

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

4'2020

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Выдаецца з удзелам

Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі	Інстытута гісторыі НАН Беларусі
---	---------------------------------------

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2020

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
Раманок Сяргей Іванавіч,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

П. А. Вадап'янаў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар філасофскіх
навук, прафесар

А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі,
прафесар права

А. І. Зелякоў,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароўка,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

С. А. Мацкевіч,
кандыдат педагагічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. П. Оргіш,
доктар філасофскіх навук

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

Адказны сакратар К. С. Калеснікава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн А. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 26.04.2021.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 13,8. Ул.-выд. арк. 10,5. Тыраж 150 экз. Заказ № 14980.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

4 Памяти С. Ф. Сокола

ДЫСКУСІІ

- 6 *И. А. Демидова*
Техническое содержание и форма современного права как факторы модификации правовой культуры общества
- 19 *В. Д. Выборный*
Ценностные ориентации молодежи моголевской области в возрасте 15–18 лет
- 31 *Г. В. Вержибюк*
Поливариантность семейно-гендерных отношений студенческой молодежи в условиях ценностных изменений
- 42 *Д. В. Сокол*
Институциональные формы бюджета участия: исторический опыт и современные практики

ПРАСТОРА ПРАВА

- 57 *Г. А. Василевич*
Принцип социального государства в контексте зарубежной практики и перспектив конституционных изменений в Республике Беларусь
- 69 *В. Н. Паращенко*
В. В. Паращенко
Правовое обеспечение алиментных обязательств как способ гарантированности защиты прав ребенка
- 80 *М. И. Пастухов*
Избирательная система и избирательное право в Республике Беларусь

- 93 *Е. В. Печинская*
Оптимизация процесса интеллектуальной миграции в Республике Беларусь
- 102 *Н. Н. Маслакова*
Учебно-трудовой (ученический) договор: к вопросу о правовой конструкции
- 114 *Р. В. Кашевский*
Ретроспективный анализ правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции на территории Беларуси
- 124 *А. Ю. Лобач*
Представительство через доверенность: новое на основе старого
- 135 *И. М. Бортникова*
Государство, право, собственность в Древнем мире

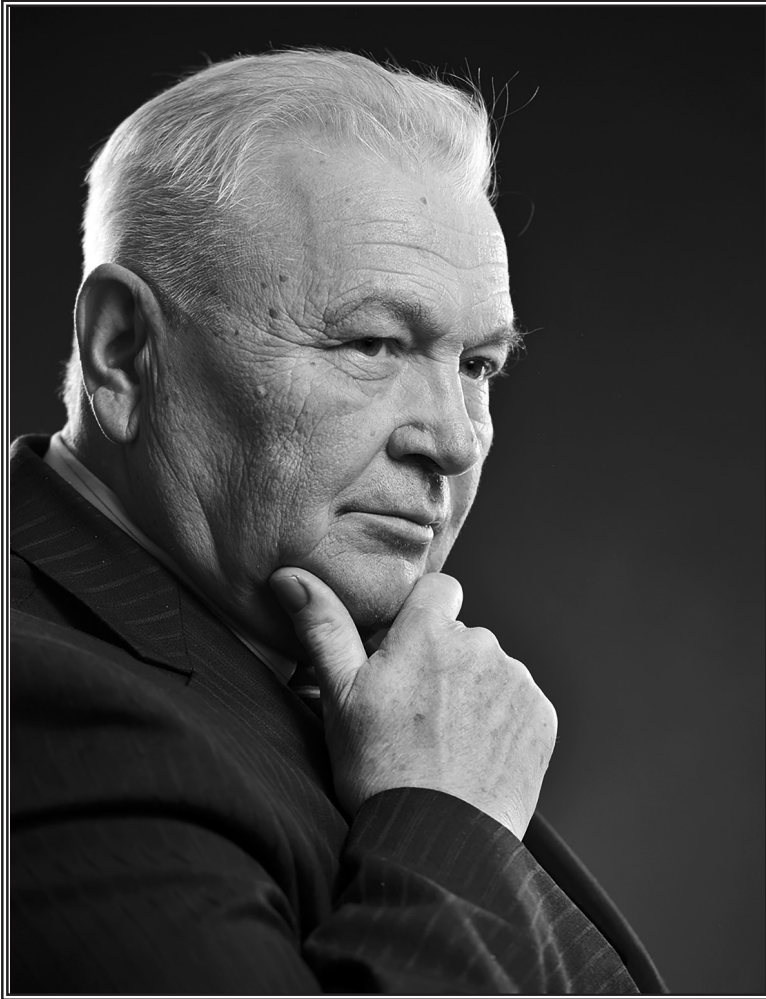
ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 143 *Н. Н. Панков*
К вопросу морально-этических проблем применения биометрических технологий аутентификации личности на примере таможенной службы
- 156 *А. А. Шемет*
Экспериментальная апробация организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры
- 166 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2020 годзе

Усе артыкулы рэцензуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні

СОКОЛ
Степан Федорович

08.01.1943 – 05.12.2020

Выдающийся белорусский ученый, учредитель БИП, доктор юридических наук, профессор, основатель Союза юристов Беларуси. Автор более 160 научных работ (монографии, энциклопедические издания, учебные и учебно-методические пособия, научные статьи). Под руководством С.Ф. Сокола защищено 12 кандидатских диссертаций.

Учреждение образование «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» понесло тяжелую утрату – 5 декабря 2020 года перестало биться сердце основателя университета, его первого ректора, доктора юридических наук, профессора Степана Федоровича Сокола.

Ушел прекрасный и мудрый человек. Это невосполнимая утрата, невероятная потеря для всего коллектива преподавателей, сотрудников и студентов. Потеря настоящего учителя и человека, гражданина своей страны. Борец и Созидатель! Ум, железная воля, мудрость, честность и справедливость. Все эти черты его личности останутся у нас в памяти и будут служить примером.

Степан Федорович прожил долгую и плодотворную жизнь и очень многое успел сделать для своей семьи, для общества. Но самое яркое, долговечное и монументальное творение, созданное им, – Университет, БИП.

Он делал все, чтобы обеспечить далекое будущее своему БИПу. Он хотел, чтобы БИП всегда придерживался высоких стандартов. И мы, работники БИП, сделаем все, чтобы идти в этом направлении.

Ректорат и весь коллектив университета приносит глубокие соболезнования родным и близким. Приложим все усилия для достойного продолжения дела, которому Степан Федорович посвятил свою жизнь.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

И. А. ДЕМИДОВА

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА СОВРЕМЕННОГО ПРАВА КАК ФАКТОРЫ МОДИФИКАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Демидова Ирина Андреевна – заведующий кафедрой правовых дисциплин Учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, соискатель ученой степени доктора наук. Сфера научных интересов – актуальные аспекты правовой культуры современного белорусского общества. Автор более 100 публикаций по данной тематике.

Статья посвящена исследованию теоретических положений по вопросу технического содержания и формы современного права, что призвано всесторонней характеристике правовой культуры общества. Обозначены в качестве теоретически значимых такие проблемы формирования технического права, как соотношение правового и технического регулирования, классификация системы технического законодательства, унификация международных, национальных и региональных технических норм, статус локальных технических правовых норм и др. Анализ теоретических подходов к пониманию и классификации технических норм, установление особенностей технических отношений, определение специфики правового регулирования технической сферы позволили сделать ряд выводов. Аргументировано, что доминирование технических нормативных правовых актов как источников технического права определяет требование сформированности правовой культуры субъектов технического нормотворчества, устанавливает стандарты общественного правового развития. Область применения полученных результатов – научная деятельность и образовательный процесс.

Ключевые слова: техническое право, технические (техничко-юридические) нормы, техническое регулирование, правовое регулирование, технические нормативные правовые акты, локальные технические нормативные правовые акты, правовая культура.

Введение

В условиях техногенной цивилизации техническое нормирование и стандартизация общественной жизни выступают объективной реальностью, что обуславливает изменения в характеристике права и, соответственно, правовой культуры общества. В советской юридической науке указанная тенденция была лишь обозначена, теоретическому исследованию технической составляющей права достаточного внимания не уделялось. Следует отметить кандидатские диссертации А. С. Сиротина (1979), А. Ф. Черданцева (1963) и др. Изучению роли законодательства в построении материально-технической базы социализма была посвящена докторская диссертация известного белорусского теоретика права С. Г. Дробязко (1969).

Недостаточная разработка вопроса о технических нормах и, соответственно, техническом праве обуславливается рядом факторов. В первую очередь это объясняется распространенностью точки зрения, что содержание таких норм определяется не правовой наукой, а теми отраслями, к которым относится данная норма, такими как техника, агрономия, биология, фармакология и т. д.¹ В этой связи проводится различие технико-социальных норм и технических требований. Считается, что технико-социальные нормы есть выражение объективных закономерностей природы (нормы давления, нормы тепла и т. д.). В свою очередь, социальные технические нормы – это результат использования последних в процессе преобразующей деятельности человека (нормы и нормативы работы оборудования, нормативы затрат человеческого труда и т. д.). Представленный подход позволяет признать, что посредством технических требований выражаются объективные свойства веществ и природных процессов, с которыми сталкивается человек в производственной деятельности².

Одновременно в советской юридической науке достаточно долгое время проводилось разделение правовых норм на технические (технико-юридические), под которыми понимались правила обращения людей с орудиями труда и предметами природы, и социальные – правила поведения, используемые для регулирования общественных отношений (А. Ф. Шебанов, Н. Г. Александров, П. Е. Недбайло), что также ограничивало интерес юристов к техническим нормам.

Современные социальные реалии, связанные с интенсивным развитием и трансформацией технической сферы общественных отношений, актуализируют проблематику соотношения технического и правового регулирования. Целью исследования определяется анализ теоретических подходов по вопросу технического содержания и источников современного права, что призвано всесторонней характеристике правовой культуры современного общества.

¹ Баукен А. А. Методологические проблемы исследования локального технического регулирования. С. 8.

² Иванова В. Н. Технико-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс.

Основная часть

В советский период сторонниками правового характера технических норм являлись видные теоретики права А. Ф. Черданцев, С. С. Алексеев¹. В обосновании А. Ф. Черданцева технико-юридические нормы есть технические нормы, облеченные в правовую форму, имеющие в своей основе знания науки и техники. Под технико-юридическими нормами понимается совокупность правил поведения, «которые определяют меру поведения людей по отношению к природе, орудиям и средствам производства и другим предметам внешнего мира, регламентируют производственные процессы, устанавливают приемы и методы технических действий, требования к конструкциям орудий производства, качественным показателям производимой продукции, сырью, материалам и так далее»². Предлагаются разные основания классификации технико-юридических норм.

По содержанию выделяются три большие группы технико-юридических норм: 1) нормы, направленные на защиту человека и продуктов его труда от воздействия различных вредных факторов (противопожарные, санитарные, ветеринарные, техники безопасности и т.д.); 2) нормы, направленные на охрану отдельных компонентов природы (почвы, вод, воздуха, рыб и т.д.); 3) нормы, направленные на достижение наивысших результатов в производственной и иной технической деятельности (нормы расходования сырья, материалов, топлива, электроэнергии, технологические, агрономические, зоотехнические правила эксплуатации техники, приемки и испытания продукции, нормы выработки и т.д.). По сфере действия технико-юридические нормы делятся на общие, специальные, исключительные. По времени действия – на постоянные и временные нормы. По форме выраженного в них предписания – на обязывающие и запрещающие нормы. В контексте последнего основания классификации устанавливается отсутствие управомочивающих технико-юридических норм в силу того, что нет смысла управомочивать субъектов на совершение множества различных технических действий, которые невозможно и нецелесообразно охватить правовым регулированием³. В зависимости от объектов воздействия выделяются технико-юридические нормы, регламентирующие деятельность или сам труд (нормы времени, нормы обслуживания оборудования, нормы выработки); регламентирующие средства труда, предметы труда, технологические процессы и их организацию, которые содержатся, как правило, в государственных и отраслевых стандартах⁴.

Следствием технического развития общественных отношений выступает изменение содержания правовых норм, т.н. «технизация права». Данное обстоятельство приводит к пониманию

¹ Там же.

² Черданцев А. Ф. Технико-юридические нормы в советском праве. С. 3.

³ Там же. С. 11.

⁴ Иванова В. Н. Технико-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс.

рациональности права как способности реагировать на постоянно трансформирующуюся окружающую среду. Отмечается, что акценты правового технического регулирования смещаются с защиты от опасностей на преодоление трудно просчитываемых, зачастую необратимых технических рисков. Превенция и регулирование новых рисков связываются со знаниями экспертов в области естественных и технических наук, которые могут оценивать риски в форме, подходящей для принятия решения. Перемещение процесса нормирования из области компетенции права в область компетенции инженерных и естественных наук неизбежно ставит вопрос о том, законодатель или научные эксперты призваны решать, какие риски приемлемы и соответствуют «уровню развития техники». Обоснованной представляется точка зрения западных авторов (В. Райнер, Б. Хольцер, Ш. Май), что «технизация» права не единообразна, она представляет собой необозримое количество разных норм и гетерогенных правил, нуждающихся в постоянном изменении и дополнении. Когда технический процесс приводит не к большей безопасности, а к большей неуверенности и незнаниям, обращение к знаниям экспертов не должно быть простым перенесением на экспертов бремени принятия решений. В перспективе регулятивной политики это означает, что эксперты не могут быть решающей инстанцией для определения соответствующих рисков»¹. Направления изменения регулятивной политики современного государства определяются трансформацией отношения государства к фактам, угрожающим обществу, следующим образом: «от классической защиты от опасностей (правовое государство) через заботу об уровне жизни граждан (социальное государство) к преодолению ситуаций, представляющих опасность для большого круга лиц (превентивное государство)»². В этом ракурсе государственная регуляторная деятельность состоит в установлении обязательных требований, обеспечении их надлежащего соблюдения, контроле за их соблюдением, применением санкций в случае их нарушений³. Своеобразие методов технического государственного регулирования обусловливается тем, что оно призвано сочетать правовые запреты в отношении требований безопасности к продукции и связанным с ними требованиями к процессам с дозволениями в части выбора способов и средств обеспечения безопасности продукции, а также вариантов подтверждения безопасности продукции. Участие производителей в установлении запретов обусловливает наличие локальных технических правовых норм.

**АКЦЕНТЫ ПРАВОВОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИ-
РОВАНИЯ СМЕЩАЮТСЯ
С ЗАЩИТЫ ОТ ОПАСНО-
СТЕЙ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ
ТРУДНО ПРОСЧИТЫВАЕ-
МЫХ, ЗАЧАСТУЮ НЕОБ-
РАТИМЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ
РИСКОВ**

¹ Гиряева В. Н., Хольцер Б., Май Ш. Господство за счет незнания? Политические и правовые проблемы регулирования новых рисков. С. 18–19.

² Там же. С. 16.

³ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 3.

В теоретическом плане представляется значимым соотнесение понятий «правовое регулирование» и «техническое регулирование», выражающих сущность данных явлений. Согласно этимологии термина «регулирование» в правовой науке общепризнанным является понимание правового регулирования как целенаправленного воздействия на общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств. В свою очередь, через понятие «техническое регулирование» выражается сложное правовое явление, связанное с государственным регулированием жизнедеятельности человека, обеспечением безопасности и качества продукции (работ, услуг)¹. Отмечается наличие широкой и узкой трактовки понятия «техническое регулирование». Узкое понимание состоит в определении технического регулирования как вводимой органами государственной власти особыми нормативными правовыми актами – техническими регламентами – меры регулирующего воздействия на экономическую деятельность в отношении определенной группы продукции на всем этапе ее жизненного цикла. В свою очередь, международное (широкое) понимание связано с тем, что понятием «техническое регулирование» охватываются любые административные установления, санкционированные государством в отношении продукции или связанных с ней процессов и методов производства, соблюдение которых является обязательным². Актуальная проблематика научных исследований и данные социальной практики свидетельствует о предпочтительности широкой трактовки. Установлено, что «узкое» понимание сферы технического регулирования приводит к сложностям в разграничении отраслевой принадлежности требований безопасности (санитарно-эпидемиологические, экологические, ветеринарные и др.), выведению все большего числа продукции из сферы технического регулирования, дублированию требований безопасности к продукции и связанным с требованиями к ней процессам и, как следствие, нарушению динамики экономических процессов»³.

Значимость технического регулирования проявляется в выделении особого технического типа социального регулирования, существующего наряду с правовым, политическим и религиозно-моральными типами (научная аргументация белорусского теоретика права Н. В. Сильченко)⁴. Его элементами устанавливаются: 1) отдельная группа «технических» общественных отношений; 2) технический ценностно-информационный элемент; 3) технические правила поведения общего характера, которые закрепляются в технических нормативных актах; 4) закрепленные в технических документах индивидуальные технические регуляторы, на основе которых разрабатываются оригинальные технологии, производятся неповторимые технические системы и создаются уникальные

¹ Панова А. С. Техническое регулирование – правовое регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности. С. 122.

² Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 15.

³ Там же. С. 15.

⁴ Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права. С. 28.

материалы; 5) элемент, отвечающий за сохранение и передачу технического типа социального регулирования; 6) элемент контроля, восстановления и защиты технического типа социального регулирования¹. Различные виды технических отношений обуславливают многообразие регулирующих их технических норм. Особенности формирования и функционирования совокупности технических норм в системе правового регулирования предполагают обозначение соответствующих норм-принципов, а также закрепление базовых понятий данной сферы общественных отношений, в числе которых называются «безопасность», «техническое регулирование», «объекты технического регулирования», «продукция», «процессы»². Свидетельствами самостоятельности данного правового образования устанавливаются наличие признаков правообуславливающего и правоформирующего характера, особого объекта воздействия, специфика правотворческой деятельности государства и механизма реализации технико-юридических норм.

По мнению российского автора А. В. Калмыковой, «предмет технического регулирования составляет совокупность отношений, направленных на обеспечение безопасности продукции и возникающих в связи с разработкой и принятием правовых норм, содержащих обязательные требования; а также подтверждением соответствия; допуском (разрешением) к участию в техническом регулировании; обеспечением, в том числе средствами административного принуждения, строгого соблюдения и исполнения обязательных требований»³. В свою очередь, Н. В. Сильченко обозначена более широкая группа общественных отношений, осложненных т.н. технической компонентой – всеми видами техники и технологий, оказывающих воздействие на возникновение и развитие общественных отношений. Выделяются: «1) отношения, возникающие в ходе планирования и прогнозирования технологий, техники и материалов; 2) отношения в сфере создания документов на разработку и использование технологий, создание и эксплуатацию техники, создание и использование материалов; 3) отношения в сфере разработки технологий, производства техники и создания материалов; 4) отношения в сфере использования технологий, эксплуатации техники и использования материалов; 5) отношения в сфере использования отходов, возникающих в ходе разработки технологий, производства техники и разработки материалов (переработка); 6) отношения по поводу утилизации устаревшей техники, отработанных материалов, выбросов и сбросов в окружающую среду; 7) отношения по поводу охраны и восстановления окружающей среды, которая подвергается воздействию в ходе разработки и использования технологий, создания и эксплуатации техники, разработки и использования

¹ Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права. С. 28.

² Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы. С. 16.

³ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 15.

материалов»¹. По сути, данная классификация охватывает весь производственный цикл.

Характерные черты метода правового регулирования технической сферы определяются сочетанием свойственных административному праву императивных средств (объясняется направленностью технического регулирования на обеспечение безопасности) и значительной доли диспозитивных средств регулирования (позволяет преодолеть нетарифные барьеры во внешнеэкономической деятельности, обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции за счет гармонизации с международными стандартами)². Следует отметить многообразие субъектов технических отношений. В их числе органы государственной власти; субъекты предпринимательской деятельности; органы государственной власти и субъекты предпринимательской деятельности; субъекты предпринимательской деятельности и органы по сертификации и испытательные лаборатории (центры); международные субъекты.

В теоретическом аспекте в обосновании Н. В. Сильченко научная классификация технических общественных отношений, последующее их нормирование призваны качественно новой классификации технических нормативных правовых актов, которая может быть использована для систематизации обозначенной подсистемы источников национального права. В плане международного сотрудничества значимым является сближение национальных технических норм с региональными и мировыми техническими стандартами, что задает направления развития национального законодательства. Национальная концепция развития законодательства связана с определением динамики его развития в соответствии с тенденциями развития общественных отношений. В Республике Беларусь нормативно данный процесс урегулирован Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь»³. Функции научного представления трансформаций системы законодательства с учетом модификаций общественных отношений в Республике Беларусь выполняет Национальный центр законодательства и правовых исследований. В Российской Федерации с начала 90-х гг. XX века научные разработки в данном направлении ведутся Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации⁴. Расширенный доктринальный взгляд на систему российского законодательства и дальнейшее ее совершенствование представлено в научных изданиях⁵. Считается, что концепция развития

¹ Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права. С. 28–29.

² Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 16.

³ О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь.

⁴ Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова.

⁵ Научные концепции развития российского законодательства / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. И. Абрамова и др.

законодательства как система основополагающих идей, базисов, на основе которых формируется соответствующее явление, может выступать в трех ипостасях – как результирование, прогноз, управляемая государственная модель¹. Во всех случаях системное видение законодательства направлено на его планомерное и целенаправленное развитие, а также на повышение эффективности регулирования общественных отношений.

Нормативную основу правового регулирования технической сферы общественных отношений в Республике Беларусь составляет Закон от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации», определяющий объекты нормирования, стандартизации, требования к техническим нормативным правовым актам². Для примера, в Российской Федерации аналогичный закон действует с 2002 года³. Считается, что вступление в силу ФЗ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» повлекло коренную модернизацию «советской» системы государственной стандартизации, изменило правовой механизм регулирования безопасности продукции, а также зданий и сооружений и связанных с требованиями к продукции процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации⁴. За время действия Закона из его сферы были убраны крупные разделы, такие как стандартизация, аккредитация, регулирование вопросов обеспечения безопасности отдельных видов продукции, что призвано было смягчить возникающие противоречия, исключить «обслуживающую» функцию стандартов по отношению к техническим регламентам. При этом вопрос о соотношении сферы стандартизации и технического регулирования и объектов их регулирования до сих пор остается открытым. Отмечается, что в Российской Федерации до настоящего времени в отношении 141 группы продукции сохраняется обязательное действие государственных стандартов и ведомственных нормативных документов, принятых еще до вступления в силу Закона о техническом регулировании⁵. Высказывается мнение, что кризисные явления российской технической реформы связаны не только с отсутствием национальной системы стандартизации, но и с реализуемым методологическим подходом к системе технического нормирования от источников опасности к объектам защиты. Предпочтительной считается европейская модель технического нормирования, которая выстраивается от объектов защиты (человека, окружающей среды) к источникам опасности (риска), что позволяет выделить наиболее значимые и универсальные факторы опасности (риска) для человека и элементов окружающей среды

¹ Бошно С. В. Научные концепции развития российского законодательства – результирование и прогнозы. С. 9.

² О техническом нормировании и стандартизации.

³ О техническом регулировании.

⁴ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 4.

⁵ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 5.

и в соответствии с этим разработать принципиальные схемы формирования национальных систем технического регулирования в областях экологической, промышленной и профессиональной (охрана труда) безопасности¹. Данный подход отвечает представлениям о превентивном государстве.

То обстоятельство, что техническое регулирование является одним из приоритетных направлений регламентации в контексте развития международной интеграции, предполагает формирование эффективной разноуровневой (национальной, региональной и международной) системы стандартизации и технического нормирования, что обуславливает, по меньшей мере, дихотомию технического регулирования. При этом двухуровневая (международная и национальная) система установления требований к объектам технического регулирования ставит вопрос о разграничении наднациональной и национальной компетенции². В данной связи «аксиологическая основа технического регулирования ориентирована на максимальную интеграцию национального рынка в мировую хозяйственную систему и обеспечение гармонизации обязательных требований к продукции с международными нормами и правилами, следствием соблюдения которых является экономический рост государства»³.

На всех уровнях способом внешнего выражения содержания технических юридических норм выступают технические нормативные правовые акты. Согласно нормам Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», различаются два вида технических нормативных правовых актов (далее – ТНПА): технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации; технические нормативные правовые акты, не относящиеся к области технического нормирования и стандартизации (ст. 26)⁴. В первую группу входят технические регламенты Республики Беларусь, технические кодексы установившейся практики (далее – ТКП), государственные стандарты Республики Беларусь, общегосударственные классификаторы Республики Беларусь, технические условия и стандарты организаций (ч. 1 ст. 26). Вторая группа включает различные правила и нормы, полный перечень которых представлен в ч. 2 ст. 26 Закона «О нормативных правовых актах»⁵. ТНПА, не относящиеся к области технического нормирования и стандартизации, являются обязательными для соблюдения, за исключением случаев, когда законом, декретом и указом Президента Республики Беларусь, постановлением Совета Министров Республики Беларусь или самим ТНПА установлена добровольность их применения. Обязательными для соблюдения являются технические регламенты Республики

¹ Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы. С. 18.

² Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 6.

³ Там же. С. 4.

⁴ О нормативных правовых актах.

⁵ Там же.

Беларусь, общегосударственные классификаторы Республики Беларусь и государственные стандарты в военной сфере. ТКП и государственные стандарты Республики Беларусь (за исключением стандартов в военной сфере) в общем случае добровольны для применения. Условиями обязательности ТКП являются наличие ссылки на ТКП в законе, декрете и указе Президента Республики Беларусь, техническом регламенте Республики Беларусь, нормативном правовом акте Совета Министров Республики Беларусь; самообязывание субъекта хозяйствования. В свою очередь, государственные стандарты Республики Беларусь становятся обязательными для соблюдения в следующих случаях: если в техническом регламенте Республики Беларусь дана ссылка на стандарт, а также посредством самообязывания субъекта хозяйствования. Обязательность соблюдения либо добровольность применения технических условий и стандартов организаций самостоятельно определяется юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, их утвердившим¹.

Особого внимания заслуживает вопрос места в системе правового регулирования локальных технических правовых актов, обусловленность которых обуславливается рядом факторов: порядком разработки и принятия; сферой применения (производственные процессы); системой и формой изложения (стандарты, рабочие документы и др.)². В части оснований различения видов локальных технических правовых актов предлагается использовать мотивы их принятия: принятые во исполнение положений изданных государством нормативных правовых актов; уточняющие положения указанных актов; восполняющие пробелы в действующем законодательстве³. Общими условиями эффективности локального технического регулирования определяются: 1) совершенство правовой техники и технологии; 2) определение круга адресатов, обеспечивающих единство технологического процесса; 3) наличие системного подхода в нормотворческой деятельности организации; 4) правовая культура, социально-психологический климат и уровень трудовой дисциплины членов организации⁴.

В целях недопущения конкурирования локальных технических нормативных правовых актов Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» урегулирован порядок подготовки и принятия всех технических нормативных правовых актов, включая локальные в рамках нормотворческой деятельности (п. 9 ст. 2)⁵. Все технические нормативные правовые акты входят в систему законодательства. В отношении тех, что не относятся к области технического нормирования и стандартизации, закреплен строгий и четкий алгоритм

¹ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

² Баукен А. А. Место актов локального технико-правового регулирования в системе локальных нормативных актов. С. 11.

³ Там же. С. 12.

⁴ Петров А. В., Малиенко Д. В. Характеристика условий эффективности локальных технико-правовых норм. С. 60–61.

⁵ О нормативных правовых актах.

подготовки, включающий публичное обсуждение, согласование с заинтересованными лицами, а также проведение обязательной юридической экспертизы¹. Данные меры призваны совершенствованию правового технического регулирования.

Заключение

Таким образом, техническая составляющая современного права предстает в виде совокупности правовых норм, устанавливающих требования к техническим объектам, производству и качеству продукции и ряду других технических параметров, включая контроль (надзор) за соблюдением установленных требований. Правовое техническое регулирование связано с определением

РЕЗУЛЬТАТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ Т.Н. ТЕХНИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ, ВЫСТУПАЕТ ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ВКЛЮЧАЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

технических рисков для общества и человека, что обуславливает использование предметно-функционального принципа в установлении предмета правового регулирования, призвано объяснению механизмов и направлений правового воздействия на техническую сферу общественных отношений. Результатом деятельности по правовому регулированию общественных отношений, осложненных т.н. техническим компонентом, выступает техническое законодательство, включая международные и локальные технические нормативные правовые акты, что отражает тенденции развития современного общества в условиях техногенной цивилизации.

Определяющая роль нормативного правового акта как источника права в технической сфере общественных отношений обуславливает требование сформированности правовой культуры у субъектов нормотворческой деятельности, что призвано обеспечению качества технического законодательства. Объективная потребность унификации технического нормирования на различных уровнях, как на международном, так и национальном, предполагает наличие универсальных технических норм, направленных на обеспечение устойчивого развития общества в условиях просчитываемых технических рисков, что также задает параметры правового развития общества.

Список использованных источников

1. Бауцен, А.А. Место актов локального технико-правового регулирования в системе локальных нормативных актов [Электронный ресурс] // А.А. Бауцен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 11–15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-aktov-lokalnogo-tehniko-pra>

¹ Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов.

- вошого-регуляваныя-в-системе-локальных-нормативных-актов. – Дата доступа: 02.08.2020.
2. Баукен, А. А. Методологические проблемы исследования локального технического регулирования [Электронный ресурс] / А. А. Баукен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. Том 13, № 1. – С. 6–9. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-issledovaniya-lokalnogo-tehnicheskogo-regulirovaniya>. – Дата доступа: 02.08.2020.
  3. Бошно, С. В. Научные концепции развития российского законодательства – результаты и прогнозы / С. В. Бошно // Право и современные государства. – 2015. – № 6. – С. 7–9.
  4. Гиряева, В. Н., Хольцер Б., Май Ш. Господство за счет незнания? Политические и правовые проблемы регулирования новых рисков. Holzer В., May S. Herrschaft kraft Nichtwissen? Politische und rechtliche Folgeprobleme der Regulierung neuer Risiken [Электронный ресурс] / В. Н. Гиряева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 16–19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-003-holtser-b-may-sh-gospodstvo-za-schet-neznaniya-politicheskie-i-pravovye-problemy-regulirovaniya-novyh-riskov-holzer-b-may-s>. – Дата доступа: 08.08.2020.
  5. Иванова, В. Н. Техно-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс [Электронный ресурс] / В. Н. Иванова // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 10–17. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=186318>. – Дата доступа: 12.08.2020.
  6. Калмыкова, А. В. Техническое регулирование в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. В. Калмыкова; Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2019. – 35 с.
  7. Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – 732 с.
  8. Лоцманов, А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы [Электронный ресурс] / А. Н. Лоцманов // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 15–18. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-pravo-o-sistemnyh-prichinah-krizisnyh-yavleniy-v-hode-rossiyskoy-tehnicheskoy-reformy/viewer>. – Дата доступа: 02.08.2020.
  9. Научные концепции развития российского законодательства: монография. – 7-е изд., доп. и перераб. / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. И. Абрамова и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 544 с.
  10. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravobyl.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/tehnicheskies-normativnye-pravovye-akty/dostup-k-tnpa>. – Дата доступа: 07.08.2020.
  11. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН, Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
  12. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой ин-

- форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
13. О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН, Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
  14. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2018 г., № 353 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
  15. Панова, А. С. Техническое регулирование – правовое регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / А. С. Панова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 120–128. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehicheskoe-regulirovanie-pravovoe-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti>.
  16. Петров, А. В. Характеристика условий эффективности локальных технико-правовых норм [Электронный ресурс] / А. В. Петров, А. А. Баукен, Д. В. Малиенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 58–63. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-usloviy-effektivnosti-lokalnyh-tehniko-pravovyh-norm>. – Дата доступа: 02.08.2020.
  17. Сильченко, Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права / Н. В. Сильченко // Право.ру. – 2019. – № 6. – С. 28–32.
  18. Черданцев, А. Ф. Технико-юридические нормы в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Черданцев: 12.00.01; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Свердловск, 1963. – 35 с.

Дата поступления в редакцию 28.10.2020.

Summary

Demidova I. A.

Technical Content and Form of Modern Law as Factors of Modification of the Legal Culture of Society

The article is devoted to the study of theoretical provisions on the issue of technical content and form of modern law, which is designed to be comprehensive to characterize the legal culture of the society. Such problems of technical law formation as the ratio of legal and technical regulation, classification of technical legislation system, unification of international, national and regional technical norms, status of local technical legal norms, etc. Analysis of theoretical approaches to understanding and classification of technical norms, establishment of specific features of technical relations, definition of specific features the legal regulation of the technical area has led to a number of conclusions. It is argued that the dominance of technical regulations is as follows of sources of technical law determines the requirement of formation of legal culture of subjects of technical norm making, establishes standards social legal development. Application field: scientific activity and educational process.

Keywords: technical law, technical (technical-legal) norms, technical regulation, legal regulation, technical normative legal acts, local technical regulations, legal culture.

В. Д. ВЫБОРНЫЙ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОЗРАСТЕ 15–18 ЛЕТ

Выборный Виталий Дмитриевич – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат исторических наук, доцент. Область научных интересов – социально-политические процессы белорусского общества, молодежь, беженцы, права человека. Автор более 300 научных и методических работ, награжден Почетной Грамотой Министерства образования Республики Беларусь, Могилевского исполнительного комитета. Реализовывал научные программы фонда «Евразия», Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев на территории Беларуси.

Предметом исследования является молодежь. Цель статьи: исследование особенностей ценностных ориентаций молодежи Могилевской области в возрасте 15–18 лет. Методом проведения исследования является социологический анализ ценностей подростковой молодежи.

Результаты исследования. Ценностные ориентации молодежи Могилевской области претерпевают значительные изменения. Молодые люди определяют свои новые ценностные ориентации и жизненные позиции XXI века.

Область применения результатов. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе и воспитательной работе с подростковой молодежью.

Выводы. Необходимо оказать помощь и создать соответствующие условия для развития ценностных ориентаций молодежи. Определяющим условием должно стать дальнейшее активное развитие основных институтов гражданского общества, где молодые люди смогут реализовать различные компоненты своих жизненных интересов и духовных ценностей.

Ключевые слова: социологический опрос, молодежь, респонденты, ценностные ориентации, оценочные суждения, семья, образование, успешность, уважение, признание, благополучие, общение, социально-психологическое настроение, независимость, бизнес, работа, патриотизм.

Введение

Ценностные ориентации – особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в сознании человека ценностей общества на конкретном этапе его исторического развития. Они описывают индивидуальное отношение личности к ним и выбор конкретных ценностей в качестве нормы своего поведения. Особенно отчетливо регулирующая роль ценностей проявляется в ситуациях, требующих осознанного выбора и ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия, предопределяющих основной вектор жизненного пути человека. Молодежь – наиболее чувствительный индикатор происходящих в обществе перемен. Ее ценностные ориентации оказывают огромное влияние на изменения в общественной жизни страны. Значимость указанной проблематики обусловила важность изучения динамики и направленности духовно-нравственных ценностей и установок молодежи. Это в последующем даст возможность разработать модели ее социализации с учетом региональной специфики.

Государство предлагает систему мер, программ с целью создания условий для реализации социального, интеллектуального, культурного и экономического потенциала молодого поколения. Однако на 2020 год роль молодежи в социальном развитии ниже, чем должна быть. Основной причиной является то, что становление молодого человека как личности и процесс его социализации происходят в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений¹. Значительная часть молодежи отчуждена от процесса участия во всех сферах жизни, что затрудняет ее интеграцию в общество. Неудачи в социальной адаптации и отчуждение молодежи от общества и государства проявляются в преступности, наркомании, алкоголизме, молодежной субкультуре². Поэтому современная молодежь должна приспособиться к новым требованиям, усвоить систему знаний, норм, ценностей и традиций в трудовой, политической и правовой сферах.

Большую исследовательскую работу в постсоветский период по изучению жизненных ориентаций и социальных ценностей белорусской молодежи в условиях трансформирующегося общества проводят: Институт социологии НАН Беларуси, ЦСПИ БГУ и университеты Республики Беларусь. Проведенные исследования вносят свой вклад в категоризацию ценностей молодежи. В отечественной науке исследованием жизненных ориентаций и социальных ценностей занимались: В. Л. Абушенко, Е. М. Бабосов, Е. В. Беляева, П. И. Бригадин, А. Н. Данилов, Е. А. Данилова, И. В. Лашук, Н. Е. Луйгас, Г. Н. Соколова, Д. Г. Ротман и др. Исследования этих авторов многоаспектны и представляют собой изучение разнообразных процессов и явлений трансформации ценностных ориентаций, происходящих в постсоветский период в Республике Беларусь.

¹ Выборный В. Д. Какая она, нынешняя могилевская молодежь. С. 72–75.

² Выборный В. Д. Динамика изменения жизненных позиций белорусской молодежи на рубеже веков. С. 23–29.

Среди авторов, которые занимались изучением ценностных ориентаций студенческой молодежи, следует отметить Е. А. Данилову, В. В. Кириенко, С. В. Лапину, Л. И. Шумскую, Г. М. Грибову, Т. И. Яковук и др.

Особый исследовательский интерес представляют работы авторов, которые анализировали семейно-брачные и репродуктивные установки молодежи. Это Е. М. Бабосов, Ю. М. Бубнов, Е. В. Бернгард, А. К. Воднева, С. Ю. Девярых, И. И. Калачова, Л. Г. Титаренко и др.

Достаточно много работ посвящено исследованию молодежных субкультур. Среди отечественных исследователей весомый вклад в изучение данного феномена внесли Е. М. Бабосов, В. А. Бобков, Е. А. Данилова, А. С. Дорожкин, С. В. Лапина, С. Н. Лихачева, С. Д. Лаптенюк, М. Ф. Пухальская и др. Отметим монографию Н. Ю. Токовой «Молодежная субкультура и ее региональные аспекты». Автор рассматривает теоретико-методологические аспекты культурологического знания, охватывающего проблемы молодежной субкультуры и ее региональных особенностей.

На региональном уровне в период с 2000 по 2020 год исследовали жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевский институт региональных социально-политических исследований (МИРСПИ), Могилевская городская ассоциация «Гуманитарная инициатива» (МГАГИ), Могилевский государственный университет продовольствия, отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости». Цель их исследований заключалась в том, чтобы, во-первых, определить основные тенденции в формировании базовых жизненных позиций молодежи области; во-вторых, исследовать характер изменения ценностных ориентаций в период обновления белорусского общества.

Большую исследовательскую работу в этом направлении провели ученые Могилевской области: Ю. М. Бубнов, В. Д. Выборный, И. О. Колбасова, И. Г. Купцова, Н. Е. Лихачев, С. Е. Лихачева, Н. В. Новикова, А. В. Павлова. В то же время следует отметить, что, несмотря на большое количество исследований в этом направлении, на наш взгляд, недостаточно работ, посвященных ценностным ориентациям молодежи Могилевской области в возрасте 15–18 лет. В этой связи актуальным является изучение состояния ценностных ориентаций, жизненных позиций современной подростковой молодежи Могилевской области.

Цель планируемого исследования состояла в изучении духовных, нравственных ценностей и ориентаций подростковой молодежи Могилевской области. Для достижения цели были выдвинуты следующие задачи:

- изучить состояние ценностных ориентаций, жизненных позиций молодежи Могилевской области (возрастная категория 15–18 лет);
- исследовать характер изменения ценностных ориентаций в период обновления белорусского общества.

Основная часть

Как выглядит рейтинг наиболее важных ценностей подростковой молодежи Могилевской области? При анализе ценностей будут использоваться данные опроса, проведенного в 2018 году отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» (участвовали 442 респондента в возрасте от 15 до 18 лет)¹. Рассмотрим наиболее важные ценности в порядке убывания значимости: быть уверенным в себе, иметь хорошее образование, быть опорой родителям, ощущать уверенность в будущем, иметь хороших друзей и домашний уют, быть удовлетворенным личной жизнью и материально обеспеченным, жить с комфортом и т.д. Характерно, что в прошлые годы вышеуказанные ценности среди молодежи Могилевской области в возрасте до 18 лет выглядели несколько иначе. Так, по данным опроса МИРСПИ, в 2012 году наиболее важной ценностью для молодых людей была семья и дети, любимый человек, а затем уже уровень образования, надежные друзья и самореализация².

Предложенная в анкете ценность «быть уверенным в себе» набрала наибольшее число ответов «очень важно». Этот вариант рейтинга ценностей подростков набрал 82,6%. Полученные данные, вероятно, можно объяснить тем, что респонденты в значительной степени осознают, что данное качество помогает лучше понимать себя и раскрыть свои возможности. Уверенность в себе означает, что человек способен преодолевать определенные трудности в достижении целей, решении проблем, реализации жизненных планов. Более детальный анализ показал, что быть уверенным в себе с разницей в незначительной степени важно как для мальчиков, так и для девочек. Вариант «очень важно» выбрали 79,8% мальчиков и 84,5% девочек³.

Насколько ценно образование для подрастающего поколения? Результаты исследования свидетельствуют об осознании молодежью того, что образованные люди всегда востребованы на рынке труда. Образование как ценность заняло вторую строчку в рейтинге ценностей. Вариант «очень важно» выбрали 78,3% опрошенных. Следует обратить внимание на то, что по прошлым

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ ЗАНЯЛО ВТОРУЮ СТРОЧКУ В РЕЙТИНГЕ ЦЕННОСТЕЙ

опросам образование как ценность занимало далеко не первую позицию (30,2%)⁴.

Согласно полученным результатам, семья как ценность не попала в пятерку наиболее значимых вариантов рейтинга. Хотя по результатам опросов прошлых лет на эту ценность указало большинство опрошенных респондентов⁵. Вариант «очень важно»

¹ Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевской области.

² Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевщины в условиях трансформирующего общества. С. 10, 50–53.

³ Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевской области. С. 35.

⁴ Выборный В. Д. Приоритеты жизненного успеха могилевской молодежи. С. 79.

⁵ Выборный В. Д. Ориентация молодежи Могилевщины на семью и репродуктивное поведение в условиях трансформирующего общества. С. 29–30.

выбрали 57,9%, «скорее важно» – 25,6%, «скорее неважно» – 10,6%. Анализ данных по гендерному признаку показал следующее: создать собственную семью важно для 54,5% опрошенных мальчиков и 60,2% опрошенных девочек; неважно – для 14,0% и 8,3% респондентов соответственно.

Среди тех, кто ответил, что создание собственной семьи для них скорее неважно, 68,1% имеют полные семьи. Почти 24% респондентов, которые придерживаются этой точки зрения, имеют неполные семьи (воспитывались только матерью), 2,1% опрошенных респондентов с аналогичным мнением воспитываются в семье, где есть только отец, и 4,3% воспитываются матерью и отчимом или отцом и мачехой соответственно.

Полученные данные можно объяснить возрастными особенностями респондентов, чьи ценностные ориентации еще в полной степени не сформировались, а также общей тенденцией, характерной для белорусского общества: снижением значимости семьи в нашем обществе, значительным количеством разводов, более поздним возрастом вступления в брак. Многие респонденты, отрицая важность семьи, на первый план уже ставят вопросы построения карьеры, бизнеса, личностного развития и др. В 2001 году это не было так ярко выражено (35,6%)¹. В то же время подростки, испытывая затянувшуюся зависимость от старшего поколения, достаточно высоко оценивают своих собственных родителей. Они считают, что быть опорой своим родителям очень важно. На это указали 76,7% респондентов².

Участникам исследования было предложено указать на основные слагаемые успешности жизни человека. Из тридцати одной ценности, представленной в анкете, респонденты выделили три основных слагаемых, которые, по их мнению, определяют успешность жизни человека. Как ни покажется парадоксальным, но семья и дети выделяются основным слагаемым успешности жизни (55,2%). Далее в ранге слагаемых успешности жизни человека следует интересная работа (34,8%) и любимый человек (33,5%). Проводимые и ранее социологические опросы неоднократно фиксировали значимость этих слагаемых успешности для молодого поколения³.

Насколько важно для подрастающего поколения, которое еще не достигло совершеннолетия и не вступило в брачный возраст, иметь и растить детей? Так, результаты опроса свидетельствуют, что это значимо для каждого второго опрошенного подростка (52,9%). В то же время 14,9% ответили, что это скорее неважно. Ответы мальчиков и девочек большого различия не имеют. Растить детей очень важно для каждой второй девочки (53,3%) и для половины опрошенных мальчиков (52,2%), скорее неважно для 15,7% мальчиков и 14,4% девочек.

¹ Выборный В. Д. Тутэйшыя? Советские? Европейцы? С. 14.

² Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевской области. С. 36; Выборный В. Д. Современная могилевская молодежь на рынке труда. С. 99.

³ Выборный В. Д. Приоритеты жизненного успеха могилевской молодежи. С. 80.

Каково же мнение респондентов о желаемом количестве детей? Полученные данные выглядят следующим образом. Каждый второй (52,5 %) хотел бы иметь двух детей. Каждый пятый (19,5 %) – одного, 8,1 % – трех. 12,9 % молодых людей не хотели бы иметь детей. Такое мнение было у молодых респондентов и в прошлые годы. По результатам опроса 2012 года респонденты указали, что максимальное число не должно превышать двух¹.

Современные подростки считают, что иметь друзей – одна из наиболее важных ценностей для человека. Более чем каждый второй участник исследования (55,2 %) указал, что иметь друзей – это очень важно. 36,7 % опрошенных отметили, что иметь интересных друзей для них менее важно. И на то, что совсем неважно, указали только 5,2 % молодых людей.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о достаточно высокой значимости для подростков уважения и признания друзей. Чувствовать уважение в своем кругу считают «очень важным» 63,1 % опрошенных подростков. Ответы мальчиков и девочек на данный вопрос следующие: ответили «очень важно» 59,0 % мальчиков и 65,9 % девочек.

Середину рейтинга ценностей подростков занимает общение с интересными людьми. Повышенная потребность в общении вполне объяснима для их возраста. Об этом свидетельствуют результаты опроса 2018 года. 75,8 % опрошенных подростков выбрали вариант ответа «очень важно»².

Следующую строчку рейтинга заняли ценность и важность домашнего уюта. Можно констатировать, что современные подростки более требовательны к этой ценности. Ответ «это очень важно» выбрали 73,3 %. «Скорее неважно» выбрали только 1,1 %. Разница в ответах на этот вопрос между мальчиками и девочками не зафиксирована. Это в одинаковой степени важно для обоих полов.

Насколько подростки удовлетворены своей личной жизнью? В ходе опроса выяснилось, что романтические отношения – период взаимной симпатии, сильного эмоционального желания общаться с противоположным полом, выражение своих чувств не столь важны для опрошенных подростков. Согласно полученным данным для респондентов быть удовлетворенным в целом своей личной жизнью в два раза важнее, чем просто иметь романтические отношения. Это почти в равной степени важно как для мальчиков, так и для девочек. Вариант ответа «очень важно» выбрали 74,7 % мальчиков и 72,0 % девочек.

Материальную обеспеченность принято рассматривать как фактор благополучия семьи и отдельно взятой личности. Насколько же важно респондентам быть материально обеспеченным? Ответ «это крайне важно» выбрали 70,1 % опрошенных

¹ Выборный В. Д. Ориентация молодежи Могилевщины на семью и репродуктивное поведение в условиях трансформирующего общества. С. 30.

² Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевской области. С. 38.

подростков. Интересными оказались данные относительно возможности тратить большие суммы денег, которые стали одной из наименьших ценностей для подростков. Вариант «очень важно» выбрали четверть опрошенных респондентов (25,3%), а «скорее неважно» – треть (32,1%).

В жизни каждого молодого человека жилищный вопрос является одним из самых приоритетных. Молодые люди желают иметь благоустроенное жилье, соответствующее санитарным нормам, со всеми удобствами, поскольку это влияет на комфорт их личной жизни. Соответствующий вопрос был задан респондентам-подросткам. Согласно полученным ответам более чем половина опрошенных (69,2%) выбрали вариант «очень важно». И только 2,0% указали на то, что для них «скорее неважно» иметь благоустроенное жилье.

Реалии современной жизни диктуют свои правила, в том числе относительно внешнего вида человека. Эту тенденцию поддерживают популярные социальные сети, которыми активно пользуются подростки. На эту же возрастную категорию оказывает сильное влияние реклама, с помощью которой «продается» определенный стиль жизни, в котором значимое место занимает одежда. Каково же мнение подростков относительно ценности одежды в их жизни? 39,6% респондентов считают очень важным хорошо одеваться. Почти для каждого второго (48,9%) это скорее важно, т.е. чуть менее важно, чем для первых. В целом же необходимо отметить, что одежда, хоть и имеет довольно высокую значимость для подрастающего поколения, однако она пока не превалирует над традиционными ценностями.

В то же время каждого второго молодого респондента беспокоит проблема имиджа. Многие из них хотят хорошо выглядеть (51,6%). Ответ «скорее важно хорошо выглядеть» характерен для 39,1% и «скорее неважно» только для 6,1% подростков. Объяснить это несложно. Внешний облик – это первая информация о человеке. Она становится основой формирования устойчивого мнения о нем. Внешний вид влияет и на самооценку самого молодого человека. Чем больше человеку нравится, как он выглядит, тем выше его самооценка. Следует отметить положительный факт. Половина опрошенных подростков считают необходимым поддерживать себя в хорошей физической форме. Так считают 55,6% мальчиков и 48,1% девочек. Почти для каждого второго важно быть физически крепким (50,6% и 45,1% соответственно).

Есть ли у респондентов данной возрастной категории уверенность в том, что они смогут реализовать свои планы на будущее? Данный вопрос, наряду с другими, был задан молодым людям, чтобы изучить их социально-психологическое настроение. Отношение к жизни у каждого второго опрошенного подростка в возрасте 15–18 лет вполне оптимистичное. Они с надеждой смотрят в будущее. Однако остальные в той или иной степени испытывают тревогу. Очень тревожатся за свое будущее 33,5%. У 7,0% появилось чувство безразличия, а у 5,2% преобладает чувство безысходности

и отчаяния. Можно предположить, что такая тревожность подростков обусловлена в значительной степени печальным жизненным опытом их родителей, а также нестабильной и достаточно сложной социально-экономической ситуацией в стране.

Насколько важно и ценно для респондентов чувствовать свою независимость? Понятие независимости подростками трактуется по-разному. В целом они видят независимость как возможность поступать и вести себя в соответствии с собственными потребностями, восприятиями или оценками, нежели с требованиями окружения или мнениями других людей. Эта ценность оказалась в середине рейтинга ценностей подростков. 57,2% подростков считают, что это очень важно для их самоопределения. «Скорее важно» ответили 31,7% молодых людей. И только 5,0% не считают возможным быть независимыми.

Современные подростки быстро реагируют на экономические изменения в стране. Их интересы направлены в те сферы труда, где выше престиж и доходы¹. Для участников анкетирования престижная работа гораздо важнее, нежели творческая деятельность. Почти треть опрошенных подростков не считают важным иметь творческую работу. Поэтому обладать престижной профессией считают для себя очень важным 48,6%. 23,1% молодых людей хотят устроиться на работу в столице, где, по их мнению, есть большие возможности для трудовой самореализации. Одновременно 36,0% не считают это важным для своей самореализации. А вот отношение современных подростков к бизнесу неоднозначное. Он оказался в рейтинге наименее значимых ценностей. Варианты ответов следующие: «очень важно» – 29,6%, «скорее неважно» – 26,7%. Хотя в предыдущие годы отмечался всплеск желающих заняться бизнесом (более 50%)². Взгляды молодых людей претерпевают серьезные изменения по мере социально-экономического развития страны. И в основном это обусловлено недостаточной и непоследовательной развитостью рыночных отношений в стране, а зачастую и печальным опытом предпринимательской деятельности старшего поколения.

Данные опроса свидетельствуют о неустойчивой гражданской позиции молодых людей и о недостаточно высоком уровне их патриотического сознания. Подтверждением этому послужили ответы, полученные на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом Республики Беларусь?». Патриотом себя однозначно назвал только каждый пятый (20,6%). 48,0% считают себя скорее патриотами, чем нет. В само понятие «патриотизм» подростки включили такие характеристики, как уважение к своей стране, знание культуры страны, гордость за великие достижения народа, в случае необходимости – защиту своей Родины, исполнение обязанностей

¹ Выборный В. Д. Проблема трудовой занятости молодежи Могилевской области на современном этапе. С. 101–102.

² Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевщины в условиях трансформирующего общества. С. 41; Выборный В. Д. Современная могилевская молодежь на рынке труда. С. 100.

гражданина и соблюдение законов государства. Вызывает обеспокоенность то, что 21,0% молодых людей указали, что они скорее не являются патриотами. А 8,6% ответили «однозначно, нет». Затруднились с ответом 1,8%. Как ни печально, но многие респонденты не считают для себя обязательным сделать что-то важное для народа и реализовать себя во имя общества. Только треть подростков (30,1%) указали на то, что для них это очень важно и обязательно. Как видно, интересы государства зачастую уступают личным интересам современных подростков.

С каждым годом молодые люди стараются активнее путешествовать по своей стране и за рубежом. Для многих из них путешествия становятся способом приобретения нового опыта, возможностью справиться с различными жизненными ситуациями, найти себя или просто приятно провести свободное время. Анализ полученных данных показал, что иметь возможность путешествовать очень важно почти для 60% опрошенных подростков. Каждый второй подросток (50,0%) рассматривает путешествие как интересный досуг и возможность для развлечений. Для трети проанкетированных подростков (31,2%) испытывать острые ощущения во время путешествия большого значения не имеет. Разницы в ответах между мальчиками и девочками по этому вопросу нет.

Как же предпочитают проводить свой досуг подростки Могилевской области? Для каждого второго опрошенного подростка очень важно иметь интересный досуг. 50,0% молодых людей используют досуг для развлечений. 77,6% во время досуга общаются с друзьями. 75,3% слушают любимую музыку. Значительное количество подростков общаются в социальных сетях (63,3%). 59,3% помогают родителям по хозяйству. Значительное количество опрошенных респондентов (43,9%) занимаются спортом. Остальная масса подростков смотрят телевизор (23,8%), увлекаются компьютерными играми (21,7%), занимаются в кружках и студиях (20,3%), посещают дискотеки (17,0%). И только 8,6% молодых людей регулярно ходят в театр, посещают музеи. К великому сожалению, читают книги только 46,2% опрошенных подростков. (Примечание: сумма процентов превышает 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа).

Социально-экономические сложности в стране создают достаточно много затруднений для молодых граждан в реализации своих жизненных планов и устремлений. Критическая оценка реализации себя в производственной сфере отражается в мобильности молодых людей. В силу этого у многих из них возникает желание решить свои проблемы за рубежом. Несмотря на несовершеннолетие, у части респондентов возникает желание уехать «на заработки» в другую страну и даже сменить место жительства. Среди 15–18-летних участников опроса довольно

**СРЕДИ 15–18-ЛЕТНИХ
УЧАСТНИКОВ ОПРОСА
ДОВОЛЬНО БОЛЬШОЙ
ПРОЦЕНТ (34,4%) ЖЕЛА-
ЮЩИХ УЕХАТЬ ИЗ БЕЛА-
РУСИ НАВСЕГДА**

хотят уехать «на заработки» в другую страну и даже сменить место жительства. Среди 15–18-летних участников опроса довольно

большой процент (34,4%) желающих уехать из Беларуси навсегда. Для осуществления трудовой деятельности хотят уехать из страны 20,6% респондентов. Хотели бы выехать на отдых, в путешествие 37,8%. 22,6% респондентов хотели бы выехать на обучение за рубеж. И только 8,4% опрошенных респондентов не намерены уезжать из страны. Затруднились с ответом 7,5% подростков. Показательно, что в прошлые годы такая тенденция была более выражена. Более 60% хотели бы учиться или работать на основе контракта за рубежом¹.

Интересно мнение молодых людей об отношении к политике и возможном участии подростков в политических акциях недоверия к руководству страны. Здесь просматриваются несколько тенденций. Некоторые из них имеют позитивный характер, некоторые – негативный. Интерес к политике у молодых людей гораздо меньше, чем у поколения их родителей. Они недостаточно интересуются общественно-политической жизнью как страны в целом, так и своего региона².

Согласно полученным данным, личное участие в акциях недоверия к руководству страны невозможно для большей части опрошенных подростков (79,2%). Затруднились ответить на данный вопрос 5,4%. Остальные респонденты ответили следующим образом: 8,1% вполне готовы принять участие в акциях протеста и несанкционированных демонстрациях; 5,2% – в забастовках и митингах; 2,0% – в вооруженных выступлениях³. Характерно то, что современная молодежь все же несколько политически активнее своих сверстников начала XXI века. Тогда около 90% молодых людей считали нецелесообразным участие в политических акциях⁴.

Заключение

Таким образом, анализируя результаты исследования, проведенного отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости», можно констатировать, что ценностные ориентации молодежи Могилевской области (возрастная категория 15–18 лет) претерпевают значительные изменения. Современные подростки более требовательны к себе, чем подростки первого десятилетия нового века. Сегодня молодые люди определяют свои новые ценностные ориентации и жизненные позиции. Они ориентированы на демократические ценности. Для подавляющего большинства опрошенных респондентов крайне важно быть уверенными в себе, иметь хорошее образование, быть опорой родителям, ощущать уверенность в будущем. Многие

¹ Выборный В. Д. Тутэйшыя? Советские? Европейцы? С. 15.

² Выборный В. Д. Основные тенденции в развитии базовых ценностей Могилевской молодежи. С. 114.

³ Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевской области. С. 44.

⁴ Выборный В. Д. Какая она, нынешняя могилевская молодежь. С. 74.

настроены довольно оптимистично в отношении реализации своих жизненных планов. В будущее они смотрят в целом с надеждой. В то же время многие не исключают в целях самореализации возможность своего переезда в другую страну как на постоянное

САМЫМ ВАЖНЫМ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ УСЛОВИЕМ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДОЛЖНО СТАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕЕ АКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ГДЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ СМОГУТ РЕАЛИЗОВАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СВОИХ ЖИЗНЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

место жительства, так и на заработки, для получения образования за пределами Республики Беларусь. Однако определенное беспокойство все же вызывает достаточно низкий интерес молодых людей к политическим событиям. Отмечается некоторая политическая пассивность и нежелание активно отстаивать свою позицию.

В новых условиях, приобретая знания и навыки, молодежи необходимо вписаться в достаточно неустойчивую социально-стратификационную структуру белорусского общества. А для этого им необходимо оказать помощь и создать соответствующие условия для развития мотиваций. Самым важным и определяющим условием в формировании ценностных ориентаций

должно стать дальнейшее активное развитие основных институтов гражданского общества, где молодые люди смогут реализовать различные компоненты своих жизненных интересов и духовных ценностей.

Список использованных источников

1. *Выборный, В. Д. Динамика изменения жизненных позиций белорусской молодежи на рубеже веков / В. Д. Выборный, С. И. Даниленко, Е. В. Максимик // Theaurus 2: сборник статей / М-во внутр. дел Респ. Беларусь; учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: В. Д. Выборный (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Институт МВД, 2016. – С. 22–31.*
2. *Выборный, В. Д. Какая она, нынешняя могилевская молодежь / В. Д. Выборный // Молодежная Галактика. – 2012. – № 8. – С. 71–75.*
3. *Выборный, В. Д. Ориентация молодежи Могилевщины на семью и репродуктивное поведение в условиях трансформирующегося общества / В. Д. Выборный // Научные труды Могилевского филиала БИП: Право. Политика. Экономика: сб. ст. / БИП – Институт правоведения; под общ. ред. А. А. Скикевича. – Вып. 17. – Могилев: МФ ЧУО БИП, 2013. – С. 27–31.*
4. *Выборный, В. Д. Основные тенденции в развитии базовых ценностей Могилевской молодежи / В. Д. Выборный // Копытинские чтения-III: сборник статей Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. М. Авласовича. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 113–115.*
5. *Выборный, В. Д. Приоритеты жизненного успеха могилевской молодежи / В. Д. Выборный // Молодежная Галактика. – 2018. – № 14. – С. 78–83.*
6. *Выборный, В. Д. Проблема трудовой занятости молодежи*

- жи Могилевской области на современном этапе / В.Д. Выборный // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сборник научных статей / ред. коллегия: В.В. Борисенко [председатель] (и др.). – Могилев, 2019. – Выпуск 7. – С. 99–104.
7. Выборный, В.Д. Современная Mogilevская молодежь на рынке труда / В.Д. Выборный // Молодежная Галактика. – 2013. – № 9. – С. 97–101.
8. Выборный, В.Д. Тутэйшыя? Советские? Европейцы? / В.Д. Выборный // Беларусь. – 2001. – № 3. – С. 12–15.
9. Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевской области: отчет о НИР / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости»; рук. Н.В. Новикова. – Могилев, 2018. – 41 с.
10. Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевщины в условиях трансформирующего общества: отчет о НИР / Могилев. ин-т регион. социально-политических исследований; рук. Н.Е. Лихачев. – Могилев, 2012. – № ГР 20121639. – 58 с.

Дата поступления в редакцию 29.06.2020.

Summary

Vyborny V.D.

Value Orientations of Mogilev Region Youth Aged 15–18 Years

The subject of the study is the Belarussian youth. The goal of the article is to study the value orientations of Mogilev region youth aged 15–18 years. The method of the research is a sociological analysis of moral values and orienting of youth.

The results of the study. The value orientations of Mogilev region youth are undergoing significant changes. Modern youth determine their new value orientations and life positions of the 21st century. Scope of the results. Research materials can be used in the educational process and educational work with youth.

Conclusion. It is necessary to provide assistance and create appropriate conditions for the development of youth value orientations. The decisive condition should be the further active development of the civil society main institutions, where young people will be able to realize the various components of their life interests and spiritual values.

Keywords: *sociological survey, youth, respondents, value orientations, value judgments, family, education, success, respect, recognition, well-being, communication, socio-psychological mood, independence, business, work, patriotism.*

Г. В. Вержибок

ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Вержибок Галина Владиславовна – доцент кафедры психологии и педагогики Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент общественного объединения ученых и практиков Междисциплинарной Академии наук (Украина), руководитель секции «Гендерная психология» Белорусского общества психологов, член редколлегии научных журналов и сборников, в т.ч. ВАК России, Украины. Имеет более 350 публикаций (Беларусь, Россия, Украина, Молдова, Болгария, Польша и др.), в т.ч. 3 монографии, 7 коллективных монографий, 14 учебно-методических пособия, 8 методических рекомендаций. Руководство и участие в научных проектах, грантах; разработка и апробация авторских, модификация психодиагностических методик (12). Область научных интересов – методология и методы научных исследований, риски, гендер, идентичность, семейная сфера, культура личности, ценностная сфера, компетентность специалиста.

В статье раскрываются актуальные проблемы, связанные с трансформацией в современном обществе семьи и брака, показана их значимость и своеобразие, обозначены новые взгляды на функционирование гендерной и семейной систем. Выявлены особенности и динамика представлений о семейно-гендерных отношениях у белорусских студентов на примере разновременных срезов, представлено обоснование о специальной подготовке молодежи к семейной жизни.

Ключевые слова: *ценностные изменения, семья, гендер, семейно-гендерные отношения.*

Введение

Основным источником и содержанием трансформационных процессов, охватывающих все сферы общества, выступает процесс социальных изменений, который отражает смену направления

и темпа, определенный переход социального объекта из одного состояния в другое, модификацию установленных образцов поведения. «Мы переживаем изменение основ изменения. Индустриальное общество в процессе развития само делается неустойчивым. Система координат – оси «семья и профессия», вера в науку и прогресс – рыхлится, возникает новая двусмысленная связь между шансами и рисками»¹. Общество сегодня представляет собой подвижную

**ОБЩЕСТВО СЕГОДНЯ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ
ПОДВИЖНУЮ СИСТЕМУ
СО СЛОЖНОЙ, НЕОДНОЗНАЧНОЙ СТРУКТУРОЙ И НАБОРОМ ЭЛЕМЕНТОВ, ЛИШЕННЫХ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

систему со сложной, неоднозначной структурой и набором элементов, лишенных определенности. В результате унификации духовной и материальной культуры, модернизации общественной системы, в ситуации нестабильности социальной среды, продолжительности демографических сдвигов и нарастании факторов риска происходят кардинальные изменения декларируемых и реальных ценностей, духовно-нравственного облика личности. Процессы реорганизации общественного и индивидуального сознания протекают отнюдь не линейно и характеризуются рядом внешних и внутренних противоречий. Двойственность ситуации состоит не только в утверждении устойчивости культурных традиций, но и в постепенном отходе от прежних ценностных систем.

Проблемы сохранения демографического, трудового и оборонного потенциалов, геополитического равновесия, нормализации пропорций расселения следует отнести к фундаментальным для любого суверенного государства ценностям (Н. А. Баскова, 2009). Нестабильность социальных институтов, смешение типов семьи ведет к неустойчивости и изменению отношений, в том числе и брачно-семейных, происходит трансформация «классической» европейской семьи, что и сопровождает «второй демографический переход» (А. Г. Вишневский, van de Каа). Последствиями демографических угроз становятся гендерная диспропорция и длительная депопуляция народонаселения, дисбаланс на трудовом и брачном рынках, снижение качества человеческих ресурсов – здоровья, репродуктивной функции и уровня рождаемости (в том числе из-за откладывания рождений и смещения их к более старшим возрастам), рост демографической нагрузки на экономически активное население. Потери людских ресурсов становятся не только внутривнутриполитической, но и геополитической проблемой, они дестабилизируют и ослабляют страну, в экстремальной ситуации угрожают национальной безопасности².

Обозначилось противоречивое положение полов не только в публичной, но и в приватной сферах, что сказалось на отношениях между людьми, состоянии брака и статусе семьи. Устойчивые социальные роли, составляющие основу традиционного общества, все

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 33.

² Государственная политика вывода России из демографического кризиса.

более приобретают размытый вид и часто носят противоречивый характер. Отмечаются многочисленные неблагоприятные явления, в ней происходящие, – ослабление родственных, родительских и супружеских связей, нарушение преемственности и отчуждение поколений, снижение авторитета родителей и значимости семейных ценностей. Возросло наличие «проблемных» семей, не справляющихся с воспитанием детей, девиантных форм материнского поведения, социального сиротства. Оформляются нетрадиционные формы семьи (гражданский, пробный и визитный, гостевой браки, конкубинат и пр.), фиксируются ранние сексуальные связи, рождение детей вне брака, вариативное отцовство. «В теперешних конфликтах между женщинами и мужчинами с необходимостью проявляются спроецированные в приватную сферу противоречия индустриального общества, которое в общей модернизации и общей индивидуализации упраздняет основы их совместной жизни, одновременно модернизированные и сословные»¹. Присутствуют также низкая культура чувств и психолого-педагогическая неграмотность, неумение выстраивать взаимодействия. Это существенно осложняет формирование семейных установок на будущее, видоизменяет личностное развитие и снижает адаптационные возможности индивида.

Разрушение привычных стереотипов понимания мужской и женской природы как строго ранжированных и упорядоченных отношений между полами, долженствование патриархальных установок, гендерная поляризация (S. Bem) и андроцентризм социального мира (R. W. Connell) дестабилизируют развитие личности. Это приводит к кризису идентичности и «путанице ролей» (E. Erikson), «размыванию» стереотипов, смещению гендерных сценариев, эталонов и норм поведения (И. С. Кон), возрастает частота рискованного поведения и деформаций. Такая масштабная перестройка провоцирует неустойчивость и декомпозицию групп, затрудняет оформление внутренней связности и упорядоченности личностных структур, осложняет актуальное и перспективное прогнозирование.

С одной стороны, происходит распад института семьи, дестабилизация и ослабление нравственно-воспитательного потенциала, с другой – отмечается формирование нового типа отношений. Наблюдается смена регуляторов брачно-семейных отношений – перемещение их из областей юридической и хозяйственно-экономической в области социально-психологическую и нравственную. Результатом становится обновление и демонтаж, закрепление и воспроизводство новых ценностей и норм, практик социального порядка. Трансформации гендерных отношений детерминируют переосмысление концептов фемининности и маскулинности, статусов идентичности, представлений о социальных функциях и формах межполового взаимодействия. Расширение личностной свободы, сфер женской и мужской активности,

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 112.

множественность выбора интенсифицируют поиск взаимопонимания, начинает использоваться идеология равных возможностей, равнозначного распределения социальных ролей и статусов. Наличие различных парадигмальных подходов оценки гендерных различий и модификация канонов маскулинности-фемининности отражают переходное состояние современного общества.

При всем многообразии семейно-брачных форм можно выделить три типа семейных систем: традиционную (патриархатная), нуклеарную (супружеская или партнерская) и индивидуальную (новые культурные образцы). Длительное время в странах Европы, Канады и США, в России и странах постсоветского пространства нормой считалась первая модель семьи, которая предполагает воспроизводство традиционных гендерных отношений. Это договор братства или мужского порядка (С. Pateman, 1998), опора на жестко заданные социальные образцы, декларативные семейные ценности, иерархический принцип построения отношений поколений. Доминирующие типы гендерных отношений в семье могут быть как традиционные или современные, так и переходного типа (Т. А. Гурко). Происходит модификация выполняемых семьей функций, возрастает роль взаимодействия супругов, родителей и детей, регулируемого моральными принципами и поддерживаемого общностью внутрисемейных ценностей. Эта особенность современной семьи проявляется в известной автономии супругов, их большей экономической самостоятельности, интересы каждого из них и круг общения становятся шире семейных, отношения регулируются уже не столько традициями и внешними предписаниями, сколько индивидуальными идеалами, нравственно-эстетическими ценностями.

При поддержке государственных структур и под влиянием феминистского движения все большее распространение получает эгалитарная модель семьи, в которой оба супруга работают и совместно ведут домашнее хозяйство. Отмечается смена традиционно-иерархических связей к недоминантным, партнерским отношениям (И. С. Клецина), силовая стратегия сменяется переговорной. Выявлен феномен «вовлеченного отцовства» (М. Е. Lamb, 2000), когда мужчина, выполняя действенную роль кормильца семьи, принимает активное участие в воспитании детей и выбирает оптимальный способ общения. Эмоциональные отношения между супругами выстраиваются по принципу равноправных партнеров, которые формируют психологический климат семьи и детско-родительские взаимодействия (О. С. Задворнова, 2015).

Основная часть

Динамичность социальной и индивидуальной жизни определяет актуальность изучения воззрений о ценности семьи и брака в молодежной среде посредством использования системного (М. Боуэн, А. Я. Варга, Ю. Н. Долгов, В. М. Смирнов и др.) и ценностного (В. Н. Мясичев, А. В. Петровский, В. И. Чупров, М. С. Яницкий и др.) подходов, основных идей теории социальных

представлений (Т. П. Емельянова, С. Московиси, Е. В. Якимова и др.). Семейные ценности выступают символами интеграции личности в социум, определяют выбор целей и способов организации жизнедеятельности и взаимодействия в семье, характеризуются их субъективной значимостью и положительной либо отрицательной направленностью¹.

Установлено (С. В. Явон, 2010), что гендерное пространство семейной сферы современной молодежи представлено вопросами об основаниях для создания семьи, назначении семьи и главных ее составляющих. Их предпочтения более связаны с аффективной поддержкой, а не с функцией материнства/отцовства, семья для них является психологическим убежищем от общественных потрясений для обоих полов. Хорошие отношения в семье занимают третье место в ранжированном ряду жизненных целей, их значимость более характерна для девушек. Супружеские отношения имплицитно предполагают скорее мужское первенство, отношения «родители – дети» не являются ведущими, что во многом связано с общественными противоречиями. Девушки с возрастом приобретают все более оформленную семейную идентичность, склоняются к эгалитарному типу, равному выполнению семейных занятий. В то время юноши, оставив позади идеализированный детский образ семьи, настроены на формирование внесемейной социальной идентичности (профессия, карьера), в быту они имеют установки на традиционный тип семейных отношений².

Наблюдаются (С. Ю. Девярых, 2003) гендерные различия образа идеальной семьи у учащейся молодежи 17–19 лет, где более трети всех описаний носят выраженный оценочный характер и особо выделяется компонент эмоциональной стабильности (26% юношей, 27% девушек). В их сознании семья предстает как единый организм, как эмоционально значимое структурное и динамическое единство. Преобладают индивидуальные (семья для меня) оценки над социальными (семья для мира) у каждой 5-й девушки, у юношей они соотносятся одинаково. Юноши в большей степени ориентируются на традиционное распределение супружеских ролей в семье.

Показано (Е. А. Морозова, Т. Ю. Сорокина, 2009), что представления о реальной и идеальной модели семьи носят социоцентрический характер – студенты – ориентированы на партнерство, товарищество, демократизм в отношениях, равное распределение ролей и обязанностей; традиционный (студенты-семинаристы) – иерархия, главенство мужчины, выполнение женщиной традиционных женских ролей, соподчиненность младших старшим, расхождение мнений (учащиеся-вечерники) – реальная семья носит эгоцентрический характер с ориентацией на личные интересы и потребности членов семьи, идеальная семья тяготеет к социоцентрической модели. Устой традиционной модели семьи

¹ Вержибок Г. В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего.

² Явон С. В. Гендерное пространство семейной сферы современной молодежи. С. 79.

связаны с личностными качествами молодежи (духовностью, нравственностью, альтруизмом) и наиболее гармоничны (эмоционально близкие отношения), девиации могут быть связаны с разрушением такой формы отношений. Традиционноцентрическая брачно-семейная установка предполагает высокую значимость семьи в системе ценностей современных юношей и девушек, создает благоприятные репродуктивные и воспитательные установки и соотносится с понятием семейного долга, что способствует преодолению потребительских тенденций в браке и благоприятно влияет на психологическую готовность молодежи к браку¹.

Выявление изменчивости семейно-гендерных отношений и представлений о семье проведено на выборке студентов – 2142 чел. (МГЛУ, 1–5 курс, 17–23 года, Минск, Гомель, Витебск) при использовании серии психодиагностических методик и авторской модели гендерных отношений², где показатели структуры представлены векторами (Я-Я, Я-Другие, Я-Социум), элементами (гендерная идентичность, гендерная позиция, гендерный мир) и уровнями (внутриличностный, микро- и мезо-) анализа. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 19.0 (средние значения, корреляционный и факторный анализ).

Проявления компонентов структуры гендерных отношений у студенческой молодежи имеют вариативно-ситуационный характер, где выявляются признаки дифференцированности (пол, место, гендерная ориентация) в предпочтении мужских и женских групп, построении гендерной культуры, удовлетворенности жизненными сферами. Как базовые тенденции устойчивость гендерной и личностной идентичности студентов позволяют оформить гендерную культуру, которая базируется на толерантном отношении к себе и противоположному полу. Преобладающим выступает андрогинный тип ориентации (80%) при паритетном распределении гендерных ролей по полу соответственно традиционным канонам. У юношей, феминных и андрогинных представителей студенчества утверждение группового членства связано с проживанием временной определенности, гендерной позиции – с местом проживания (тип семьи, территорияльность как место проживания и учебы).

В ранней юности утверждаются личностная и временная идентичность, консолидация Я-образов и оформление неизменности гендерного тождества происходит к окончанию обучения. С возрастом у студентов происходит актуализация одних компонентов идентичности по сравнению с другими: коммуникативное Я и перспективное Я снижаются, возрастает рефлексивное Я, гендерное Я изменяется и становится наиболее устойчивым. Базовыми тенденциями выступают *личностная и гендерная идентичности*, где гендерная культура связана с выстраиванием признания толерантности. Выявлены неоднозначность восприятия гендерных

¹ Морозова Е. А. Модель семьи как фактор формирования брачно-семейных установок и личностных качеств молодежи. С. 102–103.

² Вержбок Г. В. Гендерные отношения студенческой молодежи в условиях социокультурных трансформаций.

стереотипов и проекция студентов на феминизацию идеальных образов, что приводит к конфронтационной дихотомии «Я-Другие». Саморефлексия и активизации своего «Взрослого Я» за счет принципиальной перестройки своего «жизненного сценария», отношение к себе и другим с возрастом становятся более дифференцированными, произвольными и ситуативно адекватными.

Гендерная позиция студентов отличается поливариантностью индивидуальных реализаций и смещением на эгалитарный, партнерский тип отношений (60,9%), выбор которого связан с предпочтением мужской группы. Эмоциональная значимость ее в феминизированном образовательном пространстве приводит к позитивной межгрупповой дифференциации и поддержанию положительной самооценки. Конструирование и создание картины *гендерного* мира студентов отличается генерированностью утверждений и определенной упорядоченностью суждений, устремлением на достаточно широкий диапазон социальных и гендерных ролей. Их ментальные конструкции имеют когнитивную и аффективную стороны и опосредуются полом, территориальностью и типом гендерной ориентации.

На первый план выходит сфера значений пола как различного конструкта (70%), накопление противоречащих или неопределенных признаков происходит на периферии. Степень осведомленности и знания о себе как о представителе определенного пола (девушка/юноша) занимает 2-е место из 5-ти и варьируется в сочетании с общими представлениями (человек, личность), социальными ролями (дочь/сын, студент, сестра/брат, друг) и личностными характеристиками (добрая/-ый, умная/-ый, красивая, самостоятельный, скромная/-ый). Социальные роли позиционируются через ближнее окружение (семья, сверстники), гендерные – раскрывают половую принадлежность, характеристики личности отражают свойства позитивной направленности.

Выявлена заинтересованность и позитивная направленность оценки молодежью понятия «*семья*», в большей степени такой взгляд проявляется в полных семьях и у девушек ($r = 0,38$), что связано с активностью будущего партнера и общностью интересов. Значимы убеждения (16,58), определяющие построение ценностно-смыслового про-

странства, сферы социального окружения (15,61) как фундамента направленности взаимодействий, акцентируется контакт с другими (6,53), стремление к личностному росту (6,4). Главными мотивами брачного союза у большинства отмечаются любовь к будущему супругу/супруге (72%), духовная близость (34%), наилучший возраст для вступления в брак – 21–24 года (63%), у 1/4 студентов – 25–27 лет. Девушки выбирают спутника старше себя ($r = 0,41$) и внешность имеет относительное значение. Выявлены различия между группами в представлениях «идеального образа жены» ($p \leq 0,05$).

Характер представлений о *родительстве* представлен варьированием между традиционализмом и альтернативой, положительно

ВЫЯВЛЕНА ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ И ПОЗИТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОЦЕНКИ МОЛОДЕЖЬЮ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ»

оценивание детей (6,36). Доминирует патриархальный взгляд о роли мужчины в семье, материнство у юношей оценивается более традиционно, чем у девушек. Условием счастливой семейной жизни считаются отношения супругов, построенные на взаимопонимании и поддержке друг друга (88% и 94%), материальное благополучие (56% и 58%) и наличие отдельного жилья (48% и 54%) также значимы. Ощущать себя счастливым, по мнению 1/5 части студентов, можно тогда, когда есть уверенность в прочности брака.

Позиционированы интегрирующие связи, где значимы позиция «взрослого» ($p=0,5$), направленность на семью ($p=0,5$), реальное психологическое благополучие ($p=0,1$). Дифференцирующие связи выявляют приоритет той или иной области – семейной или гендерной, детерминированы возрастом (юноши) и половой принадлежностью. У девушек выявлено больше взаимосвязей изучаемых показателей, где гендерная толерантность и позиция «взрослого» связана с семейными ценностями, климат и отношения в семье помогают определить личностную направленность на будущую семью, статус семьи апробирует автономию и перспективу, но снижает межличностную толерантность. Юноши формируют позицию «родитель», которая связана с ценностями и традициями семьи, благоприятный психологический настрой позволяет быть ориентированным во временном пространстве, ролевые ожидания оформляются несколько ранее.

Отношения в когортных *межпоколенных* группах (дети, родители, прародители) носят достаточно противоречивый характер, у молодежи усиливается стремление к самостоятельности и автономности, при значимости родительской семьи возрастает зависимость от нее. Происходит формирование качественных признаков при критическом анализе отношения к гендерным моногруппам, развивается рефлексия и стремление к партнерству. Установлена преемственность между младшим и старшим (прародители) поколением по передаче, принятию и пониманию социальных, семейных и гендерных ценностей, в качестве интегративного «ядра» связи выступают универсальные ценности (семья, работа, безопасность). Присутствует устойчивое стремление у 1-й группы (младшее поколение) к изменению традиционного диапазона гендерных ролей и интеграции с социальными группами.

Паттерны изменений в семье образуют матрицу как эмоционально-смысловой портрет ситуации, внутри которой происходит психологический рост ее членов, выявляют многообразие альтернативных выборов и индивидуальных вариаций¹. При *сравнении* данных разновременных опросов (2012–2018 гг.) отмечается эволюция представлений студентов о семье. Каждый 3-й респондент отмечает позитивный потенциал семьи, хотя некоторые не скрывают, что в данный момент они не хотят иметь семью и детей и пока не считают ее главной жизненной ценностью. Снизилось желание вступить

¹ Вержибок Г. В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего.

в брак в связи со стремлением избежать одиночества, обнаружена негативная тенденция уменьшения желания иметь детей. Возросло число лиц, предпочитающих юридически оформить отношения и посредством брака решить жилищные проблемы. Установлена взаимосвязь с параметром «ценность семьи», который коррелирует с ролью «родитель» (2018, $r = 0,48$; 2017, $r = 0,37$; 2012, $r = 0,56$), в свою очередь, эта позиция опеки просматривается с «историей семьи» (2018, $r = 0,36$; 2017, $r = 0,30$; 2012, $r = 0,25$), «традиции семьи» определяют «отношение к жизни в семье» (2018, $r = 0,37$; 2017, $r = 0,39$), различий по полу, возрасту и типу семьи не установлено.

Анализ эссе студентов и полнота ответов более ранних срезов (2011–2014) позволяет утверждать мнение как о повышенном и устойчивом интересе к проблематике семейно-гендерных отношений, так и о результативности проведения определенной формы работы (спецкурс). Фрагментарность и нечеткость отзывов последних лет (2015–2018) обозначили круг проблем эмоционального плана и формулирования студентами собственных утверждений, сделав актуальным запрос на их корректировку и развитие личностных качеств коммуникативной направленности. Выявлены корреляционные связи, где семейная ментальность и гендерная культура взаимосвязаны ($r \leq 0,443$) и опосредуют потенциальные резервы, реальное психологическое благополучие ($p \leq 0,01$).

По результатам масштабного эмпирического исследования, проведенного в 8-ми российских регионах на выборке более 7000 человек из больших и малых городов и сел, ставится вопрос о том, что молодежь нужно *специально* готовить к семейной жизни, мнения самих респондентов подтверждают такой подход. Здесь неопределимый вклад вносит сам семейный уклад семьи как модель основного жизненного тренинга¹. Действительно, отмечается недостаток знаний о семье, несмотря на специфичность ее статуса в обществе и высокий уровень проблемности (Т. К. Ростовская, 2012). По мнению Е. А. Морозовой (2010), для профилактики кризисных тенденций в брачно-семейной сфере и негативных проявлений в развитии личности необходимо духовно-нравственное просвещение молодежи, включающее в себя проведение лекций, информирующих об устоях традиционной семьи. «Молодые люди, даже ставя под сомнение существующие образцы брака и семьи как таковые, в большинстве не стремятся к жизни, свободной от прочных уз. По сей день на первом плане находится идеал стабильного партнерства и «практическая верность зачастую представляется совершенно естественной – только без официальных легитимаций и принуждений»².

Заключение

Современная семья представляет собой продукт социальной эволюции, трансформации подвергаются все элементы и формы ее функционирования. Происходит осознание и понимание не

¹ Реан А. А. Семья в структуре ценностей молодежи. С. 69–70.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 106.

ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И БРАКА ПРИОБРЕТАЮТ НОВУЮ СМЫСЛОВУЮ НАПОЛНЕННОСТЬ, ИХ СТАБИЛЬНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ОБУСЛОВЛЕНА САМОЦЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ, ЛЕЖАЩИМИ В ЕГО ОСНОВЕ

только своих прав, но и обязанностей, повышается и статус самой личности, в обыденном сознании возрождается престиж семьи. Семейная иерархия из строго вертикальной постепенно изменяется и переходит на горизонтальную позицию, характерной чертой новых видов брака является их пластичность. Ценности семьи и брака приобретают новую смысловую наполненность, их стабильность и продолжительность обусловлена самооценными отношениями, лежащими в его основе. Паттерны изменений в семье образуют матрицу как совокупность знаний, представлений и установок, символических и архетипических образов о семье, упорядоченных в систему и спроецированных на перспективу, проецируется эмоционально-смысловой портрет ситуации, где выявляется многообразие альтернативных выборов и индивидуальных вариаций¹.

Трансформация семейно-гендерных отношений молодежи осуществляется через поиск личностной самоидентичности и определенности в системе координат «значимых других». Посредством избирательности оценивания и сопоставления собственных действий и поступков с нормативными образцами, интериоризации и обобщения опыта происходит поиск и выбор гендерных и ценностных приоритетов студентов. Устойчивость множественной идентичности, приоритетность групп и общность социальных ценностей образуют целостную и полиморфную картину мира, опосредуя сформированность в пространственно-временном континууме компонентов структуры гендерных отношений. На основе действия психологических механизмов идентификации, сравнения и категоризации формирование поля сходных значений устанавливает согласованность позиций и мотивирует молодежь на партнерскую модель взаимодействия, способствует позитивизации гендерных отношений и развивает гендерную культуру.

В сознании молодежи семья предстает как единый организм, эмоционально значимое структурно-динамическое единство, высокий уровень понимания ее значимости превалирует в соотношении с информированностью о ней, связан с ценностью роли женщины в семье, что определяет устойчивость их мотивов. У студентов присутствует романтизация отношений и позитивное эмоциональное отношение к семье как значимому выбору. Индивидуальные предпочтения студентов относительно сходства или различий семейно-гендерных отношений могут усиливаться или смягчаться, однако остаются нормативно зависимыми. В процессе предоставления информации и определенного рода воздействия

¹ Вержибок Г. В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего.

посредством интериоризации определяются значимые смысловые категории, наделяемые общими признаками и свойствами, моделируется картина прогнозируемой реальности.

Для устойчивых изменений в представлениях и поведении субъектов образовательного процесса требуется психологическое сопровождение гендерных отношений посредством обучения, отработки и закрепления навыков поведения в ситуациях взаимодействия, что помогает проводить «точечное» дообучение и отслеживать появление новых тактик. Субъективно-личностное осмысление современных социокультурных и семейно-гендерных практик позволяет молодежи сделать адекватный выбор ценностных ориентиров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бек, У. *Общество риска. На пути к другому модерну* / У. Бек; пер. с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Вержибок, Г. В. Гендерные отношения студенческой молодежи в условиях социокультурных трансформаций / Г. В. Вержибок // Психологическое сопровождение образовательного процесса: сб. науч. ст. – Вып. 7. – В 2 ч. – Минск: РИПО, 2017. – Ч. 1. – С. 60–67.
3. Вержибок, Г. В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего / Г. В. Вержибок // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 75–95.
4. Государственная политика вывода России из демографического кризиса: моногр. / В. И. Якунин, С. С. Сулакишин, В. Э. Багдасарян и др. – 2-е изд. – М.: Экономика, Научный эксперт, 2007. – 888 с.
5. Морозова, Е. А. Модель семьи как фактор формирования брачно-семейных установок и личностных качеств молодежи / Е. А. Морозова, Т. Ю. Сорокина // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 100–104.
6. Реан, А. А. Семья в структуре ценностей молодежи / А. А. Реан // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 62–76.
7. Явон, С. В. Гендерное пространство семейной сферы современной молодежи / С. В. Явон // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. – № 3. – С. 75–80.

Дата поступления в редакцию 22.09.2020.

Summary

Verzhybok H. V.

Polyvariance of Family and Gender Relations among Students in the Context of Value Changes

The article reveals the actual problems associated with the transformation of family and marriage in modern society, shows their importance and originality, identifies new views on the functioning of gender and family systems. The features and dynamics of ideas about family-gender relations among Belarusian students on the example of different-time sections are revealed, the substantiation of special training of young people for family life is presented.

Keywords: value changes, family, gender, family-gender relations.

Д. В. Сокол

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ БЮДЖЕТА УЧАСТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Сокол Дмитрий Владимирович – доцент кафедры корпоративных финансов экономического факультета Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук. Сфера научных интересов – публичные финансы, финансы местного самоуправления, местный бюджет, бюджет участия, открытость бюджета.

Социальная активность общества требует создания действенных инструментов сотрудничества и привлечения общественности к решению вопросов жизнедеятельности локальных сообществ. Удачным мировым опытом в технологии привлечения граждан к процессу подготовки и принятия решений является бюджет участия (*participatory budgeting*). В статье предпринята попытка обосновать категорию бюджет участия как институт, который реализуется в практической деятельности социума. Бюджет участия (БУ) представляет собой инновационный демократический инструмент участия граждан, целью которого является привлечение граждан к управлению общественными делами, имуществом и к распределению средств выделенной части местного бюджета. Раскрывается данное понятие в контексте экономической, региональной и фискальной политики. На основе структурирования дифференцированных подходов к определению понятия «бюджет участия» (партисипативный, инициативный и др.) дана классификация форм и инструментов бюджета участия. Приводится обзор основных этапов эволюции данного института в мире с учетом региональных особенностей. Анализируется опыт формализации данного института в отдельных государствах на национальном, региональном и локальном уровнях.

Ключевые слова: бюджет участия (БУ), партисипативный (партисипаторный) бюджет, инициативный бюджет, открытый бюджет.

Введение

В современном гражданском обществе возросла социальная активность людей и появились активисты, которые имеют желание приобщиться к решению проблем общества выходя за рамки институтов традиционной демократии. У жителей возникают идеи насчет того, как улучшить благоустройство территорий города (района, села, улицы), провести социальные, культурно-художественные, спортивные мероприятия и тому подобное. Однако данные решения находятся в компетенции местной власти, которая определяет приоритеты при составлении бюджета. Представительная демократия ограничивает канал влияния граждан на бюджетные решения институтом выборности и публичного аудита.

Поэтому бюджетный процесс, реализуемый в рамках институтов и процедур представительной демократии, привлекает все большее внимание общественности. Указанная тенденция проявилась в направлении практических мероприятий, получивших название «**Открытый Бюджет**». Побуждения к «открытости» и «прозрачности» бюджетной информации стали неотъемлемыми чертами государственной политики правительств разных стран мира. Важной задачей ОБ является вовлечение групп бюджетополучателей, экспертного сообщества в обсуждение бюджетов разного уровня. Вовлеченность граждан в бюджетные инициативы автоматически приводит к росту заинтересованности общественности (не только бюджетополучателей) в бюджетной информации, повышает эффективность форм предоставления информации, а самое главное – создает сопричастность граждан решению насущных проблем.

Другим действенным инструментом вовлечения граждан в бюджетный процесс является **бюджет участия (партиципативное бюджетирование)**, позволяющий решать вопросы местного и регионального значения путем финансирования из бюджета проектов, прошедших конкурсный отбор с участием самих граждан в процессах их реализации. Практики бюджета участия (БУ) основаны на нормах «прямой демократии» и предполагают непосредственное участие граждан в обсуждении вопросов. Встречаются разнообразные определения и специфические формы реализации принципа бюджета участия на практике.

В России практика бюджета участия получила распространение в виде **инициативного бюджетирования (ИБ)**. Начало этому положила Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) – запущена в России Всемирным Банком в 2008 году, направлена на поддержку инициативных групп в городских и сельских поселениях в определении приоритетов расходования части бюджетных средств на местном уровне, отборе конкретных проектов и консультативной помощи в организации партиципаторных процедур совместной деятельности граждан и органов власти.

**ПРАКТИКИ БЮДЖЕТА
УЧАСТИЯ (БУ) ОСНОВА-
НЫ НА НОРМАХ «ПРЯМОЙ
ДЕМОКРАТИИ» И ПРЕД-
ПОЛАГАЮТ НЕПОСРЕД-
СТВЕННОЕ УЧАСТИЕ
ГРАЖДАН В ОБСУЖДЕ-
НИИ ВОПРОСОВ**

Народная инициатива (Народный бюджет) – одна из практик инициативного бюджетирования, реализуемая в ряде российских регионов и представляющая из себя синтез различных подходов партисипативного бюджетирования.

Экстра-бюджетирование – одна из ключевых черт инициативного бюджетирования, предполагающая софинансирование гражданами отобранных с помощью согласительных процедур объектов.

В таблице 1 представлена систематизация форм открытости бюджета, предлагаемая для условий Российской Федерации.

Таблица 1.
Формы открытого бюджета в Российской Федерации

Форма	Степень широты распространения	Общераспространенное понимание	Наличие в требованиях Минфина России
Открытый бюджет	Часто	В текущей редакции Бюджетного кодекса	+
Бюджет для граждан	Часто	Инструменты, раскрывающие данные о бюджете (в чем-то аналогично «открытому бюджету», но в более доступной и понятной для усвоения населением форме)	+
Народный бюджет	Редко	Под народным бюджетом обычно понимают вовлечение в финансирование каких-либо бюджетных проектов населения и юридических лиц	–
Инициативный бюджет	Крайне редко	Частный случай партисипативного бюджетирования, при своем закреплении в региональных нормативных правовых актах аналогичен по своему содержанию «народному бюджету»	–
Бюджет участия	Исключительно редко	Определенная доля бюджета распределяется на основе прямого волеизъявления граждан	–

Источник: Климанов В. В., Михайлова А. А. Повышение открытости бюджета как элемент государственного управления. С. 11.

Обобщая опыт бюджетов участия в разных странах мира, следует отметить, что не существует единого и признаваемого всеми определения партиципаторного бюджетирования как политического, так и научного. Процедуры, называемые БУ в одном месте, вряд ли будут названы так же в другом. В узком понимании БУ позволяет избранным гражданам участвовать в распределении общественных финансов. Если широко, то можно выделить по меньшей мере пять критериев отнесения проектов к БУ.

БУ может быть реализован на разных административных уровнях: региона, муниципалитета, города, района, микрорайона.

Важно отметить, что **это не только способ, (1) как тратить бюджетные средства, но в первую очередь, (2) как активизировать**

Таблица 2.

Критерии соответствия проектов принципам бюджета участия

Обсуждение бюджетных вопросов	В БУ процесс участия всегда основан на том, как использовать ограниченный бюджет . Любые программы, направленные на активизацию участия граждан, будут связаны с финансовыми проблемами (например, запланированные проекты в городском хозяйстве будут иметь непосредственное влияние на удешевление или удорожание стоимости бюджетных статей).
Участие представителей местной власти	Процесс реализации на уровне города (или района) с участием выборных органов власти и определенной возможностью распоряжаться ресурсами (уровня территориального самоуправления недостаточно). На самом деле, наблюдается существенный рост территориальных фондов по всему миру, где жители имеют право распоряжаться определенными суммами, однако без влияния на вопросы, которые выходят за рамки отдельного территориального образования.
Серийный процесс реализации	Это должен быть повторяемый процесс , длящийся во времени. Специальные разовые мероприятия или одна встреча и даже референдум по финансовым вопросам не являются образцом БУ.
Публичное общественное обсуждение с участием граждан	Обсуждение в рамках БУ должно быть основано на определенной процедуре , должны присутствовать определенные формы публичного обсуждения. Это означает, что, если граждане приглашаются к обсуждению бюджета в местных советах или даже выборных органах, мы не можем рассматривать это как БУ, поскольку для него необходимы отдельные институты и, следовательно, отдельная публичная площадка для обсуждения. То есть социологический опрос на тему распределения бюджета не рассматривается как образец БУ. С другой стороны, нельзя утверждать, что обсуждение в рамках БУ обязательно ведет к принятию решений.
Организация публичной отчетности	Необходимо присутствие некоторой ответственности за принимаемые решения . Во многих мировых программах участия граждане часто не имеют «обратной связи» по поводу статуса их инициатив. В БУ эта «обратная связь» от организаторов о реализации предложенных инициатив необходима.

Источник: составлено автором на основе: Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A. *Participatory Budgeting in Europe: Potentials and Challenges*; Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A., Allegretti G. *Transnational models of citizen participation: the case of participatory budgeting*; Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A., Allegretti G. *Learning from the South: Participatory Budgeting Worldwide – an Invitation to Global Cooperation*.

территориальное сообщество (коммуны), (3) формировать гражданское общество, (4) способствовать взаимному пониманию потребностей и планов жителей и власти, (5) созданию социального капитала, (6) выбору общественных лидеров, а также (7) просвещению жителей относительно процедур управления.

Начальный позитивный опыт вызывал немалое любопытство к этому инструменту прямой демократии. Популярность бюджета участия растет с безумной скоростью. На этом фоне возникает угроза выхолащивания основных идей и принципов участнического бюджетирования, формальный подход к его внедрению ради пиара, в соответствии с «модой». Распространяется даже мнение некоторых руководителей органов местного самоуправления, что бюджет участия не стоит внедрять, что это лишние хлопоты для

должностных лиц и пустая трата бюджетных средств, которые лучше потратить на один масштабный проект.

История возникновения бюджета участия

Идея бюджета участия возникла в конце 80-х годов прошлого века в бразильском городе Порту-Алегри. В то время там царил коррупция, низкий уровень налоговых поступлений в бюджет, социальные проблемы: безработица, жилищные проблемы, отсутствие необходимой коммунальной инфраструктуры. У некоторых горожан не было доступа к чистой воде, хорошей медицине, дети не ходили в школы. В 1985 году, одновременно с приходом к власти представителей левой Рабочей партии, впервые в мире была представлена идея БУ. Полный процесс создания бюджета участия состоялся в 1989 году. Тогда Рабочая партия, которая как раз шла на выборы с концепцией «открытого правительства», выступила за участие жителей в развитии города за счет бюджета участия (общественного). Победив на выборах, партийный лидер Оливио Дутра дал возможность гражданам заявить о своих потребностях.

Механизм бюджета участия Порту-Алегри (Бразилия) заключается в том, что город выделяет на гражданские городские проекты определенный объем своего бюджета. Администрация предоставляла жителям города возможность решать, как распределить часть средств городского бюджета. Город выделяет деньги, которыми распоряжаются непосредственно горожане! В процессе общедоступных общинных, районных и общегородских собраний граждане и избранные бюджетные делегаты голосуют за то, какие приоритетные потребности профинансировать дополнительно и на каком уровне. Данную модель можно определить как «классическую» для реализации принципа участия в бюджетном процессе. В настоящее время после тридцати лет успешной практики **жители Порту-Алегри распределяют до 20 % городского бюджета.**

В итоге, несмотря на имеющиеся проблемы, общие результаты на удивление позитивны. Внедрение практики «Бюджет участия» в Порту-Алегри, кроме совершенствования инфраструктуры:

- уменьшило политическую напряженность в обществе;
- улучшило уплату налогов жителями города;
- повысило осведомленность граждан по вопросам использования бюджетных средств;
- привело к появлению практики добровольного участия граждан в реализации проектов за счет собственных взносов;
- уменьшило административные расходы;
- уменьшило коррупцию за счет большей активности общества;
- создало новую гражданскую культуру;
- обеспечило участие женщин в общественной жизни общества. Сегодня женщины составляют до 51 % от количества участников общественных мероприятий, тогда как ранее они были практически исключены из мира политики и гражданской жизни.

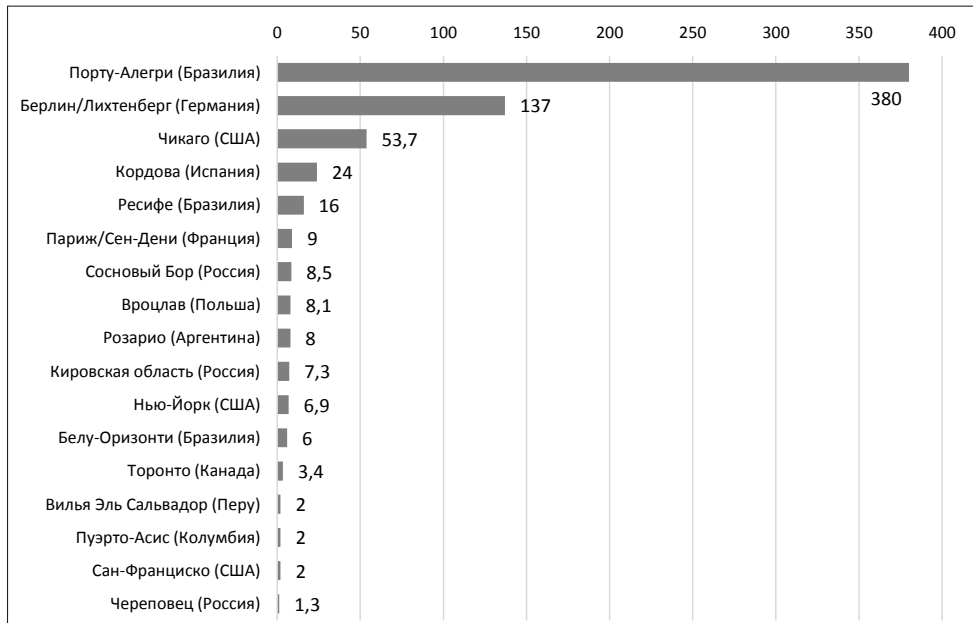
К недостаткам данной модели относят чрезмерное фокусирование на одногодичных проектах и игнорирование стратегических

задач города. В частности, речь идет о связи со стратегией развития городских территорий и городского планирования, а также балансовом обслуживании вновь построенных объектов. К тому же БУ в Европе имеет меньший политический эффект по сравнению с Порту-Алегри.

На практике дальнейшая реализация данного подхода в бюджетном процессе привела к появлению множества разнообразных форм бюджета участия. Более полутора тысяч городов по всему миру используют данный принцип на практике в местном бюджетировании. Из муниципального бюджета может выделяться от 1 до 30 % на реализацию проектов, предложенных гражданами. В Итикава (Япония) действует «Процентная программа поддержки» («1 % Support Program») от общего количества налогов. В городах Польши этот показатель доходит до 3,4 % от местного бюджета, а в Амстердаме – 20 %. В Кельне (Германия) по такому принципу власти распределяют треть доходов. Крупнейшее финансирование получают общественные идеи в Париже. К 2020-му на предложенные гражданами проекты власти планируют выделить 500 миллионов евро.

В пересчете на душу населения Порту-Алегри остается безусловным лидером. В Германии, лидере БУ в Европе, расходы на душу населения почти в три раза меньше, а в Чикаго (США) в семь раз меньше, чем в Порту-Алегри! Объемы финансирования БУ в пересчете на душу населения в других странах выглядят еще менее значительными.

Рисунок 1.

Размер бюджетов участия в городах мира на одного человека (в долларах США), 2004–2014 гг.

Источник: Партиципаторное бюджетирование: как привлечь граждан к управлению городом. С. 9.

Таблица 3.

Нормативно-правовые основы бюджета участия по континентам, 2019 г.

Континенты	Страны с законодательством	% БУ на основе национального законодательства	% БУ на основе политической воли
Африка	Ангола	17	83
Центральная Америка и Карибские острова	Панама, Доминиканская Республика	95	5
Северная Америка	–	0	100
Южная Америка	Перу, Эквадор	76	24
Азия	Южная Корея, Индонезия	27	73
Европа	Польша, Португалия	74	26
Океания	–	0	100

Источник: Dias N., Sahsil E., Simone J. The Participatory Budgeting World Atlas, Portugal. P. 50.

Отображаемые данные показывают некоторые любопытные тенденции.

– На Африканском континенте, где 50% выявленных БУ базируются в странах с авторитарным режимом, в 83% случаев БУ основаны на политической воле своих властей. Единственное действующее законодательство было создано в этом году в Анголе, которая классифицируется как авторитарное государство согласно индексу демократии¹.

– Центральная Америка и Карибский бассейн – это регион, в котором большинство БУ реализованы на основе национального законодательства.

– Северная Америка и Океания являются регионами, где на сегодняшний день не существует законодательных оснований для реализации БУ, поэтому этот процесс носит инициативный характер и держится только на политической воле местных сообществ.

– Южная Америка – пионер в создании и продвижении процессов БУ, здесь в настоящее время около 76% БУ приходится всего на две страны (Перу, Эквадор) с национальным законодательством в этой сфере. Оставшиеся 24% южноамериканских БУ поддерживаются политической волей его сторонников.

– В Азии есть две страны с национальным законодательством по БУ, на долю которых приходится около 27% всех случаев, выявленных на континенте. Эта цифра выросла бы до 83%, если удалить японские БУ из этой группы.

– В Европе большинство БУ встречаются в демократических режимах, хотя и несовершенных, при этом 74% случаев приходится на страны с национальным законодательством. Тогда как только 26% текущих инициатив БУ вытекают непосредственно из политической воли выборных органов.

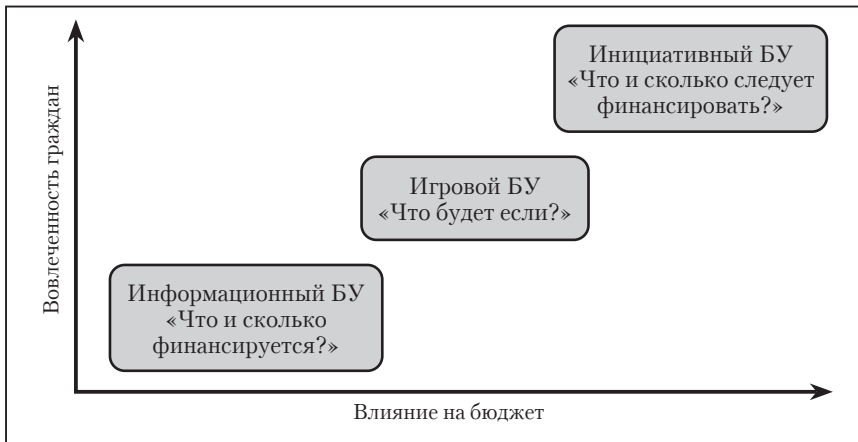
¹ Dias N., Sahsil E., Simone J. The Participatory Budgeting World Atlas, Portugal.

Формы и классификация бюджетов участия

Как мы видим, практика бюджетов участия отличается особенным разнообразием. Даже анализируя опыт отдельных государств, мы можем идентифицировать несколько подходов к этому вопросу. Исследователи также по-разному склонны классифицировать формы БУ и определять степень участия общества в бюджетном процессе. Главная сложность с классификацией типов БУ в сравнительной перспективе – неопределенность понятия «участие». Как правило, в основе структурирования подходов к реализации бюджета участия лежат три основных направления взаимодействия местных властей с жителями¹:

- **информирование**: доведение до жителей информации о состоянии дел в регионе различными способами;
- **обратная связь**: изучение мнений граждан по различным актуальным вопросам;
- **создание прозрачных механизмов принятия решений**: граждане могут лучше понять логику процесса принятия решений, а также предложить свои варианты распределения приоритетов при составлении бюджета на следующий период.

Если попытаться ранжировать различные формы БУ по степени их влияния на бюджетный процесс в стране, то в начале координат будет находиться форма информирования о бюджетном процессе (см. рис. 2). Для местных властей очень важно, с одной стороны, сформировать понимание у обывателя ситуации, при которой, выбирая что-то, в любом случае придется чем-то жертвовать, а с другой – добиться максимально нейтрального освещения всех возможных приоритетов, дабы неосторожным описанием специфики ненароком не спровоцировать мнение обывателя в пользу выделения каких-то конкретных трат.

Рисунок 2.

Реализация принципа участия в бюджетном процессе

Источник: Собственная разработка.

¹ Stephens J. B. Creating Effective Citizen Participation in Local Government Budgeting: Practical Tips and Examples for Elected Officials and Budget Administrators. P. 2.

Таблица 4.
Спектр общественного участия IAP2

		Цель общественного участия	Информационное послание
	Делегирование	Передать принятие окончательного решения в руки общественности	Мы выполним ваше решение
	Сотрудничество	Сотрудничать с общественностью в каждом аспекте решения, включая разработку альтернатив и определение предпочтительного решения	Мы будем обращаться к вам за советом и нововведениями при разработке решений и максимально учитывать ваши советы и рекомендации в решениях
	Вовлечение	Работать напрямую с общественностью на протяжении всего процесса, чтобы гарантировать, что общественные интересы и чаяния последовательно понимаются и учитываются	Мы будем работать с вами, чтобы ваши проблемы и чаяния были непосредственно отражены в разработанных альтернативах, а также предоставим обратную связь о влиянии общества на конечное решение
	Консультирование	Получить обратную связь общества по анализу, альтернативам и/или решениям	Мы будем держать вас в курсе, выслушивать и признавать проблемы и желания, а также предоставлять обратную связь о влиянии общества на конечное решение
	Информирование	Предоставить общественности сбалансированную и объективную информацию, чтобы помочь им понять проблему, альтернативы, возможности и/или решения	Мы будем держать вас в курсе!

Источник: Williams E., St. Denny E., Bristow D. *Participatory Budgeting: An Evidence Review*. P. 3.

Второй по степени влияния на бюджетный процесс и вовлеченности граждан будет форма игрового БУ. Канадская компания Open North в 2011 году предложила свою концепцию механизма бюджета участия. Она заключалась в том, что житель города получает доступ к интерактивному калькулятору городского бюджета и посредством нехитрых махинаций (передвижения ползунков, ответов на простые вопросы в режиме реального времени) меняет баланс бюджета, перераспределяет средства и выставляет приоритеты бюджетных затрат.

На практике такие проекты реализуются в виде псевдоигровых форматов анкетирования, проводимых региональными властями на своих сайтах. Пользователям предлагается распределить заданное количество средств между основными статьями расходов. При этом к каждой из статей расходов прилагается интерактивное

описание, рассказывающее в том числе и о влиянии того или иного объема трат на данную конкретную статью.

Для целей нашего исследования интерес представляет инициативный подход к бюджету участия. Именно он представляет собой деятельное участие граждан в решении проблем на местном уровне.

Международная ассоциация публичного участия приводит еще более развернутую классификацию подходов бюджетного участия.

Как мы видим из данной таблицы, направление «Информирование» расширяется дополнительной трактовкой «Консультирование», которая в отличие от «голового» информирования предполагает обратную связь. В свою очередь, вовлечение предполагает три степени: кроме самого «Вовлечения», еще «Сотрудничество» (более глубокое вовлечение!) и «Делегирование», которое предполагает передачу полных компетенций по принятию решений в руки общественности.

Классификацию эмпирических моделей бюджета участия можно представить следующим образом (табл. 5).

Следует отметить, что авторы фактически обобщили опыт систематизации моделей бюджета участия, предложенный рядом других исследователей¹.

Бюджет участия – всего лишь один из способов демократических инноваций. Важно не ограничиваться только примерами БУ. Кроме эмпирического описания, модель должна учитывать социо-политический контекст, нормативные рамки, динамику коллективного действия и отношения между традиционной политикой и гражданским участием. Было бы крайне интересно увидеть, как другие инструменты гражданского участия соотносятся с этими характеристиками бюджета участия.

Заключение

В целом институт БУ способствует росту качества демократического управления. В частности, он способствует прозрачности бюджетного процесса в целом и, как следствие, уменьшению коррупционной составляющей в расходовании бюджетных средств, повышению активности жителей, росту осведомленности в вопросах местного самоуправления, увеличивает доверие между властью и обществом, которое дает возможность успешной реализации общих программ и проектов развития местных сообществ. БУ создает основу конструктивного диалога между всеми жителями, содействует поиску компромисса в спорных вопросах и формированию у каждого члена местной общины ощущения сообщества и ответственности за то, что в ней происходит.

**БУ СОЗДАЕТ ОСНОВУ
КОНСТРУКТИВНОГО ДИ-
АЛОГА МЕЖДУ ВСЕМИ
ЖИТЕЛЯМИ**

¹ Fung A. Varieties of Participation in Complex Governance; Herzberg C. Democratic Innovation or Symbolic Participation? A Case Study of Participatory Budgeting in Germany; Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A., Allegretti G. Learning from the South: Participatory Budgeting Worldwide – an Invitation to Global Cooperation.

Таблица 5.

Классификация моделей бюджета участия

Адаптированная модель Порту Алегре	Непосредственное участие	Консультации по общественным финансам	Бюджет участия местного сообщества	Бюджет участия заинтересованных сторон
Орган принятия решений				
Совет выбранных жителями делегатов	Местная администрация	Местная администрация	Комитет представителей МСУ, НГО, государства	Комитет представителей МСУ, НГО, государства, бизнеса
Участие				
Методы выбора участниками				
Самоопределение	Самоопределение	Случайный выбор	Целевой выбор	Целевой выбор
Масштаб участия				
Отдельные активные граждане	Отдельные активные граждане	Рядовые граждане	Организованные сообщества	Организованные сообщества с участием бизнеса
Механизмы участия				
Открытые встречи на уровне района, делегаты на городском уровне	Открытые встречи на уровне района и города	Открытые встречи или слушания на городском уровне	Различного рода встречи на уровне района, делегаты на городском уровне	Закрытые заседания на городском уровне
Обсуждение				
Тематика обсуждений				
Инвестиции в общественный сектор	Инвестиции в общественный сектор на микроуровне или рекомендации для городской бюджетной политики	Общий бюджет (структура) или предложение отдельных услуг	Конкретные совместные проекты	Конкретные совместные проекты, финансируемые ГЧП
Способы коммуникации				
Выработка предпочтений	Выслушивание мнений, формулировка предпочтений	Выслушивание мнений, формулировка предпочтений	Выражение и выработка предпочтений	Выражение и выработка предпочтений
Формальность процесса				
Проекты ранжируются по критериям справедливого распределения благ (формализованные правила)	Без ранжирования инвестиций или действий (неформальные правила)	Без ранжирования услуг, возможно ранжирование приоритетов (скорее неформальные правила)	Ранжированные проекты (официальные правила)	Ранжированные проекты (официальные правила)
Полномочия участников				
Принятие решений	Консультации	Консультации	Совместное управление (партнерство)	Совместное управление (партнерство)
Контроль и мониторинг				
Совет выбранных жителями делегатов	Местная администрация	Местная администрация	Местная администрация + доноры	Местная администрация + доноры

Источник: Krenjova J., Raudla R. Participatory Budgeting at the Local Level: Challenges and Opportunities for New Democracies. P. 26.

Вместе с тем существуют и определенные риски этого процесса. В первую очередь это непрозрачное внедрение и низкая мотивация власти. Власть на местах зачастую не желает создавать себе лишние хлопоты, считая, что она лучше знает, что нужно делать и как тратить бюджетные средства.

При несоблюдении принципа прозрачности идея бюджета участия полностью нивелируется. Укрепляется недоверие к власти, а сам бюджет участия воспринимается как очередная игра в демократию.

Еще один риск – это копирование опыта без учета местных особенностей. Бюджет участия всегда уникален.

Особую обеспокоенность у скептиков инициативы бюджета участия вызывают риски превалирования популистских проектов. Есть два важных момента, которые позволяют избегать подобных проблем.

Во-первых, важен качественный анализ реалистичности проектов перед допуском к голосованию.

Во-вторых, необходимо определить приоритеты проектов, которые допускаются к конкурсу.

Однако предпочтения, которые предоставляет БУ при правильной реализации, а именно: поддержка действий власти, рост уровня удовлетворения действиями органов местного самоуправления в результате того, что граждане лучше проинформированы и чувствуют себя партнерами, рост уровня доверия жителей к органам власти, избегание социальных конфликтов, возможность быстро получать информацию о появляющихся проблемах и конструктивно решать их, – бесспорно, стоят того, чтобы обратить внимание на этот инструмент прямой демократии.

Как отмечалось выше, бюджет участия не имеет четких правил. Существуют разные модели. Во многих случаях БУ не регламентирован нормативно-правовой базой, по крайней мере, на законодательном уровне. На местном уровне только Положения о бюджете участия утверждаются решениями совета. Каждая местная община внедряет его самостоятельно, разрабатывая собственные правила и документальные формы.

Кстати, это имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, есть возможность создать свой уникальный инструмент, отвечающий приоритетам и способствующий решению задач именно вашей общины. С другой, при отсутствии опыта, не имея четких инструкций, можно легко наделать ошибок.

В Латинской Америке бюджет участия явился ответом на коррумпированность и непрозрачность чиновников. То есть по бюджету участия строились даже школы и дороги. Но в рамках общественного бюджета ассоциировать преобразование города необязательно только с этим. Финансироваться могут и «мягкие проекты», когда их результат нельзя «пощупать» (фестивали, выставки и т.п.).

Каждый город самостоятельно принимает решение, какие проекты могут идти через бюджет участия. По этому принципу реально строить всю городскую смету расходов. Однако вряд ли

подобный подход подмены **местного бюджета** представительных органов власти **бюджетом участия** от граждан можно рассматривать как состоятельный. В этом случае мы неизбежно приходим к состоянию деструктивной (каннибалистической) конкуренции, когда один бюджет будет стремиться вытеснить собой другой.

Все это провоцирует риски того, что бюджет участия кто-то расценит как дополнительное финансирование тех направлений, на которые и так запланированы деньги. Поэтому следует четко

ЛЮДИ ЧЕРЕЗ БЮДЖЕТ УЧАСТИЯ МОГУТ, ДА И ДОЛЖНЫ, СОЗДАВАТЬ ЧТО-ТО НОВОЕ, А НЕ ПРОСТО ПОДМЕНЯТЬ СОБОЙ СЛАБУЮ МЕСТНУЮ ВЛАСТЬ, ДЕЛАЯ В ШКОЛЕ ОЧЕРЕДНОЙ РЕМОНТ

разграничивать приоритеты для бюджетов участия, которые не будут пересекаться с местным бюджетом, т.е. на голосование должны ставиться проекты, которые не дублируют городские финансовые программы (строительство дорог, реконструкция жилого фонда и коммуникаций). Люди через бюджет участия могут, да и должны, создавать что-то новое, а не просто подменять собой слабую местную власть, делая в школе очередной ремонт. Бюджет уча-

стия призван показать новации, до которых чиновники пока не додумались. Он формирует положительную обратную связь у активной части населения, люди ощущают, что с его помощью они действительно могут создать что-то новое в своем городе, а не сделать за чиновников их работу.

Подводя итог, необходимо сказать, что существует широкий спектр экспериментов. С одной стороны, «классический» бюджет участия, как в Порту-Алегри, с четкой политической волей и желанием перемен «снизу», когда управление передано местным сообществам. В этом случае БУ можно рассматривать как часть институциональных перемен, которые определили переход от нелиберальной диктатуры к демократии. С другой стороны, многие программы БУ продвигались самой властью и не основаны на мобилизации гражданского общества. Они связаны с ограниченностью ресурсов и необходимостью усиления подотчетности и ответственности местной власти, а также снижения влияния коррупции и социального неравенства. Между этими двумя полюсами находятся многочисленные программы БУ, которые вводятся с целью смены модели развития городов, однако не находят большой поддержки населения. В данном случае это приводит к «рутинизации» бюрократического процесса БУ и выхолащиванию самого принципа «участия».

Список использованных источников

1. *Климанов, В. В. Повышение открытости бюджета как элемент государственного управления [Электронный ресурс] / В. В. Климанов, А. А. Михайлова. – 2019. – Режим доступа: <https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=2ahUKewj6t9v-EtufmAhWyy8QBHV7CC0I-QFjACegQIBBAC&url=>*

- <ftp%3A%2F%2Fftp.repec.org%2Fopt%2FReDIF%2FRePEc%2Fmnp%2Fpaper%2F041922.pdf&usq=AOvNaw2VDb-rnMsoWu4TfHVvPWBro>. – Дата доступна: 18.09.2020.
2. Партиципаторное бюджетирование: как привлечь граждан к управлению городом [Электронный ресурс] // Центр «Res Publica», Комитет гражданских инициатив, НОУ ВПО «ЕУСПБ». – 2016. – Режим доступа: https://eu.spb.ru/images/RESPUBLICA/PB/PB_boeket_e.pdf. – Дата доступа: 18.09.2020.
  3. Dias, N. *The Participatory Budgeting World Atlas* [Electronic resource] / N. Dias, E. Sahsil, J. Simone. – Portugal: Epopia and Oficina, 2019. – Mode of access: <https://www.pbatlas.net/data-index.html>. – Date of access: 18.09.2020.
  4. Fung, A. *Varieties of Participation in Complex Governance* / A. Fung // *Public Administration Review*. – 2006. – Mode of access: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2006.00667.x>. – Date of access: 18.09.2020.
  5. Herzberg, C. *Democratic Innovation or Symbolic Participation? A Case Study of Participatory Budgeting in Germany* [Electronic resource]: Paper written for 6th ECPR General Conference, Panel 25, “Democratic Innovations in Europe: A Comparative Perspective”, 25–27 August 2011, Reykjavik, Iceland. – Mode of access: <https://ecpr.eu/filestore/paper-proposal/a300a0b3-031f-4ad5-8571-f0e5ca4269ee.pdf>. – Date of access: 18.09.2020.
  6. Krenjova, J. *Participatory Budgeting at the Local Level: Challenges and Opportunities for New Democracies* [Electronic resource] / J. Krenjova, R. Raudla // *Haldus kultuur – Administrative Culture*. – 2013. – № 14. – P. 18–46. – Mode of access: <http://halduskultuur.eu/journal/index.php/HKAC/article/view/78/74>. – Date of access: 18.09.2020.
  7. Sintomer, Y. *Learning from the South: Participatory Budgeting Worldwide – an Invitation to Global Cooperation* / Y. Sintomer, C. Herzberg, A. Röcke, G. Allegretti // *Dialog Global* 25. Bonn: Capacity Building International, Germany / Service Agency Communities in One World. – 2013. – Mode of access: <https://pria-academy.org/pdf/4-Learning%20%20from%20the%20South%20Participatory%20Budgeting%20Worldwide.pdf>. – Date of access: 18.09.2020.
  8. Sintomer, Y. *Participatory Budgeting in Europe: Potentials and Challenges* / Y. Sintomer, C. Herzberg, A. Röcke // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 2008. – Volume 32.1. – P. 167–168.
  9. Sintomer, Y. *Transnational models of citizen participation: the case of participatory budgeting* [Electronic resource] / Y. Sintomer, C. Herzberg, A. Röcke, G. Allegretti // *Journal of Public Deliberation*. – 2012. – Vol. 8. – No. 2. – Mode of access: <https://www.publicdeliberation.net/cgi/viewcontent.cgi?article=1234&context=jpd>. – Date of access: 18.09.2020.
  10. Stephens, J. B. *Creating Effective Citizen Participation in Local Government Budgeting: Practical Tips and Examples for Elected Officials and Budget Administrators* / J. B. Stephens // *Public Management Bulletin*. – 2011. – № 6. – Mode of access: <https://www.sog.unc.edu/sites/www.sog.unc.edu/files/reports/pmb06.pdf>. – Date of access: 18.09.2020.
  11. Williams, E. *Participatory Budgeting: An Evidence Review* [Electronic resource] / E. Williams, St. Denny E., Bristow D. // *Public Policy Institute for Wales, August 2017*. – Mode of access: https://cdn.ymaws.com/www.iap2.org/resource/resmgr/Communications/A3_P2_Pillars_brochure.pdf. – Date of access: 18.09.2020.

Дата паступлення ў рэдакцыю 18.09.2020.

Summary

Sokol D. V.

Institutional Forms of Participatory Budgeting: History and Current Practices

Local communities are in great needs with effective instruments of public involvements into cooperation for social acting in resolving local issues. Participatory budgets are a powerful tool for inclusive and accountable governance. They allow cities and towns to educate, engage, and empower their citizens along with strengthening their governance. The paper attempts to justify the participatory budgeting category as an institution that is implemented in the practical activities of society in different forms. This concept – revealed in the context of economic, regional and fiscal policy. There are presented classifications of forms and tools of the participatory budgeting on the basis of differentiated approaches to the definition of “participation budget” (participatory, initiative, open etc.). Participatory budgeting (PB) is an innovative policy-making tool that directly involves citizens in budgeting decisions. With a participatory budget, citizens have the opportunity to allocate resources, prioritise social policies, and monitor public spending. It gives people real power over real money. The New York Times calls PB “revolutionary civics in action” – it deepens democracy, builds stronger communities, and creates a more equitable distribution of public resources. We have analyzed the main stages of this institution evolution in the world, taking into account regional peculiarities. There are reviewed formalization of this institution in some states at the national, regional and local levels.

Keywords: *participation budget, participatory budgeting, initiative budgeting, open budget.*

Г. А. Василевич

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Василевич Григорий Алексеевич – заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь. Область научных интересов автора – конституционное право, административное право, теория и история государства и права, трудовое право, уголовное право.

В статье анализируется содержание принципа социального государства. Автор обращается к опыту конституционного регулирования отношений в социальной сфере в зарубежных странах, отмечает заслуживающие внимания формулировки конституций Европы и других стран с целью возможного их использования в Беларуси. Внесены конкретные предложения по дополнению Конституции Республики Беларусь положениями, предусматривающими усиление социальных гарантий для белорусских граждан.

Ключевые слова: конституция, социальное государство, социальные гарантии.

Введение

Социальному государству уже много столетий уделяется внимание со стороны мыслителей прошлого, а также учеными современного периода общественного развития. Идея социального государства впервые была упомянута в английском Акте 1649 г., в котором на правовом уровне было указано на Англию как общее

достояние. Это предполагало выполнение государством социальных функций¹.

**В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНОГО
РАЗРАБОТЧИКА ИДЕИ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУ-
ДАРСТВА НАЗЫВАЮТ
Л. ФОН ШТЕЙНА**

В качестве основного разработчика идеи социального государства называют Л. фон Штейна.

В литературе обращается внимание на «основные моменты политической доктрины Л. фон Штейна, которые сводятся к следующему:

1) главным мотивом деятельности индивида является стремление к самореализации, а также к добыванию, изготовлению и приумножению благ;

2) всякое благо, созданное личностью, принадлежит ей и является ее неотъемлемой собственностью;

3) развитие общества (и прежде всего – института собственности) неизбежно ведет к образованию двух противоположных классов, «двух полюсов человеческого общения» – собственников и несобственников;

4) вследствие этого жизнь общества наполняется классовой борьбой, а государство (вследствие захвата государственных «рычагов» классом собственников) превращается в орудие господствующих классов (феодалов или «промышленных собственников»), служит их частным интересам (вместо того, чтобы служить общим интересам и быть социальным арбитром);

5) если в обществе каждый руководствуется своей индивидуальной волей и отсутствует свобода, то государство органично соединяет индивидуальные воли в единое целое, подчиняет их общей воле и утверждает подлинную свободу;

6) в ответ на это класс несобственников вступает в борьбу, приводящую к революциям; этим, по Штейну, «объясняется весь ход европейской истории». Рассуждая далее, Штейн приходит к выводу о неизбежности пролетарской революции при капитализме. Пролетариат, обреченный в условиях господства «промышленных собственников» на «вечный механический труд», осознает себя как «единое целое» (т.е. как класс) и выступает против класса угнетателей и поддерживающего их государства. Руководствуясь идеями социализма и коммунизма, он грозит уничтожить социальный строй, основанный на частной собственности, а также – саму свободу;

7) для предотвращения этого сценария государство должно превратиться из «орудия частных интересов» в инструмент общей пользы, в «высший союз», в котором гармонически взаимодействуют все слои и классы общества. Сама же государственная власть должна быть самостоятельной и дистанцироваться от классов;

8) для выполнения этих условий не подходит ни абсолютная монархия (поскольку она основана на произволе одного лица),

¹ Байматов П. Н. Россия и Запад: конституционное право граждан на социальное обеспечение – индикатор социального государства. С. 197.

ни демократическая республика (в ней государственная власть недостаточно сильна и подотчетна обществу, что в итоге приводит к установлению власти неимущих, устанавливающих классовую диктатуру);

9) поэтому единственный выход – в установлении конституционной монархии, где «начало власти органически сочетается с началом свободы». Это, в свою очередь, достигается за счет разделения властей – монархической (княжеской), законодательной и исполнительной. В сочетании с народным представительством это создает гарантии правопорядка и прав личности;

10) в итоге независимая государственная власть сплачивает общество, решает «социальный» и «рабочий» вопросы, преодолевает влияние вредных идей (коммунизма). Это позволяет сохранить существующую экономическую и политическую систему, основанную на частной собственности, придав ей большую социальную направленность¹.

Таким образом, анализ позиции фон Штейна позволяет высказать мнение, что социальность государства обусловлена его инстинктом политического самосохранения². Именно по этой причине государство выполняет такие обязанности, как обеспечение права на образование, медицинское обслуживание и др³. «При отсутствии социальной деятельности государства деформируется вся структура прав и свобод человека и гражданина: индивид в этом случае не всегда будут доступны эти права и свободы»⁴.

Основная часть

Идеи социального государства уже в начале XX в. получили свое воплощение на практике ряда стран – Германии, Швеции, Италии, Испании. Решающее влияние на реализацию идей социального государства на Западе оказала социалистическая революция в России, возникновение советского государства, которое пропагандировало переход ко всеобщему бесплатному образованию и здравоохранению, бесплатному предоставлению жилья, доступности достижений культуры, отдыха, спорта и т. д. Новое дыхание эта идея получила после Второй мировой войны: начался новый этап в становлении социального государства. В это время идеи и ценности социального государства получили свое закрепление в конституциях ряда стран: понятие «социальное государство» впервые появилось в Конституции (Основном Законе) ФРГ 1949 г. Затем оно было закреплено в конституциях Франции 1958 г., Испании 1978 г., Румынии 1991 г., Словении 1991 г., Колумбии 1991 г., России 1993 г., Перу 1993 г., Беларуси 1994 г., ряда других стран. В 2020 году внесен ряд корректив в Конституцию Российской Федерации в части усиления

¹ Кочеткова Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна.

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 243.

³ Родионова О. В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации. С. 19.

⁴ Там же. С. 20.

социальных гарантий. Кроме национальных конституций, идея социального государства получила свое юридическое воплощение в таких документах, как Единая европейская хартия 1961 г., Хартия основных социальных прав трудящихся 1989 г., Протокол и соглашение о социальной политике, подписанных в рамках Маастрихтского договора 1992 г.

К СОЖАЛЕНИЮ, ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕ РАСКРЫТЫ

К сожалению, понятие и сущность социального государства в законодательстве Республики Беларусь не раскрыты. Чаще это понятие трактуется однобоко: как государство, оказывающее социальную защиту определенных групп населения. В белорусской науке проблема становления социального государства недавно получила основательное теоретическое и прикладное освещение¹.

Отечественными учеными до этого были освещены лишь отдельные аспекты проблемы, хотя в учебной литературе обычно затрагиваются основные аспекты развития социального государства². Наибольшее внимание уделялось таким аспектам становления социальной государственности, как социальная политика в сфере здравоохранения, социального обеспечения и защиты отдельных групп населения (инвалиды, пенсионеры), охрана труда. Однако такой подход не позволял взглянуть на проблему государственности как важнейший (базовый) принцип становления государства как социального. Сегодня ученым и практикам следовало бы больше внимания уделять характеристике социального государства, принципиально отличающегося от государства социалистического. Пока более разработанными являются проблемы развития демократического правового государства. В нынешних условиях принципиально важной задачей ученых является внесение предложений о направлениях развития социального государства. При этом необходимо развивать теорию и практику таким образом, чтобы не допустить перерастания государства социального в государство, в котором превалирует иждивенчество, нет свободной инициативы, за всех все решают властные структуры, а политическая и экономическая системы упраздняют ответственность человека за собственное благоденствие.

На наш взгляд, социальный характер государства во многом определяется не только конституционными формулировками, но и реальным положением и уровнем социально-экономического развития. Например, в Конституции США отсутствует традиционный для нашего понимания перечень экономических, социальных, культурных прав, благодаря которому можно сразу заявить о социальном характере государства. Несмотря на это, там развитая пенсионная система. Частичная пенсия в США возможна с 62 лет, а полная с 65–67 лет (в зависимости от даты рождения), также существует дополнительная пенсия супругам пенсионеров, а с 2000 года нет ограничений на

¹ Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь.

² Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 185–192.

пенсию для работающих пенсионеров. Пенсии предусмотрены также для инвалидов. Многие работники бюджетных организаций имеют право на особую пенсию при стаже 5–10 лет.

На здравоохранение в США тратится более 5 процентов ВВП. Обеспечивается бесплатное начальное и среднее образование, в отдельных штатах предусмотрена система льгот для вузов, получающих бюджетное финансирование, практикуется выделение грантов.

Как же решаются социальные вопросы в других странах, в том числе тех, которые закрепили непосредственно в конституциях социальные права?

Прежде всего обратим внимание на оригинальный подход, который предусмотрен в Конституции Ирландии. В ней закреплены Руководящие принципы социальной политики. Согласно ст. 45 устанавливаемые этой статьей принципы социальной политики предназначаются служить общим руководством для Парламента. Применение этих принципов при разработке законов является делом исключительно Парламента и не подлежит компетенции каких-либо судов в силу какого-либо предписания Конституции.

1. Государство будет стремиться к повышению благосостояния всего народа, обеспечивая и защищая, насколько возможно, такой социальный порядок, при котором справедливость и милосердие одушевляют все национальные институты.

2. В частности, политика государства должна направляться к тому:

а) чтобы граждане (причем все без различия, мужчины и женщины, имеют право на соответствующие средства существования) могли, осуществляя свои профессии, найти средства для разумного удовлетворения своих домашних потребностей;

б) чтобы собственность и распоряжение материальными ресурсами общества распределялись между частными лицами и различными классами для наилучшего служения общему благу;

в) чтобы в особенности развитие свободной конкуренции не допускалось до пределов концентрации в руках немногих лиц собственности на важнейшие общественно необходимые предметы или распоряжения ими в ущерб обществу;

г) чтобы основной и постоянной задачей контроля кредита было благосостояние народа в целом;

д) чтобы возможно большее число семейств, занятых в сельском хозяйстве, было экономически обеспечено.

3. Государство будет поощрять и в случае необходимости дополнять частную инициативу в промышленности и в торговле.

4. Государство примет меры для того, чтобы частное предпринимательство велось способом, гарантирующим разумную эффективность производства и распределения продукции и охрану населения от несправедливой эксплуатации.

5. Государство обязывается с особой заботливостью охранять экономические интересы более слабых слоев общества и в случае необходимости содействовать поддержанию больных, вдовых, сирот и престарелых.

6. Государство примет меры, чтобы силы и здоровье рабочих, мужчин и женщин, а также детей младших возрастов не подрывались от плохого обращения и чтобы граждане не были вынуждены экономической необходимостью братья за занятия, не соответствующие их полу, возрасту и силам.

Таким образом, на конституционном уровне закреплён ряд правовых императивов в социально-экономической сфере, которым должно следовать государство.

Второй ключевой момент, на который обратим внимание, – это то, что в конституциях некоторых зарубежных государств в качестве важнейшего показателя качества государственного управления закреплена обязанность государственных инстанций обеспечивать право на достойную жизнь.

Согласно ст. 23 Конституции Бельгии каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству.

С этой целью закон, декрет или норма, указанные в статье 134, гарантируют с учетом соответствующих обязательств экономические, социальные и культурные права и определяют условия их осуществления.

Эти права включают, в частности:

1) право на труд и свободный выбор профессиональной деятельности в рамках общей политики занятости, направленной, помимо прочего, на обеспечение достаточно стабильного и по возможности высокого уровня занятости; право на справедливые условия труда и вознаграждение, а также право на информацию, консультацию и коллективные переговоры;

2) право на социальное страхование, охрану здоровья, социальную, медицинскую и юридическую помощь;

3) право на достойное жилище;

4) право на здоровую окружающую среду;

5) право на культурное и социальное процветание.

В Конституции Японии этот принцип закреплён более скромно: согласно ст. 25 все имеют право на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни. Во всех сферах жизни государство должно прилагать усилия для подъёма и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здоровья.

Наиболее широко социальные права представлены в Конституции Египта. Экономическая система этого государства нацелена на достижение процветания в стране путем устойчивого роста и социальной справедливости с целью гарантирования увеличения реальных темпов роста национальной экономики, повышение уровня жизни, увеличение возможностей занятости, снижение уровня безработицы и искоренение бедности.

Экономическая система придерживается критерия прозрачности и управления, поддерживает конкуренцию, поощряет инвестиции, сбалансированные темпы роста в отношении географии, сектора и окружающей среды; предотвращение монополии с учетом финансового и коммерческого баланса и справедливой

налоговой системы; регулирование рыночных механизмов; гарантирование различных видов собственности; и достижение баланса между интересами различных сторон для поддержания прав рабочих и защиты потребителей.

Экономическая система несет социальную ответственность за обеспечение равных возможностей и справедливого распределения достижений роста, уменьшение разрыва в доходах путем установления минимальной заработной платы и пенсии для обеспечения достойного уровня жизни, а также минимальной заработной платы в государственных ведомствах согласно закону (ст. 27). В Конституции также предусмотрено, что государственные власти способствуют созданию условий для свободного и эффективного участия молодежи в культурном, экономическом, социальном и политическом развитии (ст. 48). Очень важная норма содержится в ст. 8 Конституции Египта: общество основывается на социальной солидарности. Государство обязуется достичь социальной справедливости, предоставляя средства для достижения социальной солидарности с целью обеспечения достойной жизни для всех граждан в порядке, определенном законом.

Также установлено, что государство обеспечивает равные возможности для всех граждан без дискриминации (ст. 9). В новой Конституции Египта содержится целый спектр прав, посвященных правовому статусу трудящихся. В ст. 12 предусмотрено, что труд – это право, обязанность и долг, гарантированный государством. Принудительный труд запрещен, кроме случаев, когда он предусмотрен законом и в целях исполнения государственной службы в течение определенного времени и в обмен на справедливое вознаграждение без противоречия основным правам человека. В ней закреплены даже права рабочих: государство обязуется защищать права рабочих и работает в направлении создания сбалансированных трудовых отношений между двумя сторонами производственного процесса. Оно обеспечивает средства для коллективных переговоров и работает в направлении защиты работников от рисков работы, обеспечивает соблюдение условий профессиональной безопасности и здоровья и запрещает незаконное увольнение. Все вышеперечисленное регулируется законом (ст. 13). Зафиксировано право на забастовку: мирные забастовки – это право, которое регулируется законом (ст. 15).

Конечно, касаясь характеристики социального государства, в первую очередь обращают внимание на такие права, как право на труд, занятость, возможность защиты трудовых прав посредством коллективных действий. Всегда ранее подчеркивалось, что только в социалистических конституциях закреплялось право на труд. Однако анализ конституций зарубежных стран опровергает этот тезис. Конституция Японии: все имеют право на труд и обязаны трудиться. Заработная плата, рабочее время, отдых и другие условия труда определяются законом. Эксплуатация детей запрещается (ст. 27).

ОЧЕНЬ ВАЖНАЯ НОРМА СОДЕРЖИТСЯ В ст. 8 КОНСТИТУЦИИ ЕГИПТА: ОБЩЕСТВО ОСНОВЫВАЕТСЯ НА СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Конституция Испании: все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или рода деятельности, на продвижение по службе, а также на заработную плату, достаточную для покрытия своих потребностей и потребностей своей семьи, не допуская ни в коем случае дискриминации по полу. Закон регулирует права и обязанности трудящихся (ст. 35).

Конституция Японии гарантирует право трудящихся на создание организаций, а также право на коллективные переговоры и прочие коллективные действия (ст. 28).

В соответствии со ст. 36 Конституции Испании закон регулирует особенности правового статуса профессиональных корпораций, а также профессиональную деятельность их членов. Внутренняя структура и деятельность этих корпораций должна строиться на демократичной основе.

Установлено также, что закон гарантирует право на коллективные трудовые споры между представителями трудящихся и предпринимателями, а также правовую силу их соглашений. Признается право трудящихся и предпринимателей на трудовой конфликт. Закон, регулирующий осуществление этого права, независимо от установления необходимых ограничений, предусматривает гарантии, необходимые для обеспечения деятельности жизненно необходимых для общества служб (ст. 37). Согласно ст. 40 государственные власти создают благоприятные условия для социального и экономического развития, а также для более справедливого распределения региональных и частных доходов в рамках политики по стабилизации экономики. Будет осуществляться также особая политика по обеспечению полной занятости. Государственные власти поддерживают политику, обеспечивающую получение профессиональной подготовки и переподготовки: заботятся о безопасности и гигиене труда, гарантируют необходимый отдых посредством ограничения рабочего дня, оплачиваемых периодических отпусков, развития соответствующих центров.

Закрепляя права трудящихся, конституции уделяют внимание и развитию частного сектора. Так, согласно ст. 38 Конституции Испании в этой стране признается свобода предпринимательства в рамках рыночной экономики. Государственные власти гарантируют и охраняют ее осуществление, а также защиту производительности, в соответствии с общими экономическими требованиями, включая планирование.

Согласно Конституции Японии все имеют равное право на образование в соответствии со своими способностями в порядке, предусмотренном законом. Все должны, в соответствии с законом, обеспечить прохождение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении. Обязательное обучение осуществляется бесплатно (ст. 26).

Конституция Ирландии (ст. 42.1): государство подтверждает, что семья является первым и естественным воспитателем ребенка, и гарантирует признание неотъемлемых прав и обязанностей родителей давать детям в зависимости от своих средств религиозное,

нравственное, умственное, физическое и социальное воспитание. Родителям предоставляется свобода давать детям такое воспитание дома, или в общественных школах, или в школах, признанных или учрежденных государством.

Государство не будет обязывать родителей посылать своих детей против их совести и законного предпочтения в учрежденные государством школы или в школы какого-либо особого типа, указанные государством. Однако государство как блюститель общего блага требует в связи с современными условиями, чтобы дети получали известное минимальное нравственное, умственное и социальное воспитание.

Государство должно предоставить бесплатное начальное обучение и приложить усилия для содействия и разумной помощи частной и общественной инициативе в области образования, а также, если этого требуют общественные интересы, предоставить другие возможности или учреждения для образования с должным принятием во внимание родительских прав, в частности, в области религиозного и нравственного воспитания. В исключительных случаях, когда родители по причинам физического или морального характера не выполняют своих обязанностей по отношению к детям, государство как блюститель общего блага прилагает усилия, чтобы соответствующими мерами заменить родителей, но при обязательном условии соблюдения естественных и неотъемлемых прав ребенка.

Особо обратим внимание на положения ст. 25 Конституции Египта, согласно которой государство обязуется разработать всеобщий план искоренения алфавитной и цифровой неграмотности среди всех граждан всех групп. Оно обязуется разработать механизмы реализации с участием институтов гражданского общества в соответствии с определенным графиком.

В этой Конституции предусмотрена редкая для такого уровня актов норма: государство обязуется выделять процент правительственных расходов в размере не менее 4% ВВП на образование. Он подлежит постепенному увеличению до достижения мирового уровня (ст. 19).

Гарантируя социальные права, в конституциях уделяется внимание налогам как источнику решения социальных вопросов. В Конституции Испании зафиксировано, что каждый участвует в финансировании общественных расходов в соответствии со своими экономическими возможностями посредством справедливой налоговой системы, основанной на принципах равенства и прогрессивного налогообложения, которая ни в коем случае не должна предусматривать конфискацию; государственные расходы осуществляются за счет справедливого распределения государственных ресурсов, а их планирование и использование должны отвечать критериям эффективности и экономии. Интересно выглядит статья 38 Конституции Египта. Налоги, налагаемые на доходы физических лиц, – это прогрессивные многоуровневые налоги, которые зависят от «способности» их платить. Налоговая система обеспечивает поддержку тяжелых отраслей промышленности

и стимулирование их роли в экономическом, социальном и культурном развитии.

Государство обязуется развивать налоговую систему, принимать современные системы для достижения эффективности, простого и точного сбора налогов. Государство определяет методы и инструменты для сбора налогов, сборов и других отдельных поступлений и обеспечивает хранение в государственной казне. Оплата налогов – это обязанность, а уклонение от налогов – это преступление.

Именно за счет налогов оказывается помощь социально незащищенным слоям населения. Наиболее очевидна необходимость помощи инвалидам, пенсионерам. В этой связи за образец можно взять положения статей 49 и 50 Конституции Испании: государственные власти проводят по отношению к лицам, ослабленным в их психических, сенсорных и физических способностях, политику по профилактике, лечению и интеграции в общество, оказывая им специальную помощь и специальную защиту в осуществлении ими прав, предусмотренных для всех граждан (ст. 49). Государственные власти гарантируют посредством предоставления пенсий, достаточных размеров и периодически индексируемых, минимальный экономический уровень граждан в старости. Власти способствуют также их благополучию, независимо от семейных обязанностей, посредством системы социальных служб, предназначенных для разрешения их специфических проблем в области здоровья, жилья, культуры и досуга (ст. 50).

Заключение

С учетом собственной национальной практики, а также зарубежного опыта можно было бы усилить социальную составляющую белорусской Конституции в рамках процесса ее обновления. Так, полезно было бы закрепить в Основном законе следующие положения:

1) Общество основывается на социальной солидарности. Государство обязуется достичь социальной справедливости, предоставляя средства для социальной солидарности с целью обеспечения достойной жизни для всех граждан в порядке, определенном законом.

2) Семья – это основа общества, которая базируется на моральности и патриотизме. Государство защищает ее сплоченность и стабильность, а также укрепление ее ценностей.

3) Государство обязуется предпринимать усилия для обеспечения надлежащего представительства женщин в представительных и иных государственных органах.

4) Государство обязуется улучшать условия работы медицинского персонала. Государство обязуется выделять на здравоохранение не менее 5 процентов ВВП с постепенным достижением уровня передовых стран.

5) Государство обязуется выделять на образование не менее 5 процентов ВВП с постепенным достижением уровня передовых

стран. Учителя, преподавательский состав являются главной основой образования. Государство гарантирует развитие их научных компетенций и профессиональных навыков, защиту их финансовых и моральных прав с целью обеспечения высокого качества образования.

6) Безопасность информационного пространства является неотъемлемой частью национальной экономики и безопасности государства. Государство обязуется предпринимать необходимые меры для ее поддержания в порядке, определенном законом.

7) Каждый человек имеет право жить в здоровой, благоприятной и сбалансированной окружающей среде. Государство обязуется предпринимать меры для ее охраны, предотвращения нанесения ей вреда, рационального использования природных ресурсов с целью обеспечения устойчивого роста и гарантирования прав будущих поколений.

8) Арестованные или задержанные лица, или лица, свобода которых ограничена, имеют право на обращение, сохраняющее их достоинство. Они должны содержаться в специально предназначенных местах, соответствующих гуманитарным и медицинским стандартам. Запрещены любые действия в отношении лица, которые нарушают его достоинство или несут угрозу его здоровью. Места содержания указанных лиц подлежат прокурорскому и судебному надзору и контролю.

9) Человеческое тело неприкосновенно. Любой человек имеет право предоставлять свои органы в качестве донора в течение жизни или после смерти на основании письменного согласия или завещания в соответствии с законом.

10) Государство гарантирует медицинские, образовательные, экономические, социальные, культурные, развлекательные, спортивные права лиц с ограниченными возможностями. Государство обязано содействовать таким лицам в трудоустройстве. Государство гарантирует их право на реализацию политических прав, объединение с другими гражданами в целях соблюдения принципов равенства, справедливости и равных возможностей.

11) Государство гарантирует медицинские, экономические, социальные, культурные, развлекательные права пожилых людей, стимулируя их участие в общественной жизни. Государство обязано принимать во внимание потребности пожилых людей, планируя социальную инфраструктуру. Оно поощряет деятельность общественных организаций, проявляющих заботу о пожилых людях.

12) Государство обязано защищать интересы белорусов, живущих за границей, привлекать их к развитию белорусского государства и общества.

13) Закон, который регулирует реализацию прав и свобод, не может ограничивать их таким образом, который нарушает их сущность и основу.

14) Политические партии не могут быть основаны на религиозных, этнических, лингвистических и иных дискриминационных началах или началах, противоречащих правам человека.

15) Финансы административно-территориальных единиц включают в дополнение к ресурсам, предоставляемым государством, местные налоги и сборы. Закон регулирует порядок выборов местных Советов депутатов, а также выборы руководителей органов местного управления местными Советами депутатов и населением соответствующей административно-территориальной единицы. Возможные споры между местными Советами депутатов и органами местного управления разрешаются в Конституционном суде или суде общей юрисдикции с учетом их компетенции. Местным бюджетом распоряжается местный Совет депутатов.

Усиление конституционных гарантий и парламентского контроля за их реализацией способны решить одну из важнейших задач государства – обеспечить достойный уровень жизни человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байматов, П. Н. Россия и Запад: конституционное право граждан на социальное обеспечение – индикатор социального государства / П. Н. Байматов // Право и политика. – 2014. – № 2. – С. 197–206.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Мн.: Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003. – 832 с.
3. Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь / Г. А. Василевич [и др.]; под ред. Г. А. Василевича, П. Г. Никитенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 319 с.
4. Кочеткова, Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна [Электронный ресурс] / Л. Н. Кочеткова. – 2016. – Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130203/>. – Дата доступа: 10.11.2016.
5. Родионова, О. В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации / О. В. Родионова // Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 15–26.
6. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.

Дата поступления в редакцию 20.09.2020.

Summary

Vasilevich G. A.

The Principle of a Social State in the Context of Foreign Practice and the Prospects of Constitutional Changes in the Republic of Belarus

The article analyzes the content of the principle of the welfare state. The author turns to the experience of constitutional regulation of relations in the social sphere in foreign countries, notes the formulations of the constitutions of Europe and other countries that deserve attention with the aim of their possible use in Belarus. Specific proposals have been made to supplement the Constitution of the Republic of Belarus with provisions stipulating strengthening social guarantees for Belarusian citizens.

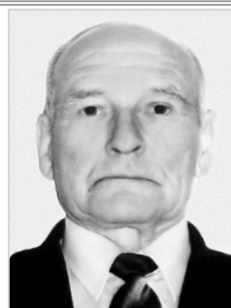
Keywords: constitution, welfare state, social guarantees.

УДК 347.61/64

В. Н. Паращенко
В. В. Паращенко

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СПОСОБ ГАРАНТИРОВАННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

***Паращенко Владимир Николаевич** – профессор кафедры гражданского права и процесса Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское право и гражданский процесс. В рамках данного интереса подготовлены и изданы статьи, учебные работы, курс лекций.*

***Паращенко Виктор Владимирович** – докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское и хозяйственное (предпринимательское) право. Имеет более 70 научных публикаций.*

Статья посвящена весьма актуальному в настоящее время вопросу брачно-семейных отношений. В ней автор сделал попытку объективировать свое видение содержащихся в законодательстве, но не формализованных законодателем таких юридических категорий, как «алименты» на детей, «содержание детей», «расходы на детей». Автор коснулся возникающих иногда «кризисных» ситуаций при уплате алиментов. Озвучены позиции отдельных ученых-правоведов относительно алиментных обязательств родителей.

Сформулирована своя позиция в контексте поднятой проблемы, обозначены некоторые дефиниции, связанные с использованной проблемой правовых феноменов.

Ключевые слова: закон, законодательство, категории, дети, ребенок, несовершеннолетние, алименты, содержание, расходы, родители, уплата, распоряжение, контроль, обязанность, право.

Введение

В историческом плане осознанно или неосознанно, явно либо косвенно состоянию охраны и защиты человека уделялось определенное внимание. Это имело место касательно членов своего рода, племени, общины, класса и т.д. Отрицать данный факт весьма трудно. Дело лишь в том, целенаправленно и последовательно ли было такое состояние, в каких формах и с помощью каких способов и средств оно практически реализовывалось. Разумеется, не излишне думать и о том, проводилось ли различие в то время в таких категориях, как «охрана» человека, его «защита» в современном их значении.

С развитием общества, общественных отношений, признанием человека личностью, носителем совокупности важных для общества качеств как естественного происхождения, так и приобретенных им в процессе своей жизнедеятельности, объекты правовой охраны и защиты постепенно и юридически обоснованно осмысливались, оценивались, приобретали законодательную форму и содержание как с точки зрения важности для самого индивида, так и с позиции окружающего его сообщества. Такая динамика в конце концов трансформировалась в современный охранно-защитный правовой институт общегосударственного значения.

На некоторых этапах истории развития государства и общества имело место и такое явление, как деление людей на богатых и бедных, пролетариев и непролетариев и т.д. Оно учитывалось законодателем в значении подходов к защите прав и интересов. Однако это был лишь непродолжительный период в общечеловеческой классификации субъектов особой охраны и защиты со стороны государства. В общем плане охранялись и защищались права и интересы гражданина, человека. Эти категории имеют место и в настоящее время, но они уже носят стартовый базисный характер. К тому же появился новый базис – «личность».

Личность – это сложный социально-правовой институт правовой охраны и защиты. Ее, однако, не следует считать какой-то разновидностью индивидов. Это новое социальное качество того же человека, гражданина. Отсюда каждый и все – это личности. Субъекты особой защиты государства. Отсюда в законе появились такие субъекты особого правового внимания, как «женщина», «совершеннолетний» и «несовершеннолетний», «дееспособный» и «недееспособный» и т.д.

Стало придаваться социально-правовое значение и таким сторонам, как жизнь, здоровье, честь и достоинство человека, и соответственно этому начали определяться и правоохранные меры, формы, способы и порядок защиты этих жизненно и социально важных элементов.

Не умаляя значения юридической охраны и защиты других социально-правовых состояний и качеств человека, закон принципиально и особо выделяет охрану и защиту прав и интересов ребенка, придает им не только самостоятельное, но и исключительное значение.

Прежде всего он официально закрепил дефиницию категории «ребенок». Формализация данной социально-правовой категории позволила в известной степени снять многие как теоретические, так и практические вопросы ее правоприменения.

Суть имевшей место до этого исследуемой проблемы состояла в том, что в законодательных актах разного уровня использовалась различная терминология. Так, Конституция Республики Беларусь¹ (например, ст. 32) употребляет термин «дети», Гражданский кодекс Республики Беларусь² – «несовершеннолетние», Кодекс Республики Беларусь о браке и семье³ – как «дети», так и «ребенок», но они не дают сущностных определений этих правовых феноменов как в отдельности, так и в обобщенном виде. Впервые сущностно-правовое определение правовой категории «ребенок» было закреплено в Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка» в редакции Закона Республики Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-З⁴. Согласно ст. 1 данного Закона под ребенком понимается «физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетие), если по закону оно раньше не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме»⁵. Закреплено также правило о том, что правовое регулирование прав и обязанностей ребенка осуществляется с учетом возраста ребенка и его дееспособности, имеющее принципиальное значение для трудовых, предпринимательских, брачно-семейных отношений, вступить или участвовать в которых может «ребенок» (в понимании указанного закона), и, конечно же, в гражданских правоотношениях.

ЗАКОН ПРИНЦИПИАЛЬНО И ОСОБО ВЫДЕЛЯЕТ ОХРАНУ И ЗАЩИТУ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА, ПРИДАЕТ ИМ НЕ ТОЛЬКО САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ, НО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Основная часть

Формы и способы защиты прав ребенка весьма разнообразны, и все они применяются в соответствии с возрастом ребенка. Динамика возраста и дееспособности ребенка влечет и динамику его прав и обязанностей как в области личностных неимущественных, так и имущественных отношений. Уже сам факт рождения ребенка обязывает его родителей обеспечить его надлежащее содержание и воспитание.

¹ Конституция Республики Беларусь.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

³ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

⁴ О правах ребенка.

⁵ Там же.

Юридическое закрепление эта естественная обязанность родителей получила в ст. 32 Конституции, а также в других законах и кодексах, принятых на основе и во исполнение положений Конституции, и, в частности, в Кодексе о браке и семье (далее – КОБС).

Возлагая обязанность по воспитанию детей на конкретных лиц, ст. 75 КОБС дает и понятие термина «воспитание», сущности воспитательной обязанности. «Под воспитанием, – говорится в ней, – понимается забота о физическом, духовном, нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе».

**В ОТДЕЛЬНУЮ ст. КОБС
ВЫНЕСЕНА ОБЯЗАН-
НОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ПО
СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ**

В отдельную ст. КОБС вынесена обязанность родителей по содержанию детей. Статья 91 КОБС не только закрепляет данную обязанность, но и говорит о том, что, если родители не предоставляют содержания своим несовершеннолетним

и нуждающимся в помощи нетрудоспособным совершеннолетним детям, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Как видно, закон акцентирует внимание прежде всего на принципе добровольного исполнения этой обязанности с переходом в случае вынужденной необходимости к принципу принуждения.

Вопросы содержания несовершеннолетних детей родители могут предусмотреть (принцип добровольности) в Соглашении об уплате алиментов (ст. 1031 и 1032 КОБС). Соглашение об уплате алиментов заключается между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты. Соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Такое согласованное волеизъявление сторон в случае его неисполнения подлежит исполнению в принудительном порядке, определенном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ГПК).

Односторонний отказ от исполнения Соглашения об уплате алиментов не допускается, как не допускается одностороннее изменение его условий. Что касается изменения или расторжения такого Соглашения по обоюдному, юридически непорочному волеизъявлению сторон, то такие действия допускаются в любое время.

Однако следует при этом иметь в виду, что, поскольку Соглашение об алиментах представляет собой по своей юридической природе гражданско-правовую сделку, то оно может быть по заявлению одной из сторон признано судом недействительным по основаниям, указанным в ст. 167–180 Гражданского Кодекса (далее – ГК).

КОБС и, в частности, ст. 13 предоставляют лицам (супругам в браке и (или) после его расторжения, а также лицам, вступающим в брак) право заключить Брачный договор. Статья в принципе (рамочно) озвучивает те моменты, которые управомоченные

заклучить Брачный договор лица могут предусматривать (решить) на основе консенсуса, включая и моменты имущественных взаимоотношений.

Что же касается категории «алименты», то ст. 13 КОБС такого термина, как «алименты», не употребляет.

Отсюда возникает вопрос: вправе ли, например, супруги, лица, вступающие в брак, включить в Брачный договор пункт об алиментных обязанностях. Ответ должен быть положительным. И вот почему: в ч. 2 ст. 13 имеет место запись, согласно которой в Брачном договоре могут быть определены иные вопросы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми. Известно, что алиментные обязательства – это важная составляющая отношений между родителями и детьми.

В целях более полного гарантирования прав несовершеннолетних детей в части материального содержания супруги при расторжении брака могут (ст. 38 КОБС) заключить между собой Соглашение о детях в порядке, установленном ГПК для достижения мировых соглашений. Возможность совершения мирового соглашения в суде установлена ст. 61 ГПК, а также ч. 1 ст. 285 ГПК.

Как видно, юридических возможностей обеспечить надлежащее материальное содержание детей (ребенка) много. Это так называемые правовые средства, которые живут, реализуются через определенный процессуально и материально правовой и государственно-структурный механизм.

Одним из существенных элементов правового механизма, гарантирующего реализацию получения алиментов, является наделение одной стороны правом требования и возложение на другую сторону безусловной обязанности исполнить это требование безоговорочно, обязанность нанимателя, организации удерживать алименты (ст. 105 КОБС) и ответственность организации за неуплату алиментов. Наниматель, производящий удержание алиментов на детей, к тому же должен в трехдневный срок сообщать судебному исполнителю и лицу, получающему алименты, об увольнении с работы лица, обязанного уплачивать алименты, о новом месте его работы, если оно известно, о дополнительных доходах. Важным моментом является и то, что лицо, имеющее право на получение алиментов, может обратиться в суд с иском о взыскании алиментов независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на их получение. В этом плане следует сказать, что алименты взыскиваются на будущее время, но только с момента обращения с иском в суд. Алименты могут быть взысканы и за прошлое время, но не более чем за три предшествующих обращению в суд года, но при одном условии, если суд установит, что «алиментщик» умышленно уклонялся от уплаты алиментов, а их получатель принимал меры к получению соответствующих средств.

Здесь важно подчеркнуть, что задолженность по алиментам исчисляется с момента предъявления исполнительного листа к исполнению, а не с момента вступления решения в законную силу. Это важный момент в таких делах, так как по общему правилу

исполнительный лист выдается взыскателю на руки, а не направляется непосредственно по месту исполнения (ст. 460 ГПК). Отсюда вывод: именно получатель прежде всего несет ответственность за своевременность предъявления исполнительного листа к исполнению, а следовательно, и за начало полного взыскания.

Не менее важным моментом, конечно же, в пользу лица, получающего алименты (следовательно, и ребенка), является и то, что: 1) виновное в задолженности лицо по судебному постановлению уплачивает получателю алиментов неустойку в размере 0,3 процента от суммы задолженности за каждый день просрочки; 2) а также возмещает убытки, если они имеют место, в части, не покрытой неустойкой (так называемая зачетная неустойка).

Выплаченные суммы алиментов не могут быть востребованы обратно их плательщиком, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Производится и индексация алиментов. Имеют место и другие правовые алиментные гарантии получения ребенком надлежащего содержания от родителей.

Казалось бы, ясно и очевидно, что такое алименты, кто плательщик и получатель и т.д. Однако это не совсем так. Опять же проблемные вопросы порождает используемая в законе терминология и отсутствие ее официальной дефиниции, объективации ее сущностного содержания.

В этой связи следует вновь обратиться к источникам этой старой/новой проблемы. В Конституции (ст. 32) говорится, что «родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье...» Как видно, термина «алименты» статья не употребляет. Не употребляет она и термина «содержать детей». Здесь можно лишь интуитивно, логически предположить, что термин «заботиться об их здоровье» имеет глубокую юридическую смысловую нагрузку, то есть он, помимо всех других юридических значений, включает и значение термина «содержать» детей.

К такому юридико-смысловому выводу возможно прийти на основе анализа норм прямого действия, включенных в КОБС и в другие тематические правовые акты, в которых уже имеет место категория «содержать» ребенка (детей). В качестве примера полезно обратиться к конкретным статьям КОБС. Так, в ст. 88 «Имущественные права и обязанности родителей» записано, что к имущественным правам и обязанностям родителей относятся права и обязанности «по представлению содержания несовершеннолетним детям», а в ст. 91 того же Кодекса записано, что «родители обязаны содержать своих несовершеннолетних ... детей». Далее в ч. 2 той же ст. 91 КОБС дается некое определение «содержания», которое сводится к «алиментам», то есть, как мы полагаем, к денежным суммам, взыскиваемым с обязанного, но уклонявшегося от содержания родителя в судебном порядке.

Последующее развитие тезиса об алиментах и определение их сущностной, материально-правовой основы заложено в ст. 92

КОБС «Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей». В статье опять же акцентируется денежная обязанность родителя в части содержания своих несовершеннолетних детей. Это юридический постулат. Это общее правило. Оно обязательно к исполнению всегда, если не имеет место Соглашение родителей об уплате алиментов, в котором может быть предусмотрена возможность передачи имущества в собственность ребенка в счет причитающихся алиментов.

Действующее брачно-семейное законодательство, как это вытекает из анализа его содержания в плоскости алиментных правоотношений родителей и несовершеннолетних детей, употребляет соответствующие термины (правовые феномены), но не дает их развернутого, общепонятного определения (дефиниции). Это недостаток. Полагаем, что их официальные дефиниции были бы во благо конкретным субъектам и правоприменителю. К примеру, «содержание ребенка» – это только выражаемые в денежной форме алименты, или же «алименты» есть содержание в его полноценном материальном толковании?

Обозначенная правовая ситуация в законодательстве породила и некоторые неравнозначные суждения среди правоведов относительно соотношения терминов «алименты» и «содержание» по своей элементарной сущности. Так, Ю. Ф. Беспалов применительно к праву ребенка на свое содержание полагает, что термин «содержание» – это суть широкое понятие. Оно включает категорию «алименты» в их денежном выражении, а также все другие необходимые и достаточные в данный момент виды материальных расходов родителя в целях обеспечения нормального существования ребенка¹.

В то же время Л. М. Пчелинцева придерживается мнения, что «алименты» следует рассматривать как разновидность «содержания» и что алименты адресованы определенному лицу и взыскиваются на основании решения суда либо на основании соглашения сторон².

Часть правоведов предлагает различать «алименты» в значении «предоставления содержания» и алиментные обязательства, возникающие в силу судебного решения или соглашений об уплате алиментов³.

Существует суждение и о том, что «алименты» и «содержание» – это неравнозначные категории и между собой полностью не совпадают. Согласно такому суждению, алименты следует оценивать как разновидность «содержания», имеющую свои особенности, этих особенностей много и они не равноценны, но взятые вместе дают общее представление об алиментных обязательствах родителей перед своими несовершеннолетними детьми⁴.

¹ Беспалов Ю. Ф. Семейные права ребенка и их защита. С. 65.

² Пчелинцева Л. М. Семейное право России. С. 362.

³ Антокольская М. В. Семейное право. С. 230.

⁴ Нечаева А. М. Семейное право. С. 251.

Если обобщить имеющиеся по этому вопросу общие оценочные подходы правоведов, то складывается, по нашему мнению, следующая картина: «содержание ребенка» – это совокупность всех необходимых и достойных материальных расходов, обеспечивающих здоровый образ жизни ребенка, включая и алименты как особую форму содержания.

Исходя из приведенных суждений, уплата алиментов – это самостоятельная обязанность, предполагающая, что суд должен решать и другие формы материального обеспечения родителем своего ребенка.

С этим следует, в принципе, согласиться.

Представляется целесообразным обратить внимание и на то обстоятельство, что законодатель употребляет наряду с категориями «алименты» и «содержание» еще и термин «расходы». Как правило, это касается детей, находящихся на государственном обеспечении (ст. 88, 93 КОБС).

В этой связи опять же возникает вопрос: алиментные обязательства и расходы на содержание детей – это правовые аналоги, идентичные правовые феномены или все же их следует рассматривать как самостоятельные правовые категории.

Закон на данный вопрос прямого, четкого ответа не содержит. Здесь возможно конструировать лишь предположения, что и имеет место в юридической литературе. В качестве одного из примеров обозначенной ситуации возможно сослаться на Е. П. Хотько, которая утверждает, что «...алименты на содержание детей и расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, по своей правовой природе являются алиментными обязательствами родителей, формами содержания, предоставляемого родителями детям в силу императивного указания закона, и предназначены для их жизнеобеспечения»¹.

Не умаляя определенную правовую ценность приведенного суждения, все же имеем в этом плане свое мнение, суть которого состоит в том, что категории «алименты» и «расходы» по своему юридико-социальному наполнению не совпадают. Например, родители в обычном, нормальном семейном состоянии несут не только расходы по обеспечению ребенка пищей, одеждой, но и расходы, связанные с его образованием, интеллектуальным, физическим, нравственным совершенствованием и др. Все эти направления расходов обезличиваются, а производятся по отдельным семейным «сметам». Алименты же взыскиваются в установленных законом размерах (минимально-максимальных), а все, что свыше этих размеров, – это уже не алименты, а допускаемое (не обязательное) дополнение к ним на добровольной основе. Более того, если алименты в известной степени стабильны в своем исчислении, то расходы, позволим себе так сказать, непредсказуемы во всем их разнообразии. Отсюда заранее их

¹ Хотько Е. П. Особенности механизма взыскания расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в исполнительном производстве.

определить и взыскать весьма и весьма затруднительно, а то и невозможно, и их компенсация – это вопрос доброй воли, соглашения родителей.

Однако, исходя из общей правовой концепции брачно-семейного законодательства о заботе родителей о своих детях, в том числе и в общечеловеческом понимании, в случае необходимости родитель, с которым остается ребенок, вправе обратиться в суд с просьбой о полной или частичной компенсации понесенных им необходимых и разумных расходов, связанных с жизнедеятельностью ребенка, другим родителем.

Таким образом, говоря о том, что такое алименты, в чем заключается их юридическая отличительная характеристика, следует согласиться с мнением о том, что алименты в отличие от содержания ребенка и расходов на ребенка: 1) возникают в силу закона; 2) родители уклоняются от обязанности материально содержать своего ребенка (детей); 3) имеет место фактор принуждения со стороны государства; 4) основанием для взыскания выступает происхождение детей от определенных родителей; 5) право требования принадлежит лицу, с которым остается проживать ребенок; 6) обязательство носит строго личный характер и ограничено определенным сроком; 7) обязательство безусловно и безоговорочно и т.д.¹.

Заключение

Из сказанного возможно следующее авторское определение алиментов, выплачиваемых на несовершеннолетних детей (ребенка): «Алименты – это взыскиваемые и уплачиваемые в принудительном порядке с обязанного родителя средства в виде периодических платежей в установленном размере и в течение определенного законом срока в пользу другого родителя (лица), с которым остается ребенок, и расходы на его содержание». Его следовало бы закрепить в КОБС.

В жизни относительно уплаты алиментов возникают и другие конфликтные ситуации, когда родитель не отрицает своей обязанности по содержанию своего ребенка, он готов производить уплату содержания даже в значительно больших размерах, чем определил бы суд. В таких ситуациях родитель предлагает вносить соответствующие суммы на банковский депозит на имя ребенка с определенным условием распоряжения этим депозитом. Например, с указанием достижения конкретного возраста ребенка либо по наступлению определенного объективного обстоятельства (вступления в брак; поступления в ВУЗ и т.д.).

В качестве основания возникновения подобного рода нестандартной ситуации выступает прежде всего недоверие лица, обязанного уплачивать алименты, к лицу, получающему алименты. Суть недоверия заключается в том, что алименты реально будут использованы именно на содержание ребенка, а не на личные потребности получающего их.

¹ Советское семейное право. С. 163–165.

Юридической посылкой к такой ситуации выступает и то, что в решении о взыскании алиментов суд, вынесший его, указывает, что алименты взыскиваются именно в пользу родителя, но на содержание ребенка. Получается, что родитель будет сам решать вопрос, как распорядиться суммами алиментных платежей. Разумность распоряжения здесь всего лишь предполагается. Реальный контроль весьма затруднителен.

Как быть? Во-первых, данная проблема может быть решена путем соответствующей записи в Брачном договоре, либо в Соглашении о детях, или в Соглашении об уплате алиментов.

Если же данный вариант невозможен в силу несогласия получающей алименты стороны, тогда целесообразно установить обязанность получающего алименты родителя предоставлять отчеты об использовании алиментов по требованию органов опеки и попечительства и даже на регулярной основе.

С нашей точки зрения, свою положительную роль сыграли бы здесь и общественные организации, например, родительские комитеты, которые так же следовало бы наделить соответствующими полномочиями.

Список использованных источников

1. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 336 с.
2. Беспалов, Ю. Ф. Семейные права ребенка и их защита: монография / Ю. Ф. Беспалов. – Владимир: Изд.-во ВГПУ, 2001. – 209 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. Беларусь 19 нояб. 1998 г.: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 17 июля 2018 года. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 656 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрен Советом Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 288 с.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. / М-во внутр. дел Республики Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2016. – 123 с.
6. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Беларусь, 2008. – 92 с.
7. Нечаева, А. М. Семейное право. Курс лекций / А. М. Нечаева. – М.: Юрист, 1998. – 336 с.
8. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г. № 2570-ХП: в ред. Закона от 11.05.2016 № 362-З / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 2/408.
9. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: учебник для вузов / Л. М. Пчелинцева. – М.: НОРМА-ИНФРА-М., 1999. – 672 с.
10. Советское семейное право: учеб. пособие / К. М. Борзова, В. Н. Годунов, В. В. Левый [и др.]; под ред. В. Ф. Чиги-

ра. – Минск: Университетское, 1989. – 240 с.

11. Хотько, Е. П. Особенности механизма взыскания расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в исполнительном

производстве / Е. П. Хотько // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; ред.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 358–383.

Дата поступления в редакцию 05.10.2020.

Summary

Paraschenko V. N., Paraschenko V. V.

Legal Support of Alimentary Obligations as a Method of Guaranteeing the Protection of the Child's Rights

The article is devoted to the actual question of marriage and family relations. In the article the author tried to objectify his view of containing in the legislation, but not formalized by the legislator, such legal categories as "alimony" for children, "maintenance of children", "expenses for children". The author touched upon the sometimes emerging "crisis" situations when paying alimony. The positions of individual legal scholars regarding the alimony obligations of parents are voiced. A position is formulated in the context of the problem raised, some definitions are outlined related to the used problem of legal phenomena.

Keywords: law, legislation, categories, children, child, minors, alimony, maintenance, expenses, parents, fee, disposal, control, responsibility, right.

М. И. Пастухов

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пастухов Михаил Иванович – профессор кафедры теории и истории права Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов – конституционное право, судоустройство, судопроизводство, права человека.

В статье рассматриваются особенности избирательной системы и избирательного права Республики Беларусь. Анализируются международные стандарты выборов и практика их проведения в Беларуси в 2019 и 2020 гг. Вносятся предложения по совершенствованию избирательного законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: избирательная система; избирательное право; выборы; международные стандарты выборов; пути совершенствования избирательного права.

Понятие и виды избирательных систем

В юридической литературе термин «избирательная система» понимается в широком и узком смысле. В широком значении избирательной системой называют систему общественных отношений, которые возникают в связи с выборами и реализацией норм избирательного права. В узком значении избирательная система понимается как «...закрепленная в законе система выдвижения кандидатов и подсчета голосов, то есть конкретный способ организации выборов»¹.

Исходя из узкой трактовки избирательной системы, выделяются две ее разновидности: мажоритарная и пропорциональная. Кроме того, существует еще смешанный вариант, когда применяется и та, и другая.

¹ Выборы: правовые основы, избирательные технологии. С. 27.

Исторически первой избирательной системой является мажоритарная система. Она стала результатом проведения выборов в Учредительное собрание Франции (1789–1791). Позднее эта система использовалась при проведении выборов в Законодательное собрание Франции (1791–1792), еще позднее – в Национальное собрание. В качестве критерия победы на выборах был взят принцип получения кандидатом большинства голосов избирателей (слово «majorite» с франц. означает большинство).

Указанная система выборов имеет две разновидности: абсолютного и относительного большинства. При системе абсолютного большинства кандидату для победы требуется набрать не менее 50% голосов избирателей. Если ни один из кандидатов, не наберет больше половины голосов, то проводится второй тур выборов с участием двух наиболее популярных кандидатов. Побеждает тот, кто получит простое большинство голосов. Эта избирательная система применяется во Франции и в ранее зависимых от нее территориях. Она использовалась в СССР, а позднее – в СНГ, в частности, в Республике Беларусь.

Большее распространение в мире получила мажоритарная система относительного большинства, когда для победы требуется набрать больше голосов, чем другие кандидаты. При этом обычно не определяется минимальная планка победного результата, как и минимальный процент явки избирателей. Данная система используется в Великобритании, США и других странах с англосаксонской правовой системы. Она допускает соперничество как отдельных кандидатов, так партий. Разновидностью мажоритарной системы относительного большинства является «блоковая система» выборов, когда избиратели могут отдавать свои голоса за кандидатов определенного блока партий.

Мажоритарная система проста и результативна. С ее помощью можно проводить выборы как коллегиальных органов (парламента, местных представительных органов), так и отдельных должностных лиц (президента, мэров городов и др.). В то же время она имеет ряд существенных недостатков. Так, кандидат-победитель получает все, а его соперники – ничего. При мажоритарной системе абсолютного большинства обычно требуется проведение второго тура выборов, что влечет за собой трату дополнительных средств, сил и времени. На результаты выборов оказывает влияние финансовые возможности и должностное положение конкретного кандидата. Такие выборы в конце концов приводят к установлению двухпартийной системы, поскольку партия-победитель формирует правительство, а другая партия (оппозиционная) готовится к «решительной битве» на следующих парламентских выборах.

Пропорциональная избирательная система характеризуется тем, что основывается не на принципе большинства, как мажоритарная система, а на принципе пропорциональности между количеством голосов избирателей, поданных за политическую партию, и числом получаемых ею депутатских мандатов. При ней избиратель голосует за список той или иной политической партии

в целом, а не за конкретного депутата. Эта система действует более чем в 60 странах¹.

Основным методом определения пропорциональности выступает избирательная квота, или избирательный метр. Под ним понимается минимум голосов избирателей, который политическая партия (блок партий) должна собрать для того, чтобы получить депутатский мандат в парламенте. Другими словами, избирательная квота – это число голосов, которое необходимо для избрания одного депутата.

Избирательная квота (избирательный метр) вычисляется разными способами. Наибольшую известность получил метод английского барристера (юриста) Томаса Хейра. Согласно этому методу, голоса избирателей, поданные за списки всех политических партий, участвовавших в избирательной кампании, суммируются и делятся на количество депутатских мандатов, подлежащих избранию в данном избирательном округе.

Главным вопросом в пропорциональной системе выборов является вопрос о количестве депутатских мандатов, полученных партией (блоком партий) по результатам голосования. Обычно на партийный список приходится несколько целых избирательных квот и определенные «добавки». Позднее они делятся между партиями, которые получили остальные части избирательной квоты. Депутатский мандат выдается той партии, которая получила наибольшую часть голосов в данном избирательном округе.

При пропорциональной системе выборов может устанавливаться несколько видов распределения мандатов по партийным спискам. В одних странах применяются так называемые «жесткие списки», при которых предложенные избирателям кандидаты получают мандаты в той последовательности, в которой они расположены в списке. К примеру, если список получает одну квоту, то депутатский мандат получает тот представитель партии, который стоит на первом месте. В других странах допускается так называемое преференциальное голосование, когда избиратель вправе высказать свое предпочтение в отношении тех или иных представителей от партии. На этот счет делаются соответствующие знаки в партийном списке, что может повлиять на очередность получения депутатских мандатов среди партийцев.

В некоторых странах введен так называемый метод панаширования (с франц. «panachage» означает «смесь»). При таком методе избиратель может выбирать как конкретный партийный список, так и голосовать за кандидатов из конкретных списков. Учет и подсчет знаков предпочтения при панашировании достаточно сложны, что ограничивает применение этого метода (например, в Бельгии).

Особенностью пропорциональной системы выборов является правило, которое называется заградительной оговоркой, или заградительным пунктом. Согласно этому правилу, политическая партия для того, чтобы попасть в парламент, должна получить

---

¹ Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 294.

определенный минимум голосов в масштабе всей страны. Такой минимум составляет от 1 до 12 процентов от числа избирателей, принявших участие в выборах. Например, в Израиле – 1 %, в Дании – 2 %, в Швеции – 4 %, в ФРГ – 5 %. Для коалиций партий установлены повышенные показатели: в Польше – 8 %, в Чехии и Швеции – 12 %.

В ряде стран действует смешанная избирательная система. Она соединяет в себе элементы мажоритарной и пропорциональной систем. В качестве примера такой системы можно назвать выборы в Государственную думу Российской Федерации. Из 450 депутатов 225 избираются по мажоритарной системе относительного большинства, а 225 – по пропорциональной по принципу жестких партийных списков.

Смешанные избирательные системы получили закрепление в законодательстве Италии, ФРГ, Венгрии, Литве, Грузии¹.

В Республике Беларусь сохраняется мажоритарная система выборов. Первоначально она носила характер системы абсолютного большинства. Позднее, через поправки в Избирательный кодекс, была введена система относительного большинства применительно к выборам депутатов местных Советов и депутатов Палаты представителей Национального собрания. Выборы Президента Республики Беларусь по-прежнему осуществляются по системе абсолютного большинства, при которой для победы кандидату нужно получить не менее 50 % голосов избирателей при условии, что в выборах приняли участие не менее половины всех избирателей.

Отличительные признаки избирательного права Республики Беларусь

В Конституции Республики Беларусь закрепляются основы избирательной системы (раздел 3). При этом идет речь о классических принципах избирательного права. Среди них: всеобщность выборов (ст. 64), свободный характер выборов (ст. 65), равенство прав избирателей и кандидатов, избираемых на государственные должности (ст. 66), прямые выборы (ст. 67), тайна волеизъявления избирателей (ст. 68).

В этой связи возникает вопрос о соотношении понятий: «избирательная система и избирательное право». По мнению Г. А. Василевича, «...избирательная система (в широком смысле) и избирательное право (в объективном значении) практически совпадают, схожи по своему содержанию»².

На мой взгляд, эти понятия следует разграничивать. Избирательная система – это сложившаяся в стране система выборов. Она проявляется в виде последовательных этапов организации и проведения избирательного процесса. Что касается избирательного права, то это – совокупность правовых норм, которые регулируют порядок проведения выборов. То есть, избирательная система

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. С. 484–485.

² Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 217.

и избирательное право совпадают лишь в той части, что отражают общую сферу отношений, но первое – это гипотетические отношения, а другое – нормы права, их предопределяющие.

Следует отметить, что до 2000 года избирательное право Республики Беларусь состояло из отдельных законов, устанавливающих особенности проведения выборов представительных органов власти, в частности: депутатов Верховного Совета Республики Беларусь, Президента Республики Беларусь, депутатов местных Советов. Организация и деятельность Центральной избирательной комиссии и территориальных избирательных комиссий регулировалась Законом Белорусской ССР «О выборах народных депутатов Верховного Совета Белорусской ССР» от 27 октября 1989 г. (позднее – Законом Республики Беларусь «О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь»).

В январе 2000 г. новым парламентом – Национальным собранием Республики Беларусь – был принят Избирательный кодекс Республики Беларусь (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 64, 2/181).

Несмотря на относительно небольшое количество статей (156), Избирательный кодекс Республики Беларусь (далее – ИК) является весьма объемным документом. Он состоит из 10 разделов и 29 глав. Объем некоторых статей превышает 2–3 страницы.

В Общей части ИК регламентируется порядок образования избирательных комиссий, проведения предвыборной агитации, в том числе использования государственных СМИ, порядок голосования, включая досрочное голосование. В Особенной части ИК определяются особенности проведения выборов Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики, местных Советов депутатов, республиканских и местных референдумов, а также порядка отзыва депутатов и членов Совета Республики.

В Избирательный кодекс несколько раз вносились изменения и дополнения. Наиболее многочисленные поправки были внесены в соответствии с Законом от 25 ноября 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов». Так, дополнительную регламентацию получил порядок допуска наблюдателей на избирательные участки (ст. 13 ИК), были ужесточены требования к изготовлению агитационных печатных материалов (ст. 45 ИК), введены ограничения на проведение массовых мероприятий (ст. 45–1 ИК), а также ограничения при проведении предвыборной агитации (ст. 47 ИК).

В главе 2 Избирательного кодекса «Основные принципы избирательной системы, проведения референдума» закрепляются такие положения, как: всеобщее избирательное право (ст. 4), свободные выборы (ст. 5), равное избирательное право (ст. 6), прямое избирательное право (ст. 7), косвенное избирательное право (ст. 8), тайное голосование (ст. 9). В своей совокупности они образуют принципы избирательного права.

Несмотря на формальное соответствие этих принципов международным стандартам в сфере выборов, они не в полной мере соблюдаются при проведении выборов в Республике Беларусь. Так, в нарушение принципа презумпции невиновности в выборах не вправе участвовать лица, которые в период расследования и судебного разбирательства находятся под стражей. В отступление от принципа свободных выборов в отношении избирателей нередко используется принуждение в период досрочного голосования. В ряде случаев не обеспечивается равное право кандидатов в депутаты (в президенты).

Одной из особенностей избирательного права Республики Беларусь является возможность его расширения за счет принятия постановлений Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению референдумов (далее – Центральной комиссии). Так, на сайте Центральной комиссии в разделе «Постановления. Пособия» перечислены 125 постановлений, изданных за период с 20 апреля до 31 июля 2020 г. Они, касаются, в частности, утверждения Положения о порядке подготовки и деятельности наблюдателей при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь, Положения об избирательном фонде лица, выдвигаемого кандидатом в Президенты Республики Беларусь, Положения о порядке использования средств массовой информации при проведении выборов Президента Республики Беларусь.

Среди принятых постановлений выделяется постановление от 22 июля 2020 г. № 115 «Об изменении постановления Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов от 8 мая 2020 г. № 15». В нем со ссылкой на неблагоприятную эпидемиологическую обстановку предписывается участковым избирательным комиссиям ограничить в помещениях присутствие одновременно не более пяти наблюдателей – в основной день голосования, а в период досрочного голосования – не более трех наблюдателей.

Очевидно, что такое установление вступает в противоречие со ст. 13 Избирательного кодекса, которая гарантирует гласность при подготовке и проведении выборов. При этом в помещениях избирательных комиссий могут свободно присутствовать наблюдатели, а также представители средств массовой информации.

В этой связи возникает вопрос о правомерности издания Центральной комиссией постановлений, носящих нормативный и обязательный характер. Согласно ст. 26 Избирательного кодекса, Центральная комиссия не вправе издавать каких-либо нормативных актов. В Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»

**ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС
О ПРАВОМЕРНОСТИ ИЗДАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИЕЙ ПОСТАНОВЛЕНИЙ,
НОСЯЩИХ НОРМАТИВНЫЙ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ХАРАКТЕР. СОГЛАСНО ст. 26 ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
КОДЕКСА, ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ НЕ
ВПРАВЕ ИЗДАВАТЬ КАКИХ-ЛИБО
НОРМАТИВНЫХ АКТОВ**

в системе законодательных актов Республики Беларусь (ст. 3) не указаны постановления Центральной комиссии.

Отсюда следует вывод, что Центральная комиссия не вправе заниматься правотворческой деятельностью. Как результат – изданные ею правовые акты, носящие нормативный характер, не имеют юридической силы.

Международные стандарты выборов

Основой международных избирательных стандартов являются соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта ООН о гражданских и политических правах 1966 г.

Так, в ст. 21 Всеобщей декларации записано: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

Эта норма получила развитие в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, где провозглашается право каждого гражданина «...без всякой дискриминации (...) и без всяких ограничений голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей».

Свою конкретизацию избирательные стандарты получили в документах, принятых Советским Союзом по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1994 г. – ОБСЕ). В частности, в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. в дополнение к универсальным избирательным стандартам устанавливаются следующие обязательства для государств-участников в сфере выборов:

- 1) проводят свободные выборы с разумной периодичностью, как это установлено законом;
- 2) допускают, чтобы все мандаты, по крайней мере в одной палате национального законодательного органа, были объектом свободной состязательности кандидатов в ходе всенародных выборов;
- 3) гарантируют взрослым гражданам всеобщее и равное избирательное право;
- 4) обеспечивают, чтобы голосование проводилось тайно или применялась равноценная процедура свободного голосования и чтобы подсчет голосов и сообщение о нем были честными, а официальные результаты были опубликованы;
- 5) уважают право граждан добиваться политических или государственных постов в личном качестве или в качестве представителей политических партий или организаций без дискриминации;

6) уважают право отдельных лиц и групп лиц создавать в условиях полной свободы свои политические партии или другие политические организации и предоставляют таким политическим партиям и организациям необходимые юридические гарантии, позволяющие им соревноваться друг с другом на основе равенства перед законом и органами власти;

7) обеспечивают, чтобы закон и государственная политика допускали проведение политических кампаний в атмосфере свобод и честности, в которой никакие административные действия, насилие или запугивание не удерживали бы партии и кандидатов от свободного изложения своих взглядов и оценок, а также не мешали бы избирателям знакомиться с ними и обсуждать их или голосовать свободно, не опасаясь наказания;

8) обеспечивают, чтобы не устанавливались какие-либо юридические или административные барьеры для беспрепятственного доступа к средствам массовой информации на недискриминационной основе для всех политических группировок и отдельных лиц, желающих принять участие в избирательном процессе;

9) обеспечивают, чтобы кандидаты, получившие необходимое число голосов, определенное законом, надлежащим образом вступали в должность и могли оставаться в должности до истечения срока своих полномочий или до их прекращения иным образом, который регулируется законом в соответствии с демократическими парламентскими и конституционными процедурами (<http://hrlibrary.umn.edu/russian/osce/basics/Rcopeng.html>).

Следует отметить, что документы СБСЕ-ОБСЕ не являются источниками международного права. Тем не менее, руководители государств-участников неоднократно заявляли, что достигнутые договоренности подлежат безусловному претворению в жизнь. Во всяком случае, по итогам выборов в Беларуси группы международных наблюдателей от ОБСЕ направляли свои рекомендации по улучшению избирательного законодательства. Правда, почти все из них были проигнорированы белорусскими властями.

Особенности парламентских выборов в Беларуси 2019 г.

Выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь состоялись 17 ноября 2019 г., хотя по закону должны были состояться 6 сентября 2020 г., то есть на год позднее. Отчасти это объяснялось тем, что руководитель Центральной комиссии Лидия Ермошина предложила «развести» парламентские и президентские выборы, которые припадали на конец августа-начало сентября 2020 г.

На мой взгляд, в таком произвольном перенесении сроков проведения выборов можно усмотреть нарушение избирательного законодательства, а в отношении действующих депутатов – нарушение их прав.

В качестве кандидатов в депутаты было зарегистрировано 558 человек. Более 120 претендентам было отказано в регистрации.

В основном, по причине замечаний при оформлении подписных листов и подписей избирателей.

Показательным может быть пример нерегистрации лидера организации «Движение «За свободу» Юрия Губаревича. Он выдвигался не только путем сбора подписей избирателей, но и от своей общественной организации. Значительную часть его подписей забраковали, а от организации его отказались регистрировать, ссылаясь на ч. 3 ст. 60 Избирательного кодекса (согласно этой норме, право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит политическим партиям, но не общественным объединениям). Он оспорил решение о нерегистрации в Минский городской суд, ссылаясь на ст. 69 Конституции, где такое право предоставляется всем общественным объединениям. Однако в конкуренции норм Конституции и закона суды отдали предпочтение нормам закона.

На указанное противоречие в избирательном законодательстве и необходимость его разрешения обратил внимание известный белорусский конституционалист И. И. Пляхимович¹.

Досрочное голосование на парламентских выборах проходило с 12 по 16 ноября 2019 г. По данным Центральной комиссии, в нем приняло участие 35,77% избирателей. При этом общая явка на выборы составила 77,22%. Получается, что половина всех избирателей пришла голосовать досрочно. Это был рекорд в истории парламентских выборов (на прошлых выборах в 2016 г. досрочно проголосовали 31,29% избирателей).

На парламентских выборах 2019 г. присутствовали международные наблюдатели от ОБСЕ. По итогам наблюдения они пришли к выводу, что выборы в Палату представителей не соответствовали основным международным стандартам.

Одновременно с выборами в нижнюю палату проходили выборы в верхнюю палату – Совет Республики. Согласно ст. 91 Конституции, Совет Республики является палатой территориального представительства: от каждой области и г. Минска делегируется по 8 представителей (членов). Их избирают на заседаниях Советов депутатов районного звена каждой области и г. Минска. Еще 8 членов назначаются президентом.

Членом Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 30 лет и проживающий на территории соответствующей области, г. Минска не менее пяти лет (ст. 92 Конституции).

Особенностью должности члена Совета Республики является то, что она замещается, по общему правилу, на общественных началах. На профессиональной основе работают лишь председатель, заместитель председателя, председатели постоянных комиссий (по законодательству и государственному строительству; международным делам и национальной безопасности; по экономике,

¹ Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. – Т. 1. С. 1134–1135.

бюджету и финансам; по образованию, науке, культуре и социальному развитию).

После формирования состава Совета Республики ее председателем была избрана Наталья Ивановна Качанова, которая до этого работала главой администрации Президента Республики Беларусь, а заместителем председателя – Исаченко Анатолий Михайлович.

С учетом практики формирования Совета Республики и ее деятельности полагаю, что она не имеет правовых и практических оснований для существования. По сути, она представляет собой бутафорскую надстройку, которая ничем конкретным не занимается, а лишь создает видимость представительного органа власти.

Особенности президентских выборов в Беларуси 2020 г.

Президентские выборы были назначены Палатой представителей Национального собрания 8 мая 2020 г. Между тем, в соответствии со ст. 56 Избирательного кодекса они должны были назначаться не позднее чем за пять месяцев и проводится не позднее чем за два месяца «...до истечения срока полномочий предыдущего президента». С учетом того, что пятая по счету инаугурация А. Лукашенко состоялась 6 ноября 2015 г., то следующие выборы должны были состояться не позднее 6 сентября 2020 г.

Назначенные выборы вызвали интерес у ряда политических партий и иных общественных организаций. К концу мая 2020 г. Центральная комиссия зарегистрировала 15 инициативных групп, которые получили право собирать подписи избирателей для выдвижения кандидатов в президенты.

Наиболее успешно и массово проходил сбор подписей за экс-банкира Виктора Бабарико и безработную Светлану Тихановскую. Однако не обошлось без провокаций. Так, 29 мая 2020 г. во время проведения пикета в Гродно произошла стычка членов инициативной группы С. Тихановской с работниками милиции. В результате руководитель этой группы Сергей Тихановский (муж Тихановской) и еще несколько его сподвижников были задержаны, а позднее – заключены под стражу. Их обвинили в организации действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо участия в них (ст. 342 УК). Действия одного из участников были дополнительно квалифицированы по ст. 364 УК («Насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел»).

Привлечение Сергея Тихановского и его помощников к уголовной ответственности значительно ослабило потенциал избирательной кампании Светланы Тихановской. В то же время собранных в ее поддержку подписей оказалось достаточно для регистрации в качестве кандидата в президенты.

Инициативная группа в поддержку В. Бабарико собрала свыше 400 тысяч подписей избирателей. Он стал явным фаворитом президентской кампании. Видимо, не случайно А. Лукашенко

с экрана телевидения обрушился с обвинениями в адрес В. Бабарико. Уже на следующий день орган финансовых расследований Комитета государственного контроля возбудил уголовное дело по фактам противоправной деятельности сотрудников Белгазпромбанка. В рамках уголовного дела Виктор Бабарико как экс-глава банка, его сын Эдуард и ряд других лиц были задержаны, а позднее – заключены под стражу.

С учетом сложившейся ситуации несколько претендентов на должность президента отказались от дальнейшего участия в избирательной кампании.

В итоге Центральная избирательная комиссия (далее – ЦИК) зарегистрировала в качестве кандидатов в президенты 7 человек (по алфавиту): Дмитриев Андрей, председатель общественного объединения «Говори правду»; Канопацкая Анна, экс-депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; Лукашенко Александр, действующий глава государства; Тихановская Светлана, домохозяйка, переводчик с английского языка; Черечень Сергей, председатель Белорусской социал-демократической партии Громада.

После регистрации С. Тихановской в качестве кандидата в президенты к ней присоединились инициативные группы В. Бабарико и В. Цепкало. В результате получилась тройка молодых женщин: Светлана Тихановская, Мария Колесникова и Валерия Цепкало. На встречах с избирателями они стали появляться вместе, подготавливая свои выступления и дополняя их музыкальным сопровождением. Их популярность стремительно росла. На встречу с «тройкой» приходили десятки тысяч избирателей.

4 августа на избирательных участках началось досрочное голосование. При этом избирательные комиссии руководствовались постановлением ЦИК от 22 июля 2020 г., в соответствии с которым ограничилось количество наблюдателей на участках: в период досрочного голосования – не более трех человек, в день выборов – не более пяти чел.

Как известно, международные наблюдатели от ОБСЕ и Совета Европы не приняли участие в наблюдении за президентскими выборами, поскольку получили приглашение от белорусских властей со значительным опозданием.

В результате досрочного голосования до дня выборов, по данным ЦИК, проголосовали 41,7% избирателей. В некоторых регионах Беларуси (Могилевской и Гомельской областях) эта цифра превысила 50%. По оценкам независимых наблюдателей, которые использовали различные способы наблюдения за явкой избирателей, количество досрочно проголосовавших было в два-три раза меньше, чем отражалось в протоколах избирательных комиссий.

Особенностью президентских выборов стала массовая явка избирателей в основной день голосования. На избирательных участках выстраивались очереди желающих проголосовать. Это объяснялось и тем, что в связи с пандемией коронавируса в помещение избирательного участка пропускали не более четырех человек.

Атмосфера на избирательных участках была напряженной. Члены избирательных комиссий вместе с работниками милиции изгоняли независимых наблюдателей и журналистов. В помещении для голосования запрещалось фотографировать и наблюдать. В кабинках для голосования были сняты шторы с тем, чтобы вести контроль за избирателями и не позволять им фотографировать бюллетени.

Вечером 9 августа 2020 г. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) объявила предварительные итоги голосования. По ее данным, за А. Лукашенко отдали свои голоса 80,10 % избирателей, за С. Тихановскую – 10,12 %. Остальные кандидаты оказались аутсайдерами: Анна Канопацкая – 1,68 %; Андрей Дмитриев – 1,21 %; Сергей Черечень – 1,14 %. Против всех высказались 4,59 %.

С. Тихановская не согласилась с объявленными результатами. По оценкам представителей ее штаба, за нее проголосовали не менее 60–70 % избирателей. В частности, они ссылались на данные интернет-платформы «Голос», на которой зарегистрировались свыше 1 миллиона пользователей.

После оглашения ЦИК предварительных данных на улицы городов стали выходить несогласные граждане. В центральной части Минска появились сотрудники спецподразделения милиции (ОМОНа) и внутренних войск. Начались задержания.

С того времени продолжались массовые выступления граждан, которые требовали пересмотра итогов голосования и проведения новых выборов.

Пути совершенствования избирательного права

Изучение законодательства и практики выборов в Республике Беларусь позволяет высказать ряд предложений *de lege ferenda* (по улучшению законодательства).

Во-первых, следует обсудить вопрос о принятии нового базового закона о выборах (например, закона об основных принципах и гарантиях права граждан Республики Беларусь избирать и быть избранными на государственные должности). Далее, в развитие этого закона могут быть приняты конкретные законы: «О порядке формирования и деятельности избирательных комиссий»; «О выборах Президента Республики Беларусь»; «О выборах депутатов Парламента Республики Беларусь»; «О выборах депутатов местных представительных органов Республики Беларусь».

Такой опыт имеется в ряде стран, в том числе Казахстане (Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан»), Польше (Закон о выборах в Сейм и Сенат), в городе-государстве Люксембурге (Акт о выборах).

Во-вторых, при подготовке изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь следует восстановить однопалатный парламент. Модель такого парламента была определена в Конституции 1994 года. Это – Верховный Совет Республики Беларусь, состоящий из 260 депутатов.

В-третьих, выборы депутатов Парламента следует проводить по смешанной избирательной системе, при которой одна половина мест будет замещаться по мажоритарной системе, а другая половина – по партийным спискам. Это будет содействовать развитию политических партий.

В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО ПОДСЧЕТА ГОЛОСОВ И РАВЕНСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ СЛЕДУЕТ УСТАНОВИТЬ ПРИНЦИП РАВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПАРТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЦИК

В-четвертых, институт досрочного голосования, который себя не оправдал и нередко используется для манипулирования голосами избирателей, следует упразднить. В пределах Беларуси с относительно небольшим количеством избирателей (6,8 млн. человек) голосование можно провести за один день.

В-пятых, в целях обеспечения объективного подсчета голосов и равенства политических партий при проведении выборов следует установить принцип равного представительства партий в избирательных комиссиях, в том числе ЦИК. Пред-

седатели и заместители председателей избирательных комиссий могут выбираться по жребию на период очередных выборов.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г.А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
2. Выборы: правовые основы, избирательные технологии / С. А. Альфер, И. И. Бугрова, А. Е. Вашкевич и др. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Амалфея, 2000. – 304 с.
3. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. – Т. 1 / И. И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б. А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2007. – 896 с.

Дата поступления в редакцию 23.09.2020.

Summary

Pastukhov M. I.

Electoral system and Electoral Right in the Republic of Belarus

The article examines the features of the electoral system and electoral right of the Republic of Belarus. The article analyzes international election standards and the practice of holding them in Belarus in 2019 and 2020. Proposals are being made to improve the electoral legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: *electoral system; electoral right; elections; international election standards; ways to improve suffrage.*

УДК 349.197

Е. В. Печинская

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Печинская Елена Валентиновна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – проблема стимулирования правомерного поведения несовершеннолетних и молодежи. Имеет различные публикации по данной тематике.

В данной работе рассматривается понятие интеллектуальной миграции в узком и более широком смысле слова, показывается взаимосвязь данного понятия с национальной безопасностью Республики Беларусь.

В статье приводятся статистические данные за 2018 год о численности трудовых эмигрантов в Республике Беларусь. Отмечается, что имеющиеся статистические данные Министерства труда и социальной защиты весьма далеки от реальности. Связано это в том числе и с нелегальными схемами выезда наших граждан за границу.

Автор проанализировал основные факторы, детерминирующие интеллектуальную миграцию, а также международные конвенции, договоры и отечественное законодательство в сфере трудовой миграции.

Результаты исследования заключаются в авторских выводах. Автором были предложены меры, направленные на дальнейшее эффективное регулирование проблемы эмиграции высококвалифицированных специалистов и перспективных научных работников в нашей республике.

Ключевые слова: *высококвалифицированный специалист, научный работник, интеллектуальная миграция, трудовые мигранты, национальная безопасность, иммиграционные потоки, способствующие факторы.*

Введение

На сегодняшний день одной из актуальных проблем для нашей республики является проблема эмиграции высококвалифицированных специалистов и перспективных научных работников.

Данная проблема не только наносит значительный ущерб интеллектуальному потенциалу страны, но и рассматривается в качестве основной потенциальной угрозы национальной безопасности Республики Беларусь.

Обеспечение национальной безопасности в ракурсе данной проблемы будет тесно связано с миграционной безопасностью, под которой следует понимать состояние защищенности от иммиграционных потоков нелегальных работников и сохранение кадрового потенциала страны, в том числе ее интеллектуальной элиты.

В странах Европы уже давно отмечена политика, направленная на привлечение квалифицированных специалистов, обладающих специальностями повышенного спроса и высоким уровнем образования. Во многих странах проводится мониторинг по определению дефицитных профессий и специальностей. Этим занимаются специалисты и консультанты из разных отраслей экономики, профсоюзов, а также министерств. Регулярно проводятся заседания экспертов по следующим направлениям: информационные технологии и электроника, финансы, здравоохранение, инженеры, обслуживание и образование. Данная работа проводится с целью отбора на работу иммиграционными службами лучших специалистов.

Основная часть

В научной литературе существуют различные трактовки понятия «интеллектуальная миграция». Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой под ней понимают миграцию не только научно-технических специалистов, но и творческой интеллигенции. Вместе с тем рассматривается и более широкое понятие «интеллектуальной миграции» как весь комплекс миграционных потоков квалифицированных кадров, работающих за рубежом более одного года¹.

Согласно статистическим данным, на 2018 год численность белорусов, работавших за пределами Республики Беларусь около года, составила примерно 83,5 тысячи человек. Так, чаще всего белорусы в прошлом году трудоустроивались в странах СНГ – 5529 человек (в основном Россия). На втором месте по трудовым мигрантам находится Китай – 1436 человек, а на третьем Израиль (788)². Среди традиционных государств эмиграции для белорусских граждан – Германия (788), Польша, Литва, США, Израиль, Канада³.

Вместе с тем вышеназванные официальные данные Министерства труда и социальной защиты – это лишь верхушка айсберга.

НА 2018 ГОД ЧИСЛЕННОСТЬ БЕЛОРУСОВ, РАБОТАВШИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОКОЛО ГОДА, СОСТАВИЛА ПРИМЕРНО 83,5 ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК

¹ Титова Т. П. Интеллектуальная миграция в контексте национальной безопасности.

² Топ-10 стран, куда едут гастарбайтеры.

³ Демографический ежегодник РБ 2018.

Эксперты отмечают, что существует огромное количество неучтенных эмигрантов. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что в нашей республике существует теневая интеллектуальная миграция, когда высококвалифицированные специалисты выезжают за рубеж на постоянное место жительства, не меняя гражданства и не поставив в известность соответствующие службы своей страны. Такие схемы выезда за границу населению давно известны и достаточно просты¹.

В рейтинге стран, граждане которых получили в последние годы гражданство ЕС, Беларусь находится сегодня на седьмом месте. Для примера, если сравнить данные Белстата с данными Евростата и Росстата, видны серьезные расхождения. Так, согласно российской статистике, в Беларусь из России прибыло 53 тысячи человек, а россияне приняли 83 тысячи белорусов. Получается, что где-то потерялись 30 тысяч человек. При этом главная проблема состоит в том, что среди уезжающих из страны немало перспективных специалистов. Вместе с тем в Республику Беларусь в основном иммигрируют рабочие. Только четверть иммигрантов являются квалифицированными специалистами².

Таким образом, для получения более реальных данных о процессах теневой интеллектуальной миграции необходимо соотносить систему белорусского статистического учета с российским, а также более тесно сотрудничать с российскими миграционными службами, Международной организацией по миграции и Всемирным банком, ведущими собственный учет мигрантов. В этом плане весьма эффективной будет также работа в форме мониторинга, связанная с аналитико-прогноznым отслеживанием теневой интеллектуальной миграции, которую должен проводить Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров Института социологии НАН Беларуси.

Для того, чтобы исследовать и прогнозировать процессы интеллектуальной миграции, необходимо проанализировать основные факторы, детерминирующие данное явление. В научной литературе существует несколько классификаций данных факторов. Согласно первой классификации все группы факторов делят на два вида:

– выталкивающие факторы: неотработанность законодательной базы; ограниченная миграционная мобильность; относительно низкая заработная плата; малые объемы госпрограмм удержания интеллектуальной элиты; нестабильное положение научных учреждений; снижение социального статуса ученых и престижа научного труда и т.д.;

– удерживающие факторы: укрепление законодательной, социальной и экономической базы; рост оплаты труда; развитие системы научных и образовательных контактов; стабильная политическая обстановка; развитие инновационных программ для

¹ Бондарь М. Интеллектуальная миграция в постиндустриальной экономике Беларуси.

² Топ-10 стран, куда едут гастарбайтеры.

удержания интеллектуальной элиты; социальная направленность развития экономики и т. д.¹.

По другой классификации выделяют три основных группы факторов, воздействующих на интеллектуальную миграцию². Первая группа так называемых «неуправляемых» факторов включает в себя те факторы, которые не поддаются какому-либо регулированию. Например, природные или климатические условия. К следующей группе относятся косвенно управляемые факторы (например, экологическая обстановка). Здесь помогут меры, направленные на улучшение естественной среды обитания посредством осуществления программ по корректировке экологической обстановки в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС. К третьей управляемой группе относятся в основном экономические методы, которые непосредственно поддаются регулированию и имеют особое значение в управлении процессами интеллектуальной миграции. К экономическим методам третьей группы можно отнести следующие:

- поощрение научных кадров посредством различных научно-технических фондов, финансирующих фундаментальные и прикладные исследования;
- создание новых рабочих мест для высококвалифицированных профессионалов в научно-инновационной сфере;
- предоставление льгот интеллектуальным мигрантам и местным высококвалифицированным специалистам (льготная кредитная политика на приобретение жилья, врачебной практики, научных разработок, снижение таможенных пошлин на ввозимое научно-техническое оборудование);
- поиск новых источников финансирования в науку и фундаментальные исследования и т. д.³.

Безусловно, из вышеперечисленных групп наиболее эффективной является управляемая группа с ее экономическими методами. Однако, на наш взгляд, данные методы должны в первую очередь быть не просто разработаны и подкреплены финансово, но и четко законодательно отрегулированы.

Таким образом, регулирование процесса интеллектуальной миграции всегда тесно связано с миграционной политикой, которая должна включать в себя не только материальное стимулирование, развитие международного сотрудничества, единого научного пространства со всеми странами СНГ, но и совершенствование законодательства в области интеллектуальной миграции. К данным законодательным мерам, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- ратификация имеющихся и заключение новых международных договоров и соглашений, закрепляющих правовой статус высококвалифицированных трудящихся-мигрантов;

¹ Бондарь М. А. Модель государственного регулирования интеллектуальной миграции.

² Там же.

³ Там же.

– формирование и укрепление отечественной законодательной базы, регулирующей проблемы интеллектуальной миграции.

Республика Беларусь уже давно присоединилась к различным специальным документам миграционного характера в рамках ООН: Всеобщей Декларации прав человека, Международным пактам ООН «Об экономических, социальных и культурных правах» и «О гражданских и политических правах».

На сегодняшний день Республика Беларусь не взяла на себя обязательств по следующим международным актам, закрепляющим правовой статус трудящихся-мигрантов: Международная конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» от 18 декабря 1990 г., а также Европейская конвенция «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» от 24 ноября 1977 года¹. Однако Международная конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» является основой для развития любой миграционной политики. Данную Конвенцию не может заменить даже новая Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ от 14 ноября 2008 года. Основными задачами новой Конвенции являлись: обеспечение равного отношения к трудящимся-мигрантам и членам их семей, создание благоприятных условий для перемещения рабочей силы по территориям государств-участников, эффективное регулирование трудовых миграционных потоков на территории СНГ.

Вместе с тем новая Конвенция в отличие от Международной конвенции «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» не может в полном объеме обеспечить уровень защиты трудящихся-мигрантов, т.к. она применима только к легальным трудовым мигрантам. Следовательно, у Республики Беларусь есть необходимость ратифицировать данный документ².

Проблемы трудовых мигрантов в нашей республике регулируются в том числе и двусторонними межправительственными соглашениями. В 1993 году было подписано соглашение о занятости и социальной защите трудящихся-мигрантов с Россией, в 1994 году – с Молдовой, в 1995 году – с Украиной и Польшей, в 1996 году – с Казахстаном, в 2000 году – с Арменией³.

Также в 2004 году на уровне руководства НАН Беларуси подписаны Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий с Бахрейнским центром научных исследований, Академией наук Республики Таджикистан, Академией наук и технологий Египта, Национальным советом научных исследований Ливана, Шеньянским технологическим институтом (КНР), Королевской шведской академией инженерных наук.

Уже давно в нашей республике учреждены ежегодные стипендии лучшим студентам вузов и премии фонда Президента

¹ Таранов С. Н. Международные конвенции в сфере миграции и участие в них Республики Беларусь. С. 96.

² Там же. С. 96.

³ Бондарь М. А. Модель государственного регулирования интеллектуальной миграции.

Республики Беларусь учащимся общеобразовательных и специальных школ, стипендии молодым кандидатам и докторам наук. Существует также стипендия «За выдающийся вклад в развитие науки и образования», а также стипендии для молодых ученых (докторов наук в возрасте до 45 лет и кандидатов наук до 35 лет). В республике также существует Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований, который координирует деятельность в области фундаментальной науки по ее приоритетным направлениям и на конкурсной основе осуществляет финансирование наиболее перспективных научно-исследовательских проектов (ведущих ученых страны и молодых исследователей)¹.

С ПОМОЩЬЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНЫХ, ПРОЦЕСС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭМИГРАЦИИ НЕСКОЛЬКО ЗАТОРМАЖИВАЕТСЯ

Таким образом, с помощью дополнительных экономических мер, направленных на улучшение материального положения ученых, процесс интеллектуальной эмиграции несколько затормаживается.

К отечественному законодательству, регулирующему проблемы трудовых мигрантов, можно отнести: Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г.; Законы «О гражданстве Республики Беларусь», «О внешней трудовой миграции», «Об им-

миграции»; а также Государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 годы», которая была разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития, определенными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года². Одной из подпрограмм вышеназванной программы является «Внешняя миграция», отдельные задачи которой касаются интеллектуальных мигрантов:

- разработка упрощенного механизма привлечения высококвалифицированных специалистов;
- оценка эффективности внедрения механизма привлечения высококвалифицированных специалистов;
- разработка мероприятий по сокращению оттока образованной молодежи из страны, включающих проведение работы с выпускниками учреждений образования, в том числе иностранцами, по разъяснению возможностей трудоустройства в Республике Беларусь;
- проведение мониторингового социологического исследования по изучению миграционных намерений основных социально-профессиональных групп населения и разработка предложений по минимизации негативных последствий внешней миграции³.

¹ Там же.

² Там же.

³ Приложение 6. Мероприятия подпрограммы 6 «Внешняя миграция».

Вместе с тем за период с 1998 по 2010 гг. в стране были разработаны три специальные государственные миграционные программы. При этом проблеме интеллектуальной миграции отводилось отдельное место в Государственной миграционной программе на 2006–2010 гг.¹

В данной программе было отмечено, что серьезной проблемой для республики остается эмиграция высококвалифицированных специалистов и перспективных научных работников, которая наносит значительный ущерб интеллектуальному потенциалу страны. Кроме того, в документе было обозначено, что одним из приоритетных направлений регулирования миграционных процессов было признано создание условий для снижения эмиграционного оттока научно-технических и творческих кадров, а также молодых специалистов из страны.

С целью создания условий для возврата в страну высококвалифицированных специалистов и перспективных научных работников, а также привлечения иммигрантов, находящихся в репродуктивном возрасте и имеющих высокий уровень квалификации, признавалось необходимым провести исследование проблем государственного регулирования этого потока мигрантов.

Ставилась задача на основании результатов исследования разработать комплекс мер по возвращению в Беларусь высококвалифицированных специалистов и перспективных научных работников, длительное время работающих за границей по контракту.

В Программе также отмечалась необходимость создания единой статистики по вопросам миграции с целью изучения конкретных миграционных потоков, их характерных особенностей. Имелось предложение о разработке комплекса мер, направленных на оптимизацию миграционных процессов и управления потоками внешней миграции с учетом региональных потребностей. Была предложена разработка закона «Об интеллектуальной миграции», направленного на возврат наших граждан и создание условий для их пребывания в стране.

Также частью программы было проведение анализа особенностей пребывания высококвалифицированных специалистов-белорусов за рубежом и проведение адресной работы с конкретными людьми².

Заключение

Таким образом, для общества и государства очевидна значимость проблемы интеллектуальной миграции и необходимость ее правового регулирования в Республике Беларусь. Вместе с тем большинство вышеназванных мер в полной мере не были реализованы.

¹ Государственная миграционная программа на 2006–2010 годы.

² Там же.

Для дальнейшего эффективного регулирования проблемы эмиграции высококвалифицированных специалистов и перспективных научных работников, на наш взгляд, необходимо:

- с целью совершенствования миграционного законодательства ратифицировать Международные конвенции, регулирующие внешнюю трудовую миграцию;
- принять закон «Об интеллектуальной миграции», предусматривающий порядок возобновления работы специалистов и ученых в отечественных научных организациях, создание стимулирующих условий труда ученых;
- создать новые направления в миграционной политике, которые бы способствовали формированию единого научного и инновационного пространства Союзного государства;
- разработать специализированные государственные программы в области интеллектуальной миграции;
- создать единую систему учета трудовых мигрантов в рамках СНГ и на международном уровне;
- исследовать опыт ряда зарубежных стран по привлечению квалифицированных рабочих мигрантов, а также возвращению на родину уехавших перспективных ученых и высококвалифицированных специалистов.

Список использованных источников

1. Бондарь, М. А. Интеллектуальная миграция в постиндустриальной экономике Беларуси [Электронный ресурс] / М. А. Бондарь. – Режим доступа: <https://yberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-migratsiya-v-postindust.-> – Дата доступа: 18.06.2019.
2. Бондарь, М. А. Модель государственного регулирования интеллектуальной миграции [Электронный ресурс] / М. А. Бондарь. – Режим доступа: [https://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/5109/2/Bondar' Model' gosudarstvenn.-](https://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/5109/2/Bondar%20Model%20gosudarstvenn.-) – Дата доступа: 18.06.2019.
3. Государственная миграционная программа на 2006–2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belzakon.net.-> – Дата доступа: 18.06.2019.
4. Демографический ежегодник РБ 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [dex_10770/.](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/in-dex_10770/) – Дата доступа: 18.06.2019.
5. Приложение 6. Мероприятия подпрограммы 6 «Внешняя миграция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.government.by/upload/docs/file3482c83dfc524623.-> – Дата доступа: 18.06.2019.
6. Таранов, С. Н. Международные конвенции в сфере миграции и участие в них Республики Беларусь / С. Н. Таранов // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2013. – № 2. – С. 95–99.
7. Титова, Т. П. Интеллектуальная миграция в контексте национальной безопасности [Электронный ресурс] / Т. П. Титова. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89177/1/titova_2013_BMW.pdf.- – Дата доступа: 18.06.2019.
8. Топ-10 стран, куда едут гастарбайтеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news623032.html.-> – Дата доступа: 18.06.2019.

Дата паступлення ў рэдакцыю 07.07.2020.

Summary

Pechinskaya E. V.

Optimization of The Intellectual Migration Process in the Republic of Belarus

The concept of intellectual migration has been examined in a strict sense and more generally, the connection of this concept with the national security of the Republic of Belarus has been demonstrated in the article.

The statistics for 2018 about the number of labor migrants in the Republic of Belarus has been provided in the article. The article acknowledges that the known statistical information of the Ministry of Labor and Social Protection are extremely farther from the truth.

And this has everything to do with inter alia, exit of our citizens outlines.

The author has analyzed the crucial factors determining the intellectual migration and also the international conventions, contracts and national legislation in the realm of labor migration.

The research insights are in the author's conclusions. The author has offered some measures aimed at the further efficient regulation of the problem of the emigration of skilled professionals and talented scientific workers in our Republic.

Keywords: *skilled professional, scientific worker, intellectual migration, labor migrants, national security, migration flows, contributing factors.*

Н. Н. Маслакова

УЧЕБНО-ТРУДОВОЙ (УЧЕНИЧЕСКИЙ) ДОГОВОР: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ

Маслакова Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», магистр юридических наук, аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Область научных интересов – правовое регулирование отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве для нужд нанимателя.

Статья посвящена вопросам разработки конструкции учебно-трудового (ученического) договора в качестве возможного регулятора отношений, связанных с профессиональным обучением работников на производстве, для собственных нужд нанимателя. В указанном контексте осуществляется анализ норм действующего законодательства, отдельных актов законодательства о труде БССР, а также доктринальных положений, научных идей, существующих в проблемной сфере. Формулируется вывод о необходимости регламентации нормами Трудового кодекса Республики Беларусь учебно-трудового (ученического) договора как исторически апробированной и доктринально признанной, отличной от трудового договора правовой формы опосредования отношений, возникающих в связи с профессиональным обучением работников на производстве.

Ключевые слова: профессиональная подготовка работников на производстве, непрерывное профессиональное обучение по профессиям рабочих, учебно-трудоовой (ученический) договор.

Введение

Международной организацией труда вопросы профессионального обучения помещены в поле пристального внимания. В Докладе IV (1), опубликованном в 2019 году, обобщается практика организации ученичества, его результативность, а также в некоторой степени анонсируется повестка дня 110-й сессии (2021 г.) Международной конференции труда о разработке нового

нормативного акта (актов) об ученичестве¹. Следует пояснить, что нормами законодательства о труде Республики Беларусь не дефинируется понятие «ученичество». Однако в ранее действовавших актах (например, в Кодексе о труде БССР 1929 г.) указанным понятием обозначалось профессиональное обучение работников на производстве (по профессиям рабочих). Таким образом, обозначенная группа отношений исторически включается в сферу трудового регулирования. Современный Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) рассматривает названные отношения в качестве отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве, трудовая природа которых не вызывает сомнения у белорусских ученых. Вопросы учебно-трудовых (ученических) отношений подвергались исследованию Л. Я. Островским, К. П. Уржинским, В. Н. Артемовой, Л. Г. Березовской, В. И. Кривым, К. Л. Томашевским, Е. А. Волк, С. И. Жибартович, Е. В. Мотиной. В научной литературе неоднократно указывалось на фрагментарность урегулирования нормами ТК рассматриваемых отношений. В качестве существенного упущения законодателя следует отметить отсутствие регламентации учебно-трудового (ученического) договора, правовой формы отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве.

Основная часть

Административным советом МОТ отмечается нормативный пробел по теме программ ученичества, который образовался в результате юридической замены ряда актов МОТ, включая Рекомендацию № 60 «Об ученичестве» и Рекомендацию № 117 «О профессиональном обучении», и не был устранен в последующих Рекомендациях. Упомянутая Рекомендация № 117 в числе прочих достоинств содержала положения о письменном договоре об ученичестве, которым должно регламентироваться систематическое долговременное обучение признанной профессии, осуществляемое в основном в рамках предприятия или у независимого ремесленника. Отметим, что национальная нормотворческая практика в русле урегулирования отношений ученичества может складываться различным образом: на уровне закона об ученичестве (приняты, например, в Бразилии, Ирландии, Индии, Новой Зеландии); на уровне закона, регулирующего вопросы ученичества в контексте группы отношений профессионально-технического образования и подготовки (действуют в Германии, Индонезии, Люксембурге), либо же регулироваться нормами Трудового кодекса².

Белорусскими учеными неоднократно отмечалась необходимость закрепления нормами законодательства о труде учебно-трудовых (ученических) договоров. Л. Г. Березовской высказывалась мысль о том, что возможные виды учебно-трудовых

¹ Основы качественных программ ученичества.

² Там же.

(ученических) договоров (в качестве таковых ученой выделены группы договоров о подготовке работника на производстве, а также договор о повышении квалификации работника на производстве) должны быть сосредоточены в специальном законе «Учебно-трудовые договоры»¹. Однако мы полагаем, что в условиях сложившегося регулирования профессионального обучения на производстве одновременно нормами законодательства о труде и об образовании принятие подобного закона отступит от принципа системности, лежащего в основе законотворческой деятельности, способно породить коллизию и усилить имеющуюся правовую неопределенность, вызванную дуализмом правового регулирования. По нашему мнению, нормы об учебно-трудовых (ученических) договорах должны закрепляться в положениях законодательства без отрыва от норм, регламентирующих профессиональное обучение работников на производстве, то есть должны быть сосредоточены в ТК. Аргументируем представленную позицию следующими доводами.

Во-первых, учебно-трудовой (ученический) договор следует рассматривать в качестве регулятора отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве. Изложенное подтверждается исторической апробацией такого договора на уровне актов о труде БССР. Например, в п. 4 постановления Народного Комиссариата Труда БССР «Об утверждении временных правил об ученичестве ремесленников и кустарей» от 21 сентября 1925 г. указывалось, что договор об ученичестве заключается на срок, требуемый для обучения той или иной специальности. В пользу трудового характера договора об ученичестве свидетельствует то, что сам акт утверждался Народным Комиссариатом Труда БССР, в п. 3 типовой формы договора в качестве обязанности нанимателя заявляется выполнение всех распоряжений о труде подростков-учеников, предусматриваемых Правилами, утвержденными НКТ БССР и Кодексом Законов о Труде.

Во-вторых, предметом трудового права исторически выступают в том числе отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, о чем нами излагалось выше. Полагаем, регулятор указанных отношений также должен предусматриваться нормами ТК и в перспективе занять место в системе источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений – в ст. 7 ТК. К. Л. Томашевский отмечает, что к источникам регулирования трудовых и связанных с ними отношений следовало отнести не только трудовые договоры, но и иные индивидуальные соглашения о труде (ученические договоры, договоры о полной материальной ответственности и др.)². Следует также привести мнение А. С. Пашкова о том, что

¹ Березовская Л. Г. Правовое регулирование подготовки и повышения квалификации работников на производстве в Республике Беларусь. С. 11–12.

² Томашевский К. Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников). С. 185.

ученический договор как правовая форма свободного выбора профессии и регулирования процесса обучения и условий труда учеников является центральной категорией института производственного обучения, и ему должно быть отведено соответствующее место в системе законодательства о труде¹.

Внимательно остановимся на правовой конструкции учебно-трудового (ученического) договора. По критерию количества сторон преобладающей является концепция двустороннего ученического договора. Однако в науке представлены и иные точки зрения. Например, российская ученая Е. Р. Брюхина полагает, что трехсторонняя конструкция ученического договора (работодатель, ученик, обучающая организация) будет более устойчивой в целях защиты прав сторон. По мнению автора, к ученическим отношениям по аналогии следует применять конструкцию гражданско-правового договора в пользу третьего лица. Работник имеет право требовать от должника (обучающей организации) исполнения договора в свою пользу, и при этом он должен обладать правом требования к кредитору (работодателю) по этому же договору². Г. И. Федотов утверждает, что ученический договор носит двусторонний характер: ученик – работодатель. Включение в число субъектов договора сторонней обучающей организации и придание тем самым ученическому договору трехстороннего характера (ученик, работодатель, обучающая организация) противоречило бы действующему законодательству, поскольку межотраслевые смешанные договоры ни гражданским, ни трудовым правом не предусматриваются³.

Не менее интересным в заданном контексте представляется мнение О. В. Смирнова, полагающего, что по ученическому договору сторонами обязательств являются ученик, обучающие лица и администрация⁴. Представленная позиция ученого неоднократно подвергалась критике, в частности в трудах А. С. Пашкова, утверждавшего, что администрация и лица, осуществляющие обучение, являются представителями предприятия (учреждения) и не могут выступать в качестве самостоятельных субъектов ученического отношения⁵, а также в трудах К. П. Уржинского, дифференцирующего отношение между учеником и предприятием и отношение между руководителем обучения и предприятием⁶.

Следует отметить, что законодательством Республики Беларусь предусматриваются несколько разновидностей трехсторонних договорных конструкций, опосредующих профессиональное обучение, сторонами которых могут выступать: 1) гражданин; плательщик (заказчик); учреждение образования, иная организация, которой предоставлено право осуществлять образовательную

¹ Пашков А. С. Сущность договора производственного ученичества.

² Брюхина Е. Р. Профессиональная переподготовка: правовые аспекты. С. 111.

³ Федотов Д. И. Ученический договор: проблемы правового регулирования. С. 8.

⁴ Смирнов О. В. Правовое регулирование подготовки новых рабочих на производстве. С. 205.

⁵ Пашков А. С. Сущность договора производственного ученичества.

⁶ Уржинский К. П. Договор об ученичестве.

деятельность; 2) гражданин; орган по труду, занятости и социальной защите; организация, осуществляющая обучение. Первая группа договоров, типовые формы которых утверждены постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99 «Об утверждении типовых форм договоров в сфере образования», регулирует образовательные отношения (указанное вытекает из ст. 5 Кодекса Республики Беларусь об образовании). Заключить один из предлагаемых постановлением № 99 договоров могут наниматель, его работник и учреждение образования (иная организация, реализующая одну из образовательных программ). Исходя из вышеизложенного, несомненно, такие отношения исключены из сферы непосредственного воздействия трудового права. Вторая группа договоров, примерные формы которых утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2006 г. № 1334 «Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающихся курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите», опосредует отношения занятости и трудоустройства. Для них также характерна административно-правовая природа, которая выражается в том числе в следующем: на государственный орган возлагается обязанность организации обучения, комплектования групп, выплаты стипендии обучающемуся безработному; объем и профессионально-квалификационная структура обучения безработных по направлению определяется на основе прогноза рынка труда и его потребности в кадрах, а не от нужд конкретного нанимателя. Таким образом, рассмотренные трехсторонние правовые конструкции нельзя отнести к учебно-трудовым (ученическим) договорам, регулируемым нормами законодательства о труде.

Также мы не можем в полной мере разделить изложенную выше точку зрения О. В. Смирнова. Полагаем, учеником искусственно расщепляется наниматель на администрацию и обучающихся лиц. Последними производится обучение в качестве своей трудовой функции. Следует согласиться с мнением В. Г. Глебова, утверждавшего, что работники, занимающиеся обучением, являются участниками отношения по обучению, но не стороной ученического договора; они выполняют свои обязанности по обучению не в силу того, что заключен ученический договор, а потому, что между ними и предприятием, которое заключило ученический договор, существуют трудовые отношения и обязанность по обучению учеников у таких работников входит в состав их сложного трудового отношения в качестве элементарного или это обучение является их трудовой функцией¹.

В литературе нет единого мнения по вопросу необходимости и целесообразности заключения с работником, принимаемым

---

¹ Глебов В. Г. Ученический договор.

на работу и направляемым на обучение, двух договоров: трудового и учебно-трудоого. Л. Г. Березовская разделяет позицию А. И. Ставцевой, О. В. Смирнова о необходимости заключения двух договоров. По мнению ученой, договоры о производственном обучении не могут выполнять функции трудового договора, а трудовой договор не может подменять договоры о подготовке и повышении квалификации работника на производстве по содержанию и целевому назначению¹. Г. И. Федотов пишет о том, что ученический договор является самостоятельным видом договора в трудовом праве и выделяет признаки ученического договора, позволяющие отграничить его от трудового договора по предмету, содержанию и основаниям возникновения отношений².

В науке представлена и противоположная точка зрения. К. Н. Гусов оспаривает концепцию существования двух договоров. Ученый полагает, что ученический договор предусматривает трансформацию по окончании ученичества ученических отношений в трудовые, ибо ученичество не самоцель, а средство для достижения определенных результатов, в частности, для установления трудовых правоотношений³. К. П. Уржинский писал о недопустимости заключения двух договоров в случае организованного набора рабочей силы. Возможность возникновения ученических правоотношений (без заключения дополнительного соглашения на этот счет) предусматривается договором организованного набора рабочей силы⁴. А. С. Пашков в целом поддерживает высказанное мнение, однако не разделяет позицию К. П. Уржинского в части того, что договором организованного набора предусматривается лишь возможность возникновения ученических правоотношений, зависящая от усмотрения администрации, так как включение в этот договор условия по обучению рабочих порождает не только право, но и обязанность администрации организовать обучение той профессии, которая была указана в двухстороннем соглашении⁵.

Ю. П. Орловский полагает, что договор ученичества является разновидностью трудового договора, который нужно рассматривать не только как основание возникновения отношений по производственному обучению, но и как договор, который порождает обычное трудовое правоотношение, имеющее своим содержанием права и обязанности сторон, связанные с выполнением работниками определенной трудовой функции на данном предприятии⁶. Необходимо отметить, что А. С. Пашковым выдвинут тезис о том, что конструкция двух договоров (трудоого и ученического) способна породить у администрации ошибочный

¹ Березовская Л. Г. Правовое регулирование подготовки и повышения квалификации работников на производстве в Республике Беларусь. С. 11.

² Федотов Д. И. Ученический договор: проблемы правового регулирования. С. 8–9.

³ Гусов К. Н. Договоры о труде в трудовом праве при формировании рыночной экономики. С. 40.

⁴ Уржинский К. П. Договор об ученичестве.

⁵ Пашков А. С. Сущность договора производственного ученичества.

⁶ Диалектика развития трудового права: от советского периода до наших дней. С. 44–45.

вывод об отсутствии обязанности предоставить ученику работу по специальности, полученной в результате производственного обучения, и что предприятие вправе отказаться от заключения трудового договора¹. Указанное мнение нашло поддержку и развитие в трудах В. И. Кривого, отдельные положения которых рассматриваются нами ниже.

О. В. Смирнов, разделяя концепцию двух договоров, в своих работах подверг критике взгляды К. П. Уржинского, Ю. П. Орловского и других ученых². Соглашаемся с мнением О. В. Смирнова в части того, что за время обучения на предприятии может произойти сокращение объема работ, ликвидация отдельных частей предприятия, ученик может не выдержать квалификационных экзаменов по окончании обучения, указанное свидетельствует о практической необходимости заключения трудового договора после окончания правоотношений по ученичеству. Также ученый опровергает позицию А. С. Пашкова о том, что договором производственного ученичества порождаются два вида взаимосвязанных правоотношений: отношения по обучению и трудовые отношения, – на том основании, что если договор порождает два вида правоотношений, то они могут и должны быть отграничены друг от друга. Если же правоотношения не отграничены, то они теряют самостоятельный характер и должны рассматриваться лишь как элементы сложного правоотношения³.

В трудах современных исследователей необходимость заключения двух договоров (трудового и учебно-трудоового (ученического)) в целом не вызывает сомнений. Рассматриваемая идея

В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДВУХ ДОГОВОРОВ (ТРУДОВОГО И УЧЕБНО-ТРУДОВОГО (УЧЕНИЧЕСКОГО)) В ЦЕЛОМ НЕ ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЙ

заключения двух договоров легализована, например, в ст. 198 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), закрепляющей, что ученический договор с работником данной организации является дополнительным к трудовому договору. О невозможности регулирования учебно-трудоовых отношений трудовым договором писал Л. Я. Островский. Ученый полагал, что основанием возникновения отношений в связи с обучением на производстве

служит договор. На практике его называют трудовым договором, поскольку термин «ученический договор» в законодательстве Беларуси отсутствует⁴.

Бесспорно, существенный вклад в развитие национальной науки трудового права, в том числе по вопросам профессиональной подготовки работников на производстве, внес В. И. Кривой. Ученым предлагается в качестве правовой формы облечения вышеобозначенных отношений использование трудового договора с

¹ Пашков А. С. Сущность договора производственного ученичества.

² Смирнов О. В. Природа и сущность права на труд в СССР. С. 88–89.

³ Там же. С. 85–86.

⁴ Островский Л. Я. Правовое регулирование профессионального обучения на производстве.

условием предварительного обучения у нанимателя, под которым подразумевается комбинационная сделка с отлагательно-отменительным условием. Содержание такого условия применительно к учебно-трудовым отношениям сводится к следующему: если завершение обучения произойдет, значит, сделка совершена под отлагательным условием и превращается в трудовой договор, если завершение обучения не происходит, сделка совершена под отменительным условием и не порождает трудового договора¹. Правовая природа сделок активно исследовалась В. М. Лебедевым, который писал о том, что сделки являются основанием возникновения отношений, которые регулируются, кроме гражданского права, нормами и иных отраслей (трудового, семейного, конституционного, природоресурсного и др.)². Поскольку теория договора наиболее полно разработана цивилистической наукой, при проведении исследований учеными-трудовиками используются научные идеи и мнения, в ней представленные. Так, например, в науке трудового права устоялась точка зрения о том, что трудовой договор, содержащий условие о предварительном испытании, заключен под отменительным условием³, также сам трудовой договор рассматривается в качестве реального договора⁴.

Однако достаточно спорным является утверждение о том, что трудовой договор является сделкой. В белорусской науке трудового права эта идея не получила развития. Некоторыми российскими учеными также не разделяется мнение о возможности отождествления сделок с договорами (соглашениями) в сфере труда. Так, Э. Н. Бондаренко выступает против отождествления трудового договора и сделки и считает, что для этого нет легальных оснований⁵. Достаточно категорично выступают А. М. Лушников, М. В. Лушникова, утверждая, что понятие сделки имеет сугубо гражданско-правовое содержание. Гражданско-правовую сделку характеризует правовое равенство, имущественная самостоятельность и автономия воли субъектов. В трудовом отношении в полном объеме этого нет. Помимо горизонтальных (координационных) отношений, в трудовом праве складываются элементы субординации или вертикальных отношений власти-подчинения. Это позволяет говорить о неприменимости прямых рецепций гражданско-правовых конструкций и крайне осторожном проведении аналогий с гражданским правом⁶. Таким

ДОСТАТОЧНО СПОРНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ УТВЕРЖДЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ТРУДОВОЙ ДОГОВОР ЯВЛЯЕТСЯ СДЕЛКОЙ. В БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ ТРУДОВОГО ПРАВА ЭТА ИДЕЯ НЕ ПОЛУЧИЛА РАЗВИТИЯ

¹ Кривой В. И. Договоры о профессиональном обучении непосредственно у нанимателя. С. 89.

² Лебедев В. М. О понятии сделки в ГК РФ. С. 116.

³ Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь. С. 172.

⁴ Мотина Е. В. Юридическая конструкция трудового договора: теория и практика. С. 307.

⁵ Бондаренко Э. Н. Основания возникновения трудовых правоотношений. С. 31.

⁶ Очерки теории трудового права. С. 659–660.

образом, отождествление предлагаемого В. И. Кривым трудового договора, содержащего потестативное по своему содержанию условие о предварительном обучении, со сделкой может быть подвергнуто критике в целях проведения дальнейшего исследования и разработки трудовправовой конструкции учебно-трудоового (ученического) договора.

Сама конструкция, разработанная ученым, представляет собой комбинацию двух договоров: учебно-трудоового, регулирующего отношения учеников и нанимателей на первоначальной стадии обучения, и трудового договора, регулирующего отношения работников и нанимателей после успешного завершения обучения¹. По мнению В. И. Кривого, использование представленной дуальной конструкции устранил изложенное нами выше опасение А. С. Пашкова о том, что конструкция двух договоров способна породить у администрации вывод, что предприятие вправе отказаться от заключения трудового договора с учеником после окончания обучения. Однако в сложившихся правовых реалиях большее опасение вызывает потенциальный отказ работника, завершившего обучение, от заключения трудового договора в связи с тем, что такое обучение осуществляется для нужд нанимателя, им же и финансируется. Указанное позволяет предварительно выдвинуть рабочий контраргумент о том, что заключение двух договоров (трудоового и учебно-трудоового (ученического)) способствует усилению правовой связи между работником и нанимателем.

Межотраслевые смешанные договоры не предусматриваются законодательством о труде. Соответственно, предлагаемая правовая форма В. И. Кривого представляет собой отраслевой смешанный договор. По поводу таких договоров высказывался А. М. Лушников. Свобода заключения договоров о труде, не предусмотренных действующим законодательством, смешанных договоров ограничена публичными пределами. В то же время ученый пишет, что в рамках индивидуальных трудовых договоров не исключается появление договоров смешанного типа, например, соединение в одном трудовом договоре условий собственно трудового договора и ученического договора². Однако в ТК РФ, как нами было указано, регламентирован ученический договор, в отличие от белорусского ТК. Соответственно, представленную В. И. Кривым конструкцию в соотношении с действующими национальными правовыми реалиями можно рассматривать как: 1) трудовой договор, содержащий дополнительные условия об обучении, что в целом не противоречит ч. 3 ст. 19 ТК; 2) симбиоз трудового договора и одного из договоров в сфере образования (утвержденных постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 99), что вызывает опасения в отношении легитимности такого смешанного полиотраслевого договора.

¹ Кривой В. И. Работа и учеба: комментарий новейшего законодательства. С. 393.

² Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения. С. 149.

Дополнительно отметим, что ученым в предлагаемой примерной форме трудового договора с условием предварительного обучения у нанимателя устанавливаются два срока действия договора: п. 1.8.1 – срок для прохождения обучения и п. 1.8.2 – срок договора после прохождения обучения (начиная с той же даты и включая срок обязательной отработки)¹. Указанное, по нашему мнению, противоречит ч. 1 ст. 25 ТК, в соответствии с которой началом действия трудового договора является день начала работы, определенный в нем сторонами. Из этого следует, что в течение срока обучения трудовой договор не действует, ввиду того что гражданин (в качестве стороны договора) еще не приступил к работе. Также затруднительно на указанные отношения распространить положения ч. 2 ст. 25 ТК в связи с тем, что фактическое допущение уполномоченным должностным лицом нанимателя работника к обучению при отсутствии надлежаще оформленного трудового договора не может породить ни трудовые отношения, ни отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве.

Заклучение

Таким образом, нами сделаны определенные выводы в части дальнейшей разработки правовой конструкции учебно-трудового (ученического) договора. Учебно-трудовой (ученический) договор – это двухстороннее соглашение, являющееся самостоятельным видом договора в трудовом праве, отличным от трудового договора. Указанное обосновывается регулированием разных отношений: связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве и трудовых. В рамках указанной статьи нами не опровергается диалектическая связь трудовых и учебно-трудовых отношений, однако ввиду того, что указанные отношения являются сложными по своей структуре, опосредоваться они должны разными правовыми формами. Учебно-трудовой (ученический) договор наделен потенциалом стать источником регулирования отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве, отнесенных к сфере действия ТК, соответственно, и сам договор должен получить регламентацию в его нормах. Мы не находим убедительных оснований для проработки смешанной полиотраслевой конструкции учебно-трудового договора. Построение правовой конструкции договора должно осуществляться в русле индивидуального договора (соглашения) о труде, отличного от трудового договора.

УЧЕБНО-ТРУДОВОЙ (УЧЕНИЧЕСКИЙ) ДОГОВОР – ЭТО ДВУХСТОРОННЕЕ СОГЛАШЕНИЕ, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ САМОСТЯТЕЛЬНОМ ВИДОМ ДОГОВОРА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ, ОТЛИЧНЫМ ОТ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

¹ Кривой В. И. Работа и учеба: комментарий новейшего законодательства. С. 393.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Березовская, Л. Г. Правовое регулирование подготовки и повышения квалификации работников на производстве в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Л. Г. Березовская. – Гродно, 2000. – 19 с.
2. Бондаренко, Э. Н. Основания возникновения трудовых правоотношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Э. Н. Бондаренко; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2004. – 46 с.
3. Брюхина, Е. Р. Профессиональная переподготовка: правовые аспекты: монография / Е. Р. Брюхина. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – 169 с.
4. Глебов, В. Г. Ученический договор: монография [Электронный ресурс] / В. Г. Глебов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
5. Гусов, К. Н. Договоры о труде в трудовом праве при формировании рыночной экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К. Н. Гусов; Государственный комитет РФ по народному образованию. Московский юридический институт. – М., 1993. – 50 с.
6. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения: учебное пособие / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – 429 с.
7. Кривой, В. И. Договоры о профессиональном обучении непосредственно у нанимателя / В. И. Кривой // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 9. – С. 89–96.
8. Кривой, В. И. Работа и учеба: комментарий новейшего законодательства: руководство / В. И. Кривой. – Гомель: Е. А. Ковалева, 2008. – 416 с.
9. Лебедев, В. М. О понятии сделки в ГК РФ / В. М. Лебедев // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 361. – С. 89–96.
10. Мотина, Е. В. Юридическая конструкция трудового договора: теория и практика / Е. В. Мотина // Тенденции развития науки трудового права и права социального обеспечения: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Киев: Киев. национ. университет имени Тараса Шевченко, 2013. – С. 302–308.
11. Орловский, Ю. П. Диалектика развития трудового права: от советского периода до наших дней: избранные труды / Ю. П. Орловский. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – 776 с.
12. Основы качественных программ ученичества [Электронный ресурс]: доклад IV (1) Международного бюро труда // Сайт Международной организации труда. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/ed_norm/-/relconf/documents/meetingdocument/wcms_731211.pdf. – Дата доступа: 12.09.2020.
13. Островский, Л. Я. Правовое регулирование профессионального обучения на производстве [Электронный ресурс] / Л. Я. Островский // Отдел кадров. – Режим доступа: <https://otdelkadrov.by/number/2002/5/298/>. – Дата доступа: 12.09.2020.
14. Очерки теории трудового права / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 940 с.
15. Пашков, А. С. Сущность договора производственного ученичества [Электронный ресурс] // Портал «Юридическая Россия». – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1130318>. – Дата доступа: 12.09.2020.
16. Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / ред. совет: Г. А. Василевич (председатель); А. А. Греченков, Г. Б. Шишко [и др.]. – Минск: Регистр, 2020. – 1360 с.
17. Смирнов, О. В. Правовое регулирование подготовки новых рабо-

- чих на производстве // Ученые записки Туркменского гос. ун-та им. А. М. Горького. – Ашхабад, 1956. – Вып. VIII. – С. 201–209.
18. Смирнов, О. В. Природа и сущность права на труд в СССР / О. В. Смирнов. – Москва: Юрид. лит., 1964. – 210 с.
19. Томашевский, К. Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников) / К. Л. Томашевский; науч. ред. О. С. Курылева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 335 с.
20. Уржинский, К. П. Договор об ученичестве [Электронный ресурс] / К. П. Уржинский // Портал «Юридическая Россия». – Режим доступа: <http://web1.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1129943>. – Дата доступа: 12.09.2020.
21. Федотов, Д. И. Ученический договор: проблемы правового регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Д. И. Федотов; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2008. – 28 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 28.09.2020.

Summary

Maslakova N. N.

Educational and Labor (Apprenticeship) Contract: on the Issue of the Legal Structure

The article is devoted to the development of the construction of an educational and labor (apprenticeship) contract as a possible regulator of relations related to the vocational training of workers in production, for the employer's own needs. In this context, an analysis of the norms of the current legislation, individual acts of labor legislation of the BSSR, as well as doctrinal provisions, scientific ideas existing in the problem area is carried out. The conclusion is made about the need for regulation in the Labor Code of the Republic of Belarus of the educational and labor (apprenticeship) contract as a historically approved and doctrinally recognized, different from the labor contract, legal form of mediation of relations arising in connection with vocational training of workers in production for the needs of the employer.

Keywords: vocational training of workers in the workplace, continuing vocational training of workers in the professions, educational and labor (apprenticeship) contract.

Р. В. Кашевский

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

***Кашевский Руслан Владимирович** – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Область научных интересов – патрульно-постовая служба милиции, административное право.*

Предпринята попытка ретроспективного анализа правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции на территории Беларуси со времен Великого Княжества Литовского по настоящее время. Выявлены основные тенденции и закономерности развития института строевых подразделений милиции на белорусских землях в рассматриваемый период. Проведен анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по обеспечению охраны общественного порядка. Прослеживается эволюция указанного института от отдельных законодательных актов до создания специальных подразделений, специализирующихся на обеспечении охраны общественного порядка и борьбе с преступностью на улицах, в других общественных местах. Осуществлено исследование первых и последующих уставов патрульно-постовой службы милиции, которыми определялся порядок несения службы строевыми подразделениями и права патрульных. Выделены этапы периодизации развития как правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции, так и их самих на территории Беларуси, основанные на исторических этапах формирования белорусской государственности и принятых нормативно-правовых актах по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на улицах, в других общественных местах.

***Ключевые слова:** строевые подразделения, патрульно-постовая служба, правовое обеспечение, устав патрульно-постовой службы милиции, охрана общественного порядка, полиция, Министерство внутренних дел, инструкция, приказ, нормативно-правовой акт.*

Введение

Потребность в обеспечении безопасности и определенного порядка появилась одновременно с возникновением общества. Имеющиеся исторические данные свидетельствуют об организации охраны общественного порядка задолго до создания Министерства внутренних дел.

Развитие и совершенствование нормативно-правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции на территории Беларуси происходило поэтапно, в тесной взаимосвязи с периодизацией отечественной государственности.

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ПРОИСХОДИЛО ПОЭТАПНО

Основная часть

Впервые современная структура органов внутренних дел Республики Беларусь была заложена практически столетие назад. Однако если некоторые направления деятельности органов правопорядка тогда были обозначены впервые, то охрана общественного порядка – одно из немногих направлений, отличающихся более давними традициями.

Во времена Киевской Руси князья, а по их поручению – дружинники и слуги – занимались борьбой с преступностью на территории княжеств. К этой деятельности привлекались и свободные люди-общинники. На военную дружину также возлагались карательные функции, осуществление надзора за безопасностью на путях сообщения, обеспечение свободы внутренней и международной торговли. Постепенно перечень должностных лиц, выполнявших некоторые функции полиции, увеличился: посадники, тысяцкие, бирючи, тюремные сторожа, палачи¹.

Функция охраны общественного порядка в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) возлагалась не на единый субъект, а рассредоточивалась на различных лиц и учреждения. Обеспечение порядка на государственном уровне являлось прерогативой великого князя литовского, на местном уровне: в границах воеводств – воевод, в границах поветов – старост, городов – городских войтов. Шляхта отвечала за порядок в границах своих владений. Поддерживать порядок должностным лицам помогал штат слуг, закрепленных как за ними, так и за учреждениями. Организационно-правовые основы деятельности прописывались в ВКЛ общегосударственными сводами законов – Статутами².

В период развития русского феодального государства и раздробленности Руси прослеживается дальнейшее развитие структур, отвечавших за обеспечение охраны общественного порядка. В «Наказе о градском благочинии» царя Алексея Михайловича от 30 апреля 1649 года наряду с положениями об организации

¹ Жмуровский А. С. Краткий курс истории органов внутренних дел Беларуси. С. 4.

² Там же. С. 6.

пожарной охраны были закреплены первые нормативные основы охраны общественного порядка: «...и ездить в своем объезде по всем улицам и по переулкам, в день и в ночь, в беспрестани. А для береженья во всех улицах и по переулках росписать им решеточных прикащиков и сторожей; и по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и инаго никакого воровства и блудни не было...»¹

На этом этапе развития основное внимание уделялось предупреждению и пресечению пожаров, а не охране общественного порядка. Необходимо отметить, что до XIII в. не было специальных полицейских учреждений, а их функции осуществлялись наряду с другими функциями управления (судебными, финансовыми, военными) центральными и местными органами власти (приказами, воеводами). Их деятельность регламентировалась соборным уложением 1649 года, Указными книгами приказов – тайных дел, земского, разбойного, холопьяго и других, а также указами царя и Боярской думы.

Впоследствии в результате реформ Петра I в Российской империи, когда практически вся территория Беларуси входила в ее состав, была создана полиция как постоянно действующий орган, назначены специальные чины регулярной полиции, отвечавшие за порядок на улицах и в других общественных местах. Главной задачей созданной Петром I полиции стала борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка, а также обеспечение санитарной и пожарной безопасности.

Значительным этапом в развитии служб, призванных поддерживать общественный порядок, считается период царствования императора Александра I (1801–1825 гг.). 16 января 1811 года его указом охранные формирования были переданы в военное ведомство. Правовой основой их деятельности стало «Положение о внутренней страже», утвержденное 3 июля 1811 года. В целях определения социального статуса служащих наружных служб полиции и обеспечения надлежащего управления подразделениями 1 февраля 1817 года утверждено Положение «Об учреждении жандармов внутренней стражи». В этот период характерным для деятельности городской полиции становится усиление наружной постовой службы, для чего во многих городах увеличивается число «полицейских будок»².

На данном этапе формирование и становление постовой службы происходило по территориальному принципу. Основное исполнительное звено полиции – участок во главе с приставом. В его подчинении находился один офицер, а также письмоводитель. Участок делился на околотки во главе с околоточными надзирателями, городскими постовой службы и полицейскими служителями³. Основной задачей наряду с обеспечением охраны общественного порядка являлась борьба с различными

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 1. С. 456.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации.

³ Справочная книга для чинов полиции. С. 132.

проявлениями революционного движения. Несущие постовую службу городские «...не должны стоять в одном месте, а обязаны ходить по всему протяжению своего поста и обращать внимание на проходящих и проезжающих, стараясь предупредить всякую опасность и прекратить каждый беспорядок в самом начале»¹.

Такая организация постовой службы сохранялась до марта 1917 года, когда после ряда постановлений Временного правительства Министерство внутренних дел (МВД) Российской империи перестало существовать как единая централизованная единица. В постреволюционный период созданию структуры, отвечавшей за обеспечение общественного порядка в стране, уделялось большое внимание. На съезде заведующих городскими и губернскими управлениями милиции, проходившем в Москве 6–8 декабря 1918 года, была рассмотрена Инструкция милиционерам советской рабоче-крестьянской милиции, закреплявшая общие положения постовой службы; обязанности постового милиционера по обеспечению свободного и безопасного движения; обязанности в борьбе с преступлениями; обязанности по наблюдению за чистотой и порядком на площадях, улицах и во дворах; обязанности при несчастных случаях; обязанности по охране общественного порядка и спокойствия; сигналы свистком; запреты при несении постовой службы; требования к экипировке постового милиционера².

Анализируя этап нахождения территории Республики Беларусь в составе Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, можно сделать вывод о наличии функции охраны общественного порядка, но отсутствии специальных подразделений для ее реализации.

Зарождение отечественной патрульно-постовой службы происходило практически одновременно с периодом организационного начала деятельности белорусской милиции вслед за освобождением от польских захватчиков пределов республики (июль 1920 г.). Патрульно-постовая служба милиции стала одним из первых строевых подразделений милиции, возникшим на территории Республики Беларусь. Первым отечественным нормативно-правовым документом, регламентирующим деятельность патрульно-постовой службы милиции, стал приказ Главного управления рабоче-крестьянской милиции Белорусской Советской Социалистической Республики от 29 сентября 1920 года № 64, которым был сформирован летучий отряд, заступивший на службу 30 сентября 1920 года, для выполнения задач по обеспечению правопорядка и безопасности граждан, предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка на улицах и других

**ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВАЯ
СЛУЖБА МИЛИЦИИ СТА-
ЛА ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ
СТРОЕВЫХ ПОДРАЗ-
ДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ,
ВОЗНИКШИМ НА ТЕР-
РИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ.**

¹ Инструкция городским Московской полиции. С. 10.

² Инструкция об организации Советской рабоче-крестьянской милиции.

общественных местах города Минска. Именно со дня издания указанного приказа начинается свою деятельность патрульно-постовая служба белорусской милиции¹.

Следующим этапом развития правового регулирования деятельности патрульно-постовой службы милиции становится издание Народным комиссариатом внутренних дел Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 2 сентября 1923 года приказа № 4, которым была утверждена «Инструкция постовому милиционеру», предусматривающая общие положения о постовой службе и основополагающие обязанности постового милиционера. Данная инструкция действовала до 1948 года, что свидетельствует об отсутствии четких правовых основ организации деятельности по охране общественного порядка на протяжении 27 лет, несмотря на создание в 1920 году первого подразделения ((особый) летучий отряд), выполнявшего функции охраны общественного порядка.

4 октября 1948 года приказом министра внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (СССР) был объявлен и введен в действие первый Устав постовой службы милиции. Указанный документ предусматривал ряд новых принципиальных положений, согласно которым патрульная служба милиции стала обязательной частью наружной службы и исключался ее эпизодический характер. Патрульная служба вводилась в общую систему наружной службы милиции и должна была осуществляться на постоянной основе по плану, утверждаемому Управлением милиции. Кроме того, определялся порядок несения службы и права патрульных, были внесены изменения в обязанности и права постовых нарядов, уточнялись правила составления дислокации. Также предусматривался порядок организации офицерских постов милиции, устанавливалась категория постов, порядок закрепления за ними постоянных сотрудников. К ночному патрулированию, которое ранее осуществляли рядовые и сержанты, стали привлекаться офицеры, комендантские патрули и внутренние войска².

Таким образом, Устав постовой службы милиции впервые закрепил правовой статус патрульно-постовой службы милиции и порядок несения службы в системе единой дислокации на постоянной основе. На протяжении четверти века, до 1974 года, нарабатывался практический опыт по охране общественного порядка и совершенствовался правовой статус патрульно-постовой службы милиции.

Дальнейшее совершенствование правового положения патрульно-постовой службы исторически прослеживается в Уставе патрульно-постовой службы советской милиции (УППССМ), утвержденном приказом МВД СССР 20 июля 1974 года № 200. С учетом нарабатанного практического опыта УППССМ уже четко определял задачи, силы патрульно-постовой службы,

¹ История создания патрульно-постовой службы.

² Мулукаев Р. С., Скилягин А. Т. История советской милиции: хронологический справочник. С. 39.

организацию и порядок несения патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на улицах, в других общественных местах и на транспорте. Кроме того, задачами патрульно-постовой службы стали наделяться и строевые подразделения вневедомственной охраны, дорожного надзора, экипажи медицинских вытрезвителей и приемников распределителей, что свидетельствует о закреплении комплексного подхода к организации охраны общественного порядка с использованием сил и средств строевых подразделений различных субъектов, функциональная направленность которых не предусматривала направления патрульно-постовой службы.

Впервые УППССМ выделяются особенности обеспечения порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий и в особых условиях, организация и несение службы по охране объектов народного хозяйства, обязанности и права должностных лиц по организации патрульно-постовой службы и руководству ею. УППССМ должны были руководствоваться все работники милиции, а также лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск МВД СССР, когда они организуют, несут патрульно-постовую службу или, находясь вне службы, принимают меры к пресечению преступлений и других правонарушений. В отличие от предшествующих документов, Устав УППССМ согласовывался с прокуратурой СССР, а отдельные его положения согласовывались с Министерством юстиции СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР¹. Кроме того, УППССМ предписывалось при организации и несении патрульно-постовой службы руководствоваться не только им, но и законами СССР, указами Президиума Верховного Совета СССР, Положением о советской милиции, приказами и инструкциями МВД СССР, что свидетельствует о первых посылах прописать правовые основы обеспечения деятельности строевых подразделений по охране общественного порядка.

Во второй половине 80-х годов прошлого века в Советском Союзе начались масштабные политические и экономические преобразования, а с ними огромные реформы во всех областях жизни государства и общества. В это время стала нарастать общественная нестабильность, увеличилось число опасных преступлений, сопряженных с насилием, жестокостью и дерзостью, активизировали свою деятельность неформальные организации, в том числе экстремистской направленности, увеличилась вероятность массовых беспорядков. Противостоять данным негативным проявлениям имеющимися силами строевых подразделений становилось все сложнее, в связи с чем приказом МВД СССР от 3 ноября 1988 года № 0206 и приказом управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета от 22 ноября 1988 года № 81 в Минске было образовано еще одно строевое подразделение – первый отряд милиции особого назначения ОМОН.

¹ Устав патрульно-постовой службы советской милиции. С. 3.

В 1991 году аналогичные подразделения в несколько уменьшенном варианте создаются во всех управлениях внутренних дел областных исполнительных комитетов¹.

Анализируя двадцатилетний отрезок времени до 1994 года, можно констатировать формирование и реформирование системы строевых подразделений милиции и комплексного подхода к организации охраны общественного порядка с использованием сил и средств строевых подразделений различных субъектов, создание нового строевого подразделения (ОМОН) ввиду нарастания общественной нестабильности и увеличения вероятности массовых беспорядков.

В связи с распадом СССР и впоследствии объявления Беларуси унитарным демократическим социальным правовым государством, 20 июля 1994 года приказом МВД Республики Беларусь № 165 утверждается Устав патрульно-постовой службы милиции Республики Беларусь, который, как и предыдущий, являлся основным документом, которым руководствовались не только сотрудники патрульно-постовой службы милиции, но и все работники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск Республики Беларусь, когда они организуют, несут патрульно-постовую службу или, находясь вне службы, принимают меры к пресечению преступлений и правонарушений². В отличие от УППССМ 1974 г., Уставом патрульно-постовой службы милиции 1994 г. уже четко прописывалась правовая основа деятельности патрульно-постовой службы милиции, которую наряду с Уставом составляли: Конституция (Основной закон) Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О милиции», другие законодательные и подзаконные акты Республики Беларусь, нормативные акты Министерства внутренних дел Беларуси, акты местных органов государственной власти и управления, принятые в пределах их компетенции.

Таким образом, Устав патрульно-постовой службы милиции 1994 г. стал первым локальным актом, которым руководствовались в своей деятельности строевые подразделения милиции при осуществлении охраны общественного порядка на территории современной Республики Беларусь.

Спустя 19 лет Устав патрульно-постовой службы милиции 1994 г. заменила Инструкция «О порядке организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности», утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 июля 2013 года № 333, которая также установила единый порядок организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности³. Инструкция

¹ Об истории отряда милиции особого назначения Минщины.

² Устав патрульно-постовой службы милиции Республики Беларусь. С. 2.

³ Инструкция «О порядке организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности». С. 1.

расширила правовое обеспечение деятельности строевых подразделений милиции в охране общественного порядка. Сотрудники при осуществлении охраны общественного порядка и военнослужащие при оказании содействия ОВД в охране общественного порядка стали дополнительно руководствоваться: Законом Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-ХІІ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; Законом Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь».

Переход к независимости Республики Беларусь в 1994 году явился основанием для создания отечественного правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции с сохранившейся тенденцией совершенствования до настоящего времени не только правового регулирования деятельности, но и структурированности самих строевых подразделений милиции и рационализации комплексного подхода к организации охраны общественного порядка.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции позволил осуществить периодизацию развития как правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции, так и их самих на территории Республики Беларусь, которая основывается на исторических этапах формирования белорусской государственности и принятых нормативно-правовых актах по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на улицах, в других общественных местах с выделением этапов.

1) период нахождения территории Республики Беларусь в составе Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, который длился с XIII до начала XX века, для которого характерно наличие функции охраны общественного порядка, но отсутствие специальных подразделений для ее реализации,

2) советский период (с 1920 по 1947 год). На его протяжении по-прежнему отсутствовали четкие правовые основы организации деятельности по охране общественного порядка, однако появились первые подразделения, выполнявшие функции охраны общественного порядка ((особый) летучий отряд),

3) послевоенный период (с 1948 по 1973 год) характеризуется закреплением правового статуса патрульно-постовой службы милиции, исключением ее эпизодического характера, определением порядка несения службы, установлением правил составления дислокации, наработкой практического опыта по охране общественного порядка и совершенствованием правового статуса патрульно-постовой службы милиции, строевых подразделений милиции,

4) в ходе организационно-структурного периода (с 1974 по 1993 год) происходит формирование и реформирование системы строевых подразделений и комплексного подхода к организации

охраны общественного порядка с использованием сил и средств строевых подразделений различных субъектов, создание нового строевого подразделения (ОМОН) на фоне нарастания общественной нестабильности и увеличения вероятности массовых беспорядков,

5) период становления и существования суверенной Республики Беларусь (с 1994 года по настоящее время) характеризуется динамичной разработкой и развитием отечественных правовых основ обеспечения деятельности строевых подразделений милиции, сохранением тенденции их реформирования, совершенствованием и рационализацией комплексного подхода к организации охраны общественного порядка с использованием сил и средств строевых подразделений различных субъектов.

Список использованных источников

1. Жмуровский, А. С. *Краткий курс истории органов внутренних дел Беларуси: справочник* / А. С. Жмуровский. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 138 с.
2. *Инструкция городским Московской полиции.* – М.: Типография при Канцелярии Московского Обер-Полицеймейстера, 1883. – 53 с.
3. *Инструкция «О порядке организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»:* приказ МВД Республики Беларусь, 20 июля 2013 года, № 333. – 94 с.
4. *Инструкция об организации Советской рабоче-крестьянской милиции // Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934 гг.).* – М., 1967. – С. 10.
5. *История создания патрульно-постовой службы* [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-ohranu-pravoporyadka-i-profilaktiki/istoriya-guopp>. – Дата доступа: 17.09.2019.
6. *Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/history/1802_1917. – Дата доступа: 18.09.2019.
7. Мулукаев, Р. С. *История советской милиции: хронологический справочник* / Р. С. Мулукаев, А. Т. Скилягин. – Л.: НИИ РИО ВПУ МВД СССР, 1976. – 107 с.
8. *Об истории отряда милиции особого назначения Минцины* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dunato.by/main/publications/news/events/all/2018-11-08-ob-istorii-otop/>. – Дата доступа: 28.10.2019.
9. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1.* – СПб., 1830. – Т. 1. – 1073 с.
10. *Справочная книга для чинов полиции / сост. А. Букуновский.* – М., 1900. – 294 с.
11. *Устав патрульно-постовой службы милиции Республики Беларусь: приказ МВД Респ. Беларусь, 20 июля 1994 г., № 165.* – 65 с.
12. *Устав патрульно-постовой службы советской милиции.* – М., 1974. – 245 с.

Дата поступления в редакцию 07.07.2020.

Summary

Kashevsky R. V.

Retrospective Analysis of Legal Support Activities of Militia Combat Units in Belarus

An attempt has been made to retrospectively analyze the legal support for the activities of militia combat units in Belarus from the time of the Grand Duchy of Lithuania to the present days. The main trends and patterns of development of the institute of militia combat units on Belarusian lands in the period under review are revealed. The analysis of regulatory acts governing activities to ensure the protection of public order. The evolution of this institution is traced from individual legislative acts to the creation of special units specializing in ensuring the protection of public order and the fight against crime in the streets and other public places. A study was made of the first and subsequent charters of the police patrol service, which determined the order of service by combat units and the rights of patrol officers. The stages of periodization of development of both legal support for the activities of militia combat units, and themselves in Belarus, which are based on the historical stages of the formation of Belarusian statehood and adopted regulatory acts on the protection of public order and the fight against crime on the streets, in other public places, are highlighted.

Keywords: *combat units, patrol service, legal support, charter of the police patrol service, public order policing, police, Ministry of the Interior Affairs, instruction, order, regulatory legal act.*

А. Ю. Лобач

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЧЕРЕЗ ДОВЕРЕННОСТЬ: НОВОЕ НА ОСНОВЕ СТАРОГО

Лобач Анастасия Юрьевна – нотариус Минского областного нотариального округа, аспирант третьего года обучения Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Область научных интересов – внесудебная форма защиты прав и законных интересов граждан, организаций и компаний, правовое положение статуса нотариуса в Республике Беларусь, реформирование системы нотариата в Республике Беларусь.

В статье анализируется доверенность как одна из форм реализации представительства, обозначаются теоретические основы законодательства, регулирующего правовые отношения при выдаче доверенности, рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие у нотариусов при удостоверении и принятии доверенностей, а также исследуются и комментируются новеллы института доверенности, связанные с появлением в правовом поле Республики Беларусь элементов англо-саксонского права.

***Ключевые слова:** представительство, доверенность, нотариус, безотзывная доверенность, односторонняя сделка, передоверие, Декрет № 8.*

Введение

Одним из самых распространенных действий, совершаемых нотариусом, является доверенность. Однако, хотя указанное действие чаще других встречается в практике, именно по нему возникает больше всего вопросов. Институт доверенности рассматривался многими белорусскими исследователями, такими как Я. И. Функ, В. А. Витушко, М. Н. Шимкович, как с точки зрения теории права, так и в правоприменительной и судебной практике. Вместе с тем они не затрагивают отдельные аспекты, касающиеся удостоверения доверенностей, а также принятия доверенностей

и их толкования на стадии превентивного законодательства, ярким представителем которого является нотариат.

В настоящей работе хотелось бы поднять вопросы, возникающие у нотариусов при удостоверении и принятии доверенностей, а также произвести некоторый обзор новшеств, связанных с появлением в правовом поле Республики Беларусь элементов англосаксонского права.

Основная часть

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь, доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому для представительства перед третьими лицами¹. Давайте вспомним немного теории.

Доверенность – это всегда письменный документ, который может быть выражен как в простой письменной форме, так и в нотариальной. Закон содержит несколько случаев, когда требуется обязательное удостоверение доверенности.

– П. 2 ст. 186 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержит норму, по которой доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть удостоверена нотариально².

– Согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 31.01.2000 № 30, доверенность на владение, пользование и распоряжение автомобилем, выдаваемая физическим лицом, собственником, подлежит обязательному нотариальному удостоверению³.

– Согласно п. 2 ст. 188 Гражданского кодекса Республики Беларусь, доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена⁴.

– Согласно ст. 87 Закона Республики Беларусь от 17.04.1992 № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении», доверенность на получение пенсии должна быть удостоверена нотариально⁵.

– Согласно п. 25 Инструкции «О порядке удостоверения завещаний и доверенностей, приравненных к нотариально удостоверенным», утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь № 3 от 19.02.2002 года, должностные лица не удостоверяют доверенности, предназначенные для действия за пределами Республики Беларусь⁶. Исходя из этого, такие доверенности подлежат нотариальному удостоверению.

– Также не следует забывать, что доверенность по своей сути представляет одностороннюю сделку, поэтому в силу ст. 164 Гражданского кодекса Республики Беларусь, если лицо настаивает

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Там же.

³ О нотариальном удостоверении доверенности на владение, пользование и распоряжение транспортным средством.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁵ О пенсионном обеспечении.

⁶ Об утверждении инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей, приравняваемых к нотариально удостоверенным.

на нотариальном удостоверении доверенности, она должна быть нотариально удостоверена¹.

Закон предусматривает некоторые случаи, когда доверенность, выданная иными организациями, приравнивается к нотариальной:

— *доверенности* военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальниками таких учреждений, их заместителями по медицинской части, старшими или дежурными врачами;

— *доверенности* военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и учреждений образования, осуществляющих подготовку кадров по специальностям (направлениям специальностей, специализациям) для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований Республики Беларусь, в которых нет нотариальных контор, нотариальных бюро и других органов, совершающих нотариальные действия, также *доверенности* работающих в этих частях, соединениях, учреждениях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) этих частей, соединений или учреждений;

— *доверенности* лиц, находящихся в учреждениях, исполняющих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, или местах содержания под стражей, удостоверенные начальниками соответствующих учреждений, исполняющих наказание, или руководителями администраций мест содержания под стражей;

— *доверенности* граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других организациях здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, или проживающих в учреждениях социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других организаций здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, а также начальниками госпиталей, руководителями (их заместителями) учреждений социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание, руководителями (их заместителями) соответствующих органов по труду, занятости и социальной защите².

Также существует отдельный вид доверенностей, которые законодатель не приравнивает к нотариально удостоверенным, но которые могут удостоверяться организацией, в которой доверитель работает или учится, организацией, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющей жилищно-коммунальные услуги, по месту его жительства – это *доверенности* на получение гражданами заработной платы и иных

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Там же.

платежей, связанных с трудовыми отношениями, на получение вознаграждения авторов и изобретателей, пенсий, пособий и стипендий, выплат гражданам в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях и на получение корреспонденции, в том числе денежной и посылочной, на совершение иных действий, не требующих нотариальной формы удостоверения. В этот же блок можно включить и *доверенности* на получение гражданами выплат в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на распоряжение денежными средствами граждан, находящимися на их банковских счетах или размещенными в их банковские вклады (депозиты), которые могут удостоверяться банком или небанковской кредитно-финансовой организацией, в которых открыт банковский счет или размещен банковский вклад (депозит).

Доверенность имеет достаточно широкий спектр применения, но все же он не бесконечен. В силу п. 4 ст. 183 Гражданского кодекса Республики Беларусь не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а равно других сделок, указанных в законе¹. В частности, в качестве сделки, которая может быть совершена лично, можно привести такие примеры, как: написание завещания, заключение брачного договора либо договора суррогатного материнства, различного рода обязательства, реализацию избирательного права (быть избранным и избирать). В качестве ограничения применения доверенности законодательством можно вспомнить такие примеры, как запрещение доверенному лицу совершения сделки от имени представляемого в отношении себя лично либо в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является; вступление в брак и передача полномочий законного представительства по доверенности также не допускается. Исключением из указанного правила является коммерческое представительство, которому посвящена отдельная статья 185 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также некоторые положения, содержащиеся в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», положения которого мы рассмотрим немного ниже.

С точки зрения теории права доверенность представляет собой одностороннюю сделку, и для ее совершения достаточно выражения воли одного лица. Доверенность может выдаваться как гражданину, так и юридическому лицу. При выдаче доверенности на имя юридического лица стоит обратить внимание на то, чтобы полномочия юридического лица, действующего по доверенности, ограничивались рамками его специальной правоспособности.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ПРАВА ДОВЕРЕННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОДНОСТОРОННЮЮ СДЕЛКУ, И ДЛЯ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ ДОСТАТОЧНО ВЫРАЖЕНИЯ ВОЛИ ОДНОГО ЛИЦА

¹ Там же.

Также при оформлении прав по доверенности, выданной на имя юридического лица, стоит убедиться, что физическое лицо, обратившееся с такой доверенностью, имеет отношение к тому юридическому лицу, на имя которого выдана доверенность (т.е. является его работником). Нередко в нотариальной практике также возникают вопросы по поводу возможности принятия доверенности, выданной юридическим лицом своему работнику с указанием конкретной должности (например, бухгалтеру предприятия), притом, что к моменту предъявления доверенности данное лицо уже не является бухгалтером, а переведено, например, на должность экономиста. Полагаем, что в этом случае юридическое лицо, выдавая доверенность конкретно бухгалтеру, наделило его конкретными полномочиями, которые в должности экономиста он уже осуществить не сможет, и в принятии такой доверенности стоит отказать. Следует учитывать, что доверенность от имени юридического лица выдается только за подписью руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительным документом. Огромная работа по изучению теоретических аспектов выдачи доверенности от имени юридического лица проделана Я. И. Функом. В своих работах «Право на выдачу доверенности от имени юридического лица» и «Доверенность и учредительные документы юридического лица» он акцентировал внимание на том, что имеются два подхода к возможности действовать от имени юридического лица по доверенности. В силу положений п. 5 ст. 186 Гражданского кодекса руководитель юридического лица в пределах своей компетенции действует от его имени без доверенности и наделен правом выдачи доверенности на иное лицо на действия от имени этого юридического лица. В том числе наряду с руководителем учредительный документ может наделить правом на выдачу доверенностей любое должностное и даже не должностное лицо, являющееся работником указанного юридического лица, а «при принятии принципа «безусловности» (т.е. отсутствия каких-либо ограничений) даже просто определенного гражданина, если в учредительном документе существует указание на соответствующее лицо или категорию лиц в качестве лица (категории лиц), имеющего право наделять полномочиями на представление интересов юридического лица вовне, на основе доверенности»¹. Следует отметить, что в силу законодательства правом наделять полномочиями на выдачу доверенности от имени юридического лица невозможно тех лиц, которые сами действуют только на основании доверенностей, например, руководители филиалов и представительств юридических лиц. По второму подходу превалирует мысль, что уполномочивание учредительными документами на выдачу доверенности от имени юридических лиц возможно только в отношении лиц, которые приравнены к руководителям юридических лиц².

¹ Функ Я. И. Право на выдачу доверенности от имени юридического лица.

² Функ Я. И. Доверенность и учредительные документы юридического лица.

Во всех иных случаях должно иметь место передоверие. Следует также отметить положения п. 5 статьи 186 Гражданского кодекса Республики Беларусь о том, что доверенность от имени юридического лица, основанного на собственности Республики Беларусь или собственности административно-территориальной единицы, на получение или выдачу денег и других имущественных ценностей должна быть подписана также главным бухгалтером этой организации, руководителем организации или индивидуальным предпринимателем, оказывающими услуги по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности, если иное не предусмотрено законодательными актами. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий, которой в настоящий момент руководствуются нотариусы в своей работе, не содержит порядка действия нотариуса при удостоверении такой доверенности. Полагаем, что в силу закона все же необходимо проверить полномочия лица, подписавшего доверенность в качестве главного бухгалтера либо иного лица, оказывающего услуги по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности.

С точки зрения направленности можно выделить разовую доверенность, которая, соответственно, выдается на совершение определенного действия; специальную доверенность, которая дает право представителю осуществлять однородные действия от имени представляемого на протяжении определенного времени, и общую доверенность, которая дает возможность представителю совершать разнообразные действия от имени представляемого. При выдаче общей доверенности следует иметь в виду, что доверенность – это инструмент, порождающий гражданские права и обязанности, и для ее действительности имеет в первую очередь значение воли и волеизъявления, а также отсутствие каких-либо обстоятельств, которые могли бы исказить представление лица, выдавшего доверенность, о существовании представляемых полномочий. Полагаем, что обязательным для нотариуса является выяснение обстоятельств, при которых выдается т.н. генеральная доверенность, и выяснение причин ее выдачи, дабы избежать потом обвинений в отсутствии волеизъявления лица, выдавшего доверенность на осуществление каких-либо действий, совершенных по доверенности и ущемляющих его права.

Как и для любой сделки, закон определяет для доверенности существенное условие, при отсутствии которого доверенность может быть признана ничтожной. Статья 187 Гражданского кодекса Республики Беларусь определяет это существенное условие – дата выдачи доверенности. Доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна¹.

Доверенность – это срочный документ, срок ее действия определяется доверителем, но не может превышать срок, ограниченный законодательством для данного вида доверенностей. Согласно

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

ст. 187 Гражданского кодекса Республики Беларусь, срок действия доверенности не может превышать трех лет. Если срок действия в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение одного года со дня ее совершения¹.

Однако существуют и исключения из этого правила:

— доверенность, предназначенная для совершения действий за границей и удостоверенная нотариусом, не содержащая указания о сроке ее действия, сохраняет силу до ее отмены лицом, выдавшим доверенность. Такие доверенности достаточно часто встречаются в практике нотариуса;

— безотзывные доверенности, которые, согласно Декрету Президента № 8 от 23 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики», могут быть выданы на срок свыше трех лет от даты выдачи. Такой элемент права является абсолютно новым в правовом поле Республики Беларусь и в первую очередь связан с тем, что наличие безотзывной доверенности необходимо для внедрения таких правовых элементов, как договор конвертируемого займа, опционный договор (соглашение о предоставлении опциона). Следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации понятие безотзывной доверенности появилось в 2013 году, и было связано с необходимостью внедрения в законодательство новых форм предпринимательской деятельности, оно является одним из механизмов исполнения предпринимательских обязательств. Достаточно серьезную работу по изучению правовой природы безотзывной доверенности провел российский исследователь Р. А. Беседин.

Остановимся подробнее на элементах безотзывной доверенности в рамках правового поля Республики Беларусь.

Во-первых, это наличие специального субъекта, который может выдать указанную доверенность: резидент Парка высоких технологий, его участники (акционеры), либо третьи лица, являющиеся сторонами гражданско-правовых договоров с резидентами Парка высоких технологий, его участниками (акционерами)². Список является исчерпывающим, и, соответственно, при удостоверении нотариусом такого рода доверенностей указанные положения подлежат проверке.

Во-вторых, необходимо отметить целевую направленность доверенности: такая доверенность предназначена только для осуществления правомочий, предусмотренных в подпунктах 5.1–5.4 Декрета № 8 от 23 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики», а именно – в рамках договора конвертируемого займа, опционного договора (соглашения о предоставлении опциона), совершения и (или) исполнения сделок посредством смарт-контракта, соглашения о возмещении имущественных потерь. Более длительный срок доверенности по сравнению с существующим 3-летним сроком обусловлен длительными сроками указанных

¹ Там же.

² Функ Я. И. Право на выдачу доверенности от имени юридического лица.

сделок для осуществления полномочий, по которым и предназначена безотзывная доверенность¹.

В-третьих, срок безотзывной доверенности. Полагаем необходимым указать в доверенности срока ее действия, который был бы прямо определен (доверенность выдана сроком на 5 лет), либо был бы связан с каким-либо событием (доверенность действительна на срок исполнения обязанностей директора ООО).

Отдельным видом доверенности являются доверенности, выданные в порядке передоверия, которые в силу законодательства подлежат обязательному нотариальному удостоверению, за исключением некоторых случаев, указанных в п. 4 статьи 186. В этом случае доверенность в порядке передоверия может удостоверить организация, которая удостоверила основную доверенность.

Удостоверение доверенности в порядке передоверия также не является чем-то новым для нотариата Республики Беларусь. Возможные вопросы, возникающие на практике, касаются тех доверенностей, которые выданы от имени юридического лица. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий, утвержденная Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 года № 63, не содержит руководства на случай удостоверения таких доверенностей, и, следуя общим рекомендациям, для лица, действующего по доверенности, необходимо иметь основную доверенность и документы, удостоверяющие личность (либо собственную правоспособность, если указанное лицо – юридическое). Возникает дилемма, имеет ли право нотариус проверять правоспособность юридического лица, выдавшего основную доверенность? Существующий пробел законодательства затрудняет работу нотариуса, особенно в случае, если документы, подтверждающие правоспособность юридического лица, проблематично представить в силу их нахождения за границей либо отсутствия перевода. На наш взгляд практикующего нотариуса, следует применить аналогию права, ведь при удостоверении доверенности в порядке передоверия нотариус проверяет лишь тот факт, не была ли отменена основная доверенность, и не проверяет дееспособность лица, выдавшего доверенность, полагая, что это является прерогативой того нотариуса, который и удостоверил основную доверенность. Так и в случае с юридическим лицом: если основная доверенность удостоверена нотариально, нотариус, конечно же, проверил правоспособность и возможность юридического лица выдать такую доверенность, ну а если доверенность выдана руководителем юридического лица, то именно он и несет ответственность за выдачу такой доверенности и объем указанных в ней полномочий.

Следует также отметить, что Декрет № 8 от 23 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики», регулируя возможность выдачи безотзывной доверенности, ничего не говорит о возможности выдать ее с правом передоверия. Возникает вопрос: подлежит

¹ Функ Я. И. Доверенность и учредительные документы юридического лица.

ли такая доверенность передоверию? Полагаем, что выдача такой доверенности является свидетельством высокого доверия сторон и возможность ее выдачи связана также с наличием договорных отношений между контрагентами, поэтому при удостоверении такой доверенности право передоверия будет явно лишним.

В данной работе также хотелось бы отметить проблему превышения полномочий представителем по доверенности. Представительство формирует два вида правоотношений – между представителем и представляемым, а также между представляемым и третьими лицами, и именно для подтверждения полномочий представителя перед третьими лицами и выдается доверенность. Но отношения между представителем и представляемым могут основываться на договоре, каким является договор поручения, агентский договор, договор на оказание юридической помощи с адвокатом и иное. Таким образом, полномочия, указанные в договоре, могут быть не связаны с полномочиями, указанными в доверенности, особенно, если это так называемая доверенность общего характера (генеральная). Правовые последствия выхода за пределы предоставленных полномочий предусмотрены в ст. 184 и 175 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Так, согласно положениям ст. 184, заключение сделки неуполномоченным лицом не влечет ее признания недействительной, и при отсутствии одобрения представляемым сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, что свидетельствует о ее действительности, но в отношении иного субъекта, конечно же, при возможности этого субъекта быть стороной в сделке. Что же касается ст. 175, то последствия такой сделки различны: либо одобрение этой сделки поверенным, либо признание ее недействительной¹. Указанные вопросы нашли широкое освещение в трудах белорусских исследователей-правоведов: В. А. Витушко, М. Н. Шимкович.

И последнее: прекращение доверенности. Статья 189 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержит исчерпывающий перечень случаев, когда доверенность прекращает свое действие. Белорусской нотариальной палатой создана уникальная возможность проверить действительность доверенности с помощью сервиса проверки отмененных доверенностей. Однако такую проверку могут пройти только те доверенности, которые удостоверили нотариусы Республики Беларусь. Увы, пока техническое развитие и законодательная база не позволяют внести все доверенности Республики Беларусь в Единую базу доверенностей.

Заключение

Возможно, данное предположение и является научной фантастикой, но существующее техническое развитие позволяет создать такую открытую базу доверенностей, которая бы не только

¹ Витушко В. А., Шимкович М. Н. Некоторые проблемы практического применения статей 184 и 175 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

содержала все доверенности и давала возможность доверителю отменить доверенность в любой момент действия, но также давала бы возможность проверить ее действительность на предмет смерти лица, выдавшего доверенность и на имя которого выдана доверенность, лишение либо ограничение дееспособности, признание безвестно отсутствующим, прекращение юридического лица, выдавшего и которому выдана доверенность. Особенно актуальной такая база стала бы с развитием отношений, регулируемых Декретом № 8 от 23 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики». Хотелось бы обратить внимание законодателя, что на сегодняшний день не установлен порядок защиты лица, выдавшего доверенность, от злоупотребления представителем своими полномочиями и порядок отмены безотзывной доверенности. И возможность создания такой базы в сфере нотариата решила бы этот вопрос, попутно давая возможность нотариусам заниматься привычным для себя делом, удостоверять доверенности, даже в такой сложной сфере, как построение современной цифровой экономики. Но это уже вопрос другого исследования.

**НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ
НЕ УСТАНОВЛЕН ПОРЯДОК
ЗАЩИТЫ ЛИЦА,
ВЫДАВШЕГО ДОВЕ-
РЕННОСТЬ, ОТ ЗЛО-
УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕД-
СТАВИТЕЛЕМ СВОИМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ**

Список использованных источников

1. Витушко, В. А. Некоторые проблемы практического применения статей 184 и 175 Гражданского кодекса Республики Беларусь / В. А. Витушко, М. Н. Шимкович // Проблемы управления. – 2020. – № 1. – С. 99–103.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Лобач, А. Ю. Правовые инструменты системы англосаксонского права в правовой системе Республики Беларусь в контексте проблем цифровизации экономики / А. Ю. Лобач // Право. бу. – 2018. – № 6. – С. 94–98.
4. О нотариальном удостоверении доверенности на владение, пользование и распоряжение транспортным средством [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31.01.2000, № 30 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17.04.1992 № 1596-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Об утверждении инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей, приравняемых к нотариально удостоверенным [Электрон-

- ный ресурс]: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 19 февр. 2002 г., № 3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2020.
8. Функ, Я.И. Доверенность и учредительные документы юридического лица / Я.И. Функ // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 6. – С. 18–21.
9. Функ, Я.И. Право на выдачу доверенности от имени юридического лица / Я.И. Функ // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 8. – С. 31–32.

Дата поступления в редакцию 03.09.2020.

Summary

Lobach A. Y.

Representation by Power of Attorney: New Basing on the Old

The author analyzes the power of attorney as one of the forms of representation, outlines theoretical foundations of the law governing legal relations when issuing a power of attorney, discusses some problematic issues that arise with notaries when certifying and accepting the power of attorney, and explores and comments on the novelties of the power of attorney the appearance in the legal field of the Republic of Belarus of elements of Anglo-Saxon law.

Keywords: representation, power of attorney, notary public, irrevocable power of attorney, one-way transaction, reassignment, Decree No. 8.

И. М. Бортникова

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, СОБСТВЕННОСТЬ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Бортникова Инна Михайловна – магистр экономических наук, аспирант Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Область научных интересов – правовое регулирование и появление собственности в Древнем мире.

В статье рассматривается зарождение государств, правовое регулирование и появление собственности в Древнем мире. Жизнедеятельность гражданского общества нуждается в определенных гарантиях со стороны государства. В качестве важнейшей экономической гарантии гражданского общества следует рассматривать институт частной собственности. В свою очередь, реализация права частной собственности обеспечивается системой гарантий, устанавливаемых как со стороны государства, так и со стороны мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: полис, синоикизм, эвпатриды, геоморы, демиурги, филы, демы, перизки, илоты, сервитут, узуфрукт, суперфиций, эмфитевзис, залог, видимое имущество, невидимое имущество, квинтиты, право собственности, обязательственное право, вещное право.

Введение

С древних времен люди в ходе своей жизни вступали в определенные общественные отношения друг с другом, большинство из которых регулировались нормами права и, соответственно, назывались правовыми отношениями. Значительная часть правоотношений возникает в связи с созданием, приобретением, отчуждением, использованием, передачей различного имущества и др.

Основная часть

В отличие от стран Древнего Востока, Греция гораздо позже включилась в рабовладельческую формацию. Однако рабство здесь

достигло своего наивысшего развития, особенно к концу V – началу IV века до н.э.

Распад родового строя и возникновение государства в Спарте и Афинах относится к концу архаической эпохи (IX–VIII вв. до н.э.).

В это время население Аттики делилось на филы (племена), фратрии и роды. Из-за долговой кабалы постепенно уменьшалось число полноправных членов семьи, имеющих земельные наделы (клеры). Земли многих членов общины стали собственностью родовой знати. Обездоленные члены общины пополняли ряды батраков (фетов), нищих и бродяг¹.

История Греции – это история отдельных государственных образований, самостоятельных в политическом отношении полисов. Полис – это государство-город, объединение ряда сельских поселений вокруг города, который доминирует над этими поселениями.

**ПОЯВЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ВЫ-
ЗВАЛО ПОЯВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВА**

Появление частной собственности вызвало появление государства. Свободные граждане противостояли массе эксплуатируемых рабов. Древнегреческая мифология утверждает, что Афинский полис возник в Аттической области юга

Балканского полуострова как результат проведения царем Тесеем объединения обособленных родовых общин вокруг Афинского Акрополя. Это государственно-правовое явление по-гречески называется синойкизмом².

Свободное население Афинской общины Тесей разделил на несколько социальных групп:

- эвпатриды – родовая аристократия, крупные землевладельцы;
- геоморы – крестьяне, мелкие землевладельцы, которые постепенно попадали в долговую зависимость к эвпатридам;
- демиурги – ремесленники.

Вместе с геоморами демиурги составляли демос – народ Аттики.

Кроме того, существовал и промежуточный слой – метеки, лично свободные, но лишённые политических и некоторых экономических прав, которые не были гражданами Афинского полиса.

Форма правления в полисах не была одинаковой. Наряду с монархиями существовали и республики. Республики были аристократическими (власть находится в руках высшего сравнительного меньшинства) и демократическими (демократия – власть народа).

Сложившаяся система афинского права оказала влияние на формирование и развитие других полисов, особенно тех, которые входили в состав Афинского морского союза.

Главным источником афинского права был обычай, сложившийся в Аттике. В процессе формирования политической власти, а затем и государства многие нормы получили новое толкование.

¹ Ильинский Н. И. История государства и права зарубежных стран.

² История государства и права зарубежных стран.

Некоторые родоплеменные обычаи становятся территориальными правовыми нормами¹.

В отличие от Древнего Востока, основой развития афинской экономики и гражданского права была частная собственность на землю. Несмотря на высокий уровень развития имущественных отношений и торгового оборота, законы не содержали детальных положений о правах собственников.

Однако закон Афин гарантировал защиту интересов собственников в отношении владения, пользования и распоряжения вещами. Собственнику была предоставлена возможность обратиться в суд с иском о защите вышеуказанных прав. Понимания права собственности как абсолютного права человека не сложилось. Сохранялась идея вторичности частной собственности по отношению к государственной и общественной собственности. Это было подтверждено ежегодным вступлением в должность архонтов, когда они объявляли о сохранении имущества граждан.

В древнеафинском праве различали государственную или совместную собственность, общественную (общественные земли фил и демов, храмовые хозяйства, рудники) и частную. Частная собственность делилась на видимую (земля, дом, рабы) и невидимую (деньги, драгоценности). Частная собственность предусматривала ряд обязанностей. Однако в Древней Греции не существовало полной правовой концепции комплекса прав и обязанностей собственника.

Рассматривая главный институт гражданского права – право собственности, важно обратиться к его римским истокам.

С образованием римского государства вся внутренняя история республики вращалась вокруг земель, которые принадлежали государству. Благодаря непрерывным завоеваниям и расширению римской территории, государственный земельный фонд стал давать государству возможность обеспечивать своих граждан обширными территориями. Возникшая в результате этого земельная собственность имела юридический характер публичного предоставления земли в пользование отдельным членам римской общины. Из этого владения развилось право частной собственности на землю, первоначально предоставленную государством только в пользование.

В то время не существовало специального термина для обозначения собственности. Правовой статус индивидов определялся на основе трех критериев: свободы, гражданства и семьи. Полнота гражданских прав определялась способностью избирать и быть избранным, участием в разделе земельной собственности, правом наследования наделов и иного имущества, защитой и покровительством семьи, правом участия в общецерковных праздниках.

Статус свободы делил все население Рима на свободных граждан и рабов. Свободные граждане в Риме делились в свою очередь на две социальные группы:

---

¹ Ильинский Н. И. История государства и права зарубежных стран.

— богатая элита (рабовладельцы, купцы, землевладельцы);
 — мелкие производители (ремесленники и землевладельцы),
 составлявшие большинство общества. К ним присоединилась
 городская беднота¹.

В истории римского права выделяют три основных периода:
 доклассический (VI–III в. до н.э.);
 классический (III в. до н.э. – III в. н.э.);
 постклассический (IV–VI вв. н.э.).

Первый период характеризовался влиянием общественных отношений, примитивностью основных институтов, строгим формализмом. Право распространялось только на «настоящих» граждан Рима – квиритов, именно поэтому его называли квиритским, или гражданским правом.

Древнейшим источником права у римлян также был обычай, сложившийся в эпоху племенной организации и отмеченный сакральным и мифологическим характером. С развитием римского общества, совершенствованием производительной экономики, трансформацией социальной структуры и эволюцией государственно-политической системы возникла необходимость в создании новых источников, учитывающих и отражающих новые реалии. Этим источником были законы Двенадцати таблиц, созданные в середине V века до н.э. по инициативе плебеев патрицианской коллегией децемвиров (десяти мужей).

Законы Двенадцати таблиц – это свод законов, регулирующих практически все стороны жизни общества того времени и являющихся своеобразной кодификацией законов государства «от народа» (*lex publica*)².

Значительная часть статей законов была посвящена отношениям имущественных прав, которые являются определяющими в любой системе частного права. Право собственности – это почти абсолютное правовое господство человека над вещью. Важнейшей тенденцией в законодательстве было закрепление частной собственности и постепенное признание ее неприкосновенности. Однако община продолжала в течение длительного периода сохранять высший контроль над сделками с недвижимостью и распределением земли.

Все объекты собственности делились на манципируемые и неманципируемые. Обязательной манципии подлежали рабы, скот и земля³. Особым видом имущественного права был сервитут – закрепленное в обычаях или законах и строго ограниченное право пользования чужим имуществом. Древние сервитуты относились к земельным отношениям и принимали, например, форму разрешения проводить воду через землю соседа, гнать скот через его участок и т.д.

¹ История государства и права зарубежных стран.

² Там же.

³ Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран.

В докласический период Рим не выработал правовой категории собственности. Затем был использован термин «до-мимиум» – господство. Этот термин характеризовал ситуацию, когда вещь находилась в чьей-то власти. В то время как индивидуальное владение вещами было подчинено общественным интересам, существовала значительная категория вещей, которые вообще не могли находиться в родовом, семейном или индивидуальном пользовании. Например, предметы священного (божественного) права. Главное богатство – пахотная земля – считалось общественной собственностью.

Развитие отношений частной собственности привело к развитию обязательственного права. Источником обязательств в древности могли служить договоры и правонарушения (деликты). Законы Двенадцати таблиц регулировали договоры займа, купли-продажи, аренды, поклажи и т.д. Важнейшими достижениями архаического права, несмотря на многочисленные родовые пережитки, стали:

- появление письменных источников права;
- закрепление прав частной собственности и признание их неприкосновенности;
- преодоление религиозности и мифологизма;
- разработка юридической терминологии;
- формирование правовых понятий имущественного и обязательственного права.

Эти нововведения позволили римскому праву процветать в классический период, когда были введены принципы равенства сторон, доброй совести и справедливости. Законы Двенадцати таблиц уже недостаточно отражают потребности общества в правовом регулировании различных сфер жизни. Императорский этап сменился республиканским.

Изменившиеся условия требовали совершенствования национального законодательства. Разрыв между устаревшим законодательством и юридическими потребностями был преодолен с помощью нового источника права, такого как эдикт претора. В 367 г. до н.э. была учреждена должность претора в качестве помощника консула по гражданским делам. Преторы вскоре приобрели статус лучших юристов-экспертов. Роль претора как создателя новых законов привела к названию второго этапа развития древнеримского права – преторское право. Важнейшая роль претора заключалась в том, что он взял на себя функцию защитника плебейской собственности, что помогло разрешить противоречие в римском строительстве собственности архаического периода, когда только патриции обладали законными правами собственников. Теперь интересы покупателя, не имевшего статуса квиритского собственника, защищал претор. Новая формула собственности получила название преторской, или бонитарной.

**РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ
ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННО-
СТИ ПРИВЕЛО К РАЗВИ-
ТИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТ-
НОГО ПРАВА**

Источниками римского права классического периода также были конституции (эдикты, рескрипты, мандаты и декреты) императоров, а также постановления сената – сенатусконсульты. Появилось понятие юриспруденции, изначально означавшее консультации известных юристов¹.

Классический период ознаменовался дальнейшим развитием права собственности и ликвидацией общинных пережитков. Разделение вещей на манципируемые и неманципируемые уходит в прошлое. Разрабатывается категоричный аппарат имущественного права, виды имущественных прав и классификация вещей. Имущественные права делятся на несколько видов, причем это деление зависит от степени господства человека над вещью (от ограниченного до полного):

- 1) владение,
- 2) держание,
- 3) право собственности,
- 4) права на чужие вещи.

Важнейшей правовой конструкцией становится **владение**, под которым понималось фактическое господство над вещью в совокупности с желанием осуществлять эту власть для себя (т.е. пользоваться, извлекать выгоду). Владением считался факт реального обладания вещью и возможность использовать ее для собственных нужд. В условиях зарождающейся частной собственности право владения предшествовало и формировало право собственности.

Виды владений:

законное – собственник законно владеет вещью;

незаконное – лицо реально владеет вещью, однако не имеет на нее законных прав. Незаконное владение, соответственно, делилось на две категории: добросовестное или недобросовестное владение. В первом случае человек не знал, например, он приобрел вещь не у владельца, а во втором – он прекрасно знал, что вещь попала к нему незаконно, в том числе путем кражи. По истечении срока исковой давности добросовестный собственник имел право требовать приобретения предмета законным путем, а недобросовестный собственник был лишен этой возможности и не мог стать законным собственником вещи ни при каких обстоятельствах. Институт владения в основном затронул сферу земельных отношений. Когда фактическое владение совпадало с правом распоряжения, возникало более мощное право собственности.

Еще одной категорией вещного права стало **держание** как результат договора найма. Держание идентично с владением, с разницей лишь в отсутствии намерения лица (его воли) обладать вещью как собственной.

Право собственности – совершенный вид владения в прямом и переносном смысле. Лицо фактически обладает вещью, возможностью и желанием ее использовать, вправе распоряжаться ею по своему усмотрению (дарить, продавать, передавать по наследству).

¹ История государства и права зарубежных стран.

В зависимости от полномочий и степени влияния **права на чужие вещи** делились на следующие виды:

сервитут: право ограниченного пользования чужой, например, соседской, землей для обеспечения возможности прохода к дороге людей, скота и телег;

узуфрукт: право пожизненного пользования вещью и ее плодами. Рассматривается также как вид личного сервитута;

суперфиций: право застройки и пользования строением на чужой земле;

эмфитевзис: право пользования чужой землей в сельхозцелях;

залог: применялся, когда залогодержатель имел право распоряжаться чужой вещью.

Большое значение придавалось способам приобретения собственнических прав. Архаическая манципация уступила место традиции (*traditio*), означавшей передачу фактического владения вещью приобретателю от отчуждателя. Традиция гарантировала приобретение бонитарной, но не квинритской собственности.

К числу особых способов приобретения собственнических прав принадлежало изготовление новой вещи из чужого материала – спецификация. По законам Юстиниана новая вещь принадлежала собственнику материала (спецификатору).

Совершенствовалось и обязательственное право. Договоры утратили формализм, приобрели двусторонний характер, ответственность должника стала ограничиваться только имуществом.

В постклассический период важнейшие изменения касаются источников права. Самым значимым является законодательство императора и его законы: эдикты, рескрипты, декреты и мандаты.

Заключение

Следует отметить, что вопрос о происхождении права собственности всегда вызывал и вызывает споры в научных кругах.

История свидетельствует, что отношения права собственности являются определяющими в любой системе частного права. Право собственности – практически абсолютное юридическое господство лица над вещью. Имущественные правоотношения достигли высокой степени развития. Важнейшей тенденцией в законах стало закрепление частной собственности и постепенное признание ее неприкосновенности. С одной стороны, частная собственность, возведенная в ранг «священной и неприкосновенной», охранялась самыми суровыми методами. А с другой стороны, частная собственность была обременена рядом обязанностей. Особую разработку получили обязательственные правоотношения, главным образом способы обеспечения наймов: залоги, задаток, поручительства третьих лиц и т.д. Также следует выделить особую форму ограничения права собственности – право на чужую вещь или сервитут.

Таким образом, право собственности в Древнем мире обладало довольно высокой степенью развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильинский, Н. И. *История государства и права зарубежных стран: курс лекций / Н. И. Ильинский.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2011. – 624 с.
2. *История государства и права зарубежных стран: учебник / А. В. Вениосов [и др.]; под. ред. А. В. Вениосова.* – 2-е изд. – Минск: Тетра-Системс, 2012. – 544 с.
3. *История государства и права зарубежных стран: учебник / А. В. Вениосов [и др.]; под ред. А. В. Вениосова и В. В. Сажинной; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь».* – Акад. МВД, 2013. – 639 с.
4. Прудников, М. Н. *История государства и права зарубежных стран: учебник / М. Н. Прудников.* – М.: ЮНИТИ, 2016. – 543 с.

Дата поступления в редакцию 10.09.2020.

Summary

Bortnikova I. M.

Government, Law, Property in the Ancient World

The article examines the emergence of states, legal regulation and the emergence of property in the ancient world. The vital activity of civil society needs certain guarantees from the state. The institution of private property should be considered as the most important economic guarantee of civil society. In its turn, the implementation of private property rights is ensured by a system of guarantees established both by the state and by the world community as a whole.

Keywords: *policy, sinoykism, eupatrides, geomors, demiurges, phyla, demos, periecs, helots, easement, usufruct, superficies, emphyteusis, pledge, visible property, invisible property, quints, property rights, law of obligations, property law.*

Н. Н. Панков

К ВОПРОСУ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ АУТЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

Панков Николай Николаевич – доцент кафедры международного права Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», исследователь в области экономических наук. Удостоен Стипендии Президента Республики Беларусь аспирантам за 2018 год. Область научных интересов – таможенное регулирование, таможенные платежи, инновационный менеджмент, проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь. Автор более 150 научных работ, в том числе 6 монографий.

В работе исследуется вопрос морально-этических аспектов применения биометрических технологий аутентификации личности на примере таможенной службы.

Биометрические технологии аутентификации личности являются наиболее популярным и эффективным способом защиты информации от несанкционированного доступа, в том числе в таможенной практике. Данные технологии положительно влияют на экономические показатели деятельности таможенных органов. На сегодняшний день существуют различные виды биометрических технологий. Вместе с тем их применение часто сопряжено с рядом этических проблем, описание и способы решения которых приводятся в данной работе.

В заключении автор приходит к выводу, что решение морально-этических проблем применения биометрии включает в себя комплекс мероприятий, таких как обучение персонала, работающего с технологиями аутентификации, повышение безопасности сбора данных, а также совершенствование национального и международного законодательства.

Ключевые слова: биометрические технологии, аутентификация, этика, таможенная служба, нравственность, безопасность, защита.

Введение

В настоящее время таможенная служба представляет собой механизм, находящийся в процессе непрерывного развития, оказывающий существенное влияние на развитие экономики и внешнеэкономических связей государства. Увеличение объема мировой торговли, развитие мирохозяйственных связей и отношений на принципах общего торгового пространства обуславливают необходимость постоянного улучшения таможенными органами качества своей работы для обеспечения благоприятных условий в сфере внешней торговли и развития таможенной службы.

Обобщение практики таможенных служб мира в отношении формирования моделей развития, разработка рекомендаций и диагностических программ для содействия таможенным службам в достижении мировых стандартов, эффективности и безопасности международной торговли входят в компетенцию Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) и подчиненного ей Комитета по институциональному развитию.

Каждый год Секретариат ВТамО выбирает тему, актуальную для международного таможенного сообщества. В 2017 году был провозглашен девиз: «Анализ данных – залог эффективного трансграничного управления». В 2018 году ВТамО провозгласила девиз: «Надежная бизнес-среда для экономического развития»¹. В 2019 году девиз звучал: «Умные границы для беспрепятственной торговли, путешествий и транспортных перевозок». В 2020 году был объявлен девиз: «Таможня содействует устойчивому развитию для процветания людей и планеты». Главной идеей целевых программ становится продвижение анализа данных, борьба с трансграничной преступностью, взаимодействие с заинтересованными сторонами, сбор и анализ данных, переход на электронные таможенные услуги, эффективное управление транзакциями электронной торговли, стандартизация обмена информации, укрепление таможенно-налогового сотрудничества, борьба с фальсификацией финансовых документов, борьба с коррупцией и др.

В этой связи возрастает роль биометрических технологий идентификации и вопросов морально-этических норм их применения.

Актуальность работы обусловлена тем фактом, что на сегодняшний день биометрические технологии идентификации являются перспективным и актуальным механизмом работы в сфере безопасности и информации.

Биометрические технологии идентификации оказывают влияние на рост таких экономических показателей, как число оформленных пассажиров, проследовавших через таможенную границу; количество проверок участников ВЭД, количество оформленных таможенных документов и др.

Вместе с тем многие аспекты применения таких технологий еще не урегулированы на законодательном уровне, вследствие чего возникает ряд морально-этических проблем.

---

¹ Сайт Всемирной таможенной организации.

Таможенная служба Республики Беларусь развивается под влиянием различных изменений во внешнеэкономической деятельности, сегодня она должна не только защищать национальную экономику, но и общество, и каждого отдельного человека¹. Решение морально-этических проблем применения биометрических технологий позволит содействовать устойчивому развитию для процветания людей и планеты, в соответствии с девизом ВТамО.

Таким образом, важно исследовать современную практику применения биометрических технологий аутентификации личности, определить актуальные проблемы и выявить оптимальные алгоритмы использования биометрических технологий с учетом морально-этических норм.

Основная часть

На сегодняшний день стимулирование коммерческой интеграции и укрепление внешнеэкономических связей является ключевой мировой тенденцией.

Компании, государственные органы и структуры, международные организации претерпевают множество модификаций и изменений, отвечающих доминирующим трансформациям всех сфер и сторон культуры в глобальном масштабе, необходимых на современном этапе для их развития. При таких обстоятельствах для таможенной службы особенно актуальным остается вопрос обеспечения эффективности работы информационных систем и охраны секретной, в том числе приватной информации.

Одной из наиболее передовых и действенных систем защиты принято считать биометрические технологии аутентификации личности. Такие устройства просты в применении и гарантируют высокий уровень надежности. Использование биометрических технологий аутентификации личности строится на наличии уникальных признаков идентификации в человеческом теле. Многие методы имеют защиту от использования мертвого органа или копии.

Биометрические параметры становятся неповторимым эффективным способом связи конкретного человека с политической, экономической, социальной, финансовой и прочей информацией².

Выделяют статистические и динамические методы биометрической аутентификации. Статистические методы основываются на физиологических характеристиках человека, таких как отпечатки пальцев, радужная оболочка и сетчатка глаз, геометрия руки или лица, термограмма лица. Такие характеристики присутствуют у человека от рождения до смерти и не могут быть потеряны, украдены и скопированы. Динамические методы базируются на поведенческих характеристиках, подсознательных движениях. Они включают в себя аутентификацию по голосу, рукописному почерку и тому подобное.

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

² Афанасьев А. А. Аутентификация. Теория и практика обеспечения безопасного доступа к информационным ресурсам.

Системы аутентификации на основе формы, термограммы и геометрии лица не получили широкого распространения в применении: оборудование является довольно дорогим, а качество распознавания оставляет желать лучшего. Такие системы принимают во внимание уникальность термограммы каждого человека, особенности расположения кровеносных сосудов, цвет, контрастность и черты лица.

Надежность устройств распознавания по голосу до сих пор остается актуальной проблемой. Качество аутентификации может колебаться под влиянием шумового эффекта. Кроме того, у каждого человека голос может меняться в зависимости от настроения, состояния здоровья, возраста и иных параметров.

Аутентификация по радужной оболочке глаза и его сетчатке имеет высокую степень достоверности и широко распространена в сверхсекретных системах. Тем не менее аппаратура имеет высокую цену и недостаточно комфортна в применении: при анализе сетчатки надо сохранять неподвижность зрачка и неотрывно смотреть в отверстие на свет.

Рисунок папиллярного узора пальца определенно является лидером по надежности – во всем мире вы не найдете двух человек с одинаковым рисунком. Еще одним плюсом можно считать относительную ценовую доступность.

Анализ кисти руки широко распространен в мире и имеет малый размер математического «описания» кисти – примерно 10 байт. Вместе с тем это является подтверждением ненадежности метода, поскольку этой информации едва ли хватит для описания всех существующих «вариантов» строения кисти руки, которая к тому же может видоизменяться в течение всей жизни.

При аутентификации по геометрии руки оборудование исследует порядка 90 различных характеристик. Вследствие высокой эффективности метода устройства активно применяются в международных аэропортах, законодательных органах, иммиграционных службах и других организациях. Единственным недостатком можно считать большую габаритность устройств.

Таким образом, можно сделать вывод: идеальная система должна быть простой в применении, быстрой, ненавязчивой, удобной и приемлемой с социальной точки зрения¹. Однако ничего идеального в создаваемом человеком нет, и каждая из разработанных технологий лишь частично соответствует всему набору требований. Тем не менее даже наименее удобные устройства приносят неоценимую пользу.

Биометрические системы активно используются в таможенной сфере. Особенно широко их использование при работе с валютой и иными материальными ценностями, для контроля перемещения через границу растений и животных, правоохранительной деятельности таможенной службы.

Сейчас все большее внимание уделяется развитию и совершенствованию технологий, использующих в качестве биометрического параметра отпечатки пальцев и рисунок радужной оболочки как

¹ Абрамов А. М. Системы управления доступом.

наиболее перспективные в смысле минимизации ошибок распознавания и хорошо проработанные методы.

Существующие на сегодняшний день способы аутентификации имеют некоторые недостатки. Они не всегда компактны и не могут обеспечить стопроцентную защиту. Все системы требуют контакта с пользователем, и потому не всегда действенны.

При таких обстоятельствах появилась необходимость в совершенствовании имеющихся устройств. Группа ученых из Соединенных Штатов Америки разработала новый прототип системы аутентификации, базирующийся на работе сердца человека. Такая конструкция оснащена специальным радаром, который позволяет определять форму и движения сердца и определять пользователя на основе данных показателей.

Современный девайс в отличие от своих предшественников не требует общения с пользователем. Как и другие биометрические показатели, работа сердца уникальна для каждого человека. При этом испытания показали, что система способна идентифицировать пользователя за четыре удара сердца с точностью до 98%. Такая точность является максимальной из тех, что демонстрировали аутентификационные системы. Кроме того, устройство абсолютно безопасно в использовании. Его сигнал слабее, чем от Wi-Fi, что позволяет свести к минимуму угрозу здоровью.

Сейчас система представляет собой компактное устройство размером с телефон, подключенное к компьютеру. Радар передает данные о сердце пользователя на компьютер, который сверяет их с уже имеющейся информацией и определяет, находится перед ним законный пользователь или злоумышленник. В случае незаконного доступа компьютер блокирует доступ в систему. По мнению исследователей, система может работать непрерывно, что усложняет нелегальный доступ к данным.

Таким образом, вышеизложенные сведения позволяют отметить важность непрерывного развития и совершенствования таможенных органов как органов экономической безопасности. Такая деятельность позволит сократить время, трудоемкость и затратность осуществления таможенного контроля, обеспечить более полную интеграцию стран в мировую экономику и более совершенную защиту национальной безопасности.

Стоит выделить ключевые критерии для биометрических параметров:

- всеобщность – признак, по которому проводится аутентификация, должен присутствовать у всех людей;
- уникальность – не должно существовать двух людей с одинаковым физическим или поведенческим признаком;
- постоянство – признак аутентификации должен оставаться постоянным во времени;
- измеримость – устройства аутентификации должны измерить, считать данный признак для дальнейшего внесения в базу;
- приемлемость – общество не должно быть против сбора и измерения биометрического параметра.

На сегодняшний день не существует единых международных и даже национальных стандартов этичного получения и использования биометрических данных, равно как и большинства новых технологий. Международная организация по стандартизации (ИСО) изложила разработанные ею стандарты в документе «Юридические и социологические соображения по применению. Часть 1. Общее

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ЕДИНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ДАЖЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ЭТИЧНОГО ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ, РАВНО КАК И БОЛЬШИНСТВА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

руководство» (ISO/IEC TR 24714:2008) и в Руководящих указаниях 71:2014, где речь идет об этических аспектах, а также в Руководящих указаниях 71 о стандартах обеспечения доступности для лиц преклонного возраста и инвалидов¹.

Вопрос о применении биометрии в соответствии с этическими нормами затрагивает и гуманитарную сферу². Существует ряд программ, в рамках которых использование биометрии принесло немало пользы. Так, например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных

Наций по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) с 2002 года применяет биометрические системы в своих программах и все шире осуществляет регистрацию на основании биометрических данных. Применяемая УВКБ ООН в глобальном масштабе биометрическая технология – Система биометрической аутентификации (далее – БИМС) – дает организации возможность гарантировать уникальность каждой регистрации и проверять, что помощь, предоставляемая ею в разных формах (включая продовольствие, денежные пособия, меры по защите или переселению и т.п.), доходит до надлежащих получателей. Есть и другие примеры, когда идентификация на основании биометрических данных позволяла свести к минимуму махинации на выборах или финансовые злоупотребления – два потенциальных фактора дестабилизации, способные вызвать беспорядки или привести к росту терроризма.

Вместе с тем рост степени использования таких технологий сопряжен с некоторыми этическими проблемами.

Ни одна организация не в состоянии технически обеспечить абсолютную безопасность своих систем³. Таким образом, появляется возможность создать подробный отчет о действиях каждого человека. Кроме того, каждое движение человека будет отслеживаться, при этом он может не знать о таком наблюдении. Такое положение дел плохо сочетается с соблюдением фундаментальных свобод, таких как право на собрания или право на поиск, получение информации и на обмен ею.

Наконец, может произойти ложное совпадение по биометрии. Такого рода совпадения могут привести к обвинению человека

¹ Международная организация по стандартизации.

² Чердак: наука, технологии, будущее.

³ Ведение бизнеса в Беларуси. Doing Business.

в преступлении, поднимая тем самым вопрос о том, что же составляет доказательство, если человек считается невиновным, пока вина его не доказана.

Несмотря на то, что ежегодно повышается степень безопасности и надежности биометрических технологий аутентификации, исследователи программы конференции по информационной безопасности Black Hat постоянно сообщают о появлении новых способов обмана таких систем.

Биометрические данные публичны, поскольку в настоящее время в интернете можно найти фотографии, аудио- и видеозаписи почти любого человека. Кроме того, система идентификации допускает, что человек может в некоторой степени отличаться от сохраненной в базе биометрической модели. Все это создает угрозу уязвимости биометрических систем.

К основным проблемам биометрической аутентификации можно отнести фальсификацию, утечки и кражи, низкое качество собранных данных, многократный сбор данных одного человека несколькими организациями. Ниже подробнее рассматривается каждая из перечисленных проблем.

1. Фальсификация. Проблемы фальсификации встречаются в различном масштабе – начиная от программ, которые позволяют заменить лицо в видеоролике на любое другое, заканчивая изготовлением копии отпечатка пальца министра обороны Германии Урсулы фон дер Ляйен по ее публичным фотографиям. В настоящее время в биометрических технологиях применяется метод выявления «живости», то есть набор проверок, позволяющих определить, находится ли перед камерой живой человек, а не его изображение. Однако в докладе «Biometric Authentication Under Threat: Liveness Detection Hacking» сообщается об успешном обходе таких проверок с помощью очков, надетых на спящего человека, внедрения поддельных аудио- и видеопотоков и других способов.

2. Утечки и кражи. В общем случае биометрическая система хранит наборы цифр, характеризующие личность, биометрическую модель. И хотя использовать похищенные данные для обмана этой или другой биометрической системы вряд ли получится из-за различий алгоритмов поиска опорных точек и серьезных различий в результирующей модели, все же кража и утечки могут привести к неприятным последствиям.

3. Качество сбора данных и ложные распознавания. Точность идентификации сильно зависит от качества биометрических данных, сохраненных в системе. Чтобы обеспечить достаточное для надежного распознавания качество, необходимо оборудование, которое работает в условиях шумных и не слишком ярко освещенных отделениях таможни¹. Однако в таком случае есть вероятность того, что система примет одного человека за другого, с близким по тональности голосом или сходной внешностью. Таким образом,

¹ Карцхия А. А. Цифровая технология: новые технологии и новая реальность.

некачественные биометрические данные создают больше возможностей для обмана системы, которыми могут воспользоваться злоумышленники.

4. Многократный сбор биометрии. Ситуация с наличием нескольких параллельных биометрических систем создает риск, что:

- у человека, дважды сдавшего биометрию, скорее всего, уже не вызовет удивления предложение повторить эту процедуру, и в будущем он может стать жертвой мошенников, которые будут собирать биометрию в своих преступных целях;
- чаще будут происходить утечки и злоупотребления, поскольку увеличится количество возможных каналов доступа к данным.

Современные технологии могут не только способствовать соблюдению прав человека, но и ограничивать их. Информационное общество должно стимулировать такое использование новых

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО СТИМУЛИРОВАТЬ ТАКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИ КОТОРОМ ИХ ПРЕИМУЩЕСТВА БУДУТ ОПТИМИЗИРОВАНЫ, А ИХ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СВЕДЕНО К МИНИМУМУ

технологий, при котором их преимущества будут оптимизированы, а их отрицательное влияние сведено к минимуму. Во многих случаях это, скорее, вопрос надзора, чем технологического контроля: должна быть создана такая юридическая или регулятивная система, при которой технология, несущая в себе опасность злоупотреблений, этих злоупотреблений не допускает, а преимущества от данной технологии становятся всеобщим достоянием.

В Германии был опубликован всеобъемлющий обзор этических проблем,

которые могут быть порождены в результате внедрения биометрических технологий:

- 1) нарушение основополагающих принципов хартии по правам человека;
- 2) право доступа к информации, принципы защиты данных;
- 3) эффективность и безопасность владения и использования биометрических данных;
- 4) нарушение человеческого достоинства в процессе взаимодействия с машинами;
- 5) дискриминация, социальное отчуждение и несправедливость в отношении людей с ограниченными возможностями и пожилых людей;
- 6) гигиенические вопросы контакта между людьми, предоставляющими биометрические данные;
- 7) этика оценки риска, воздействия на общество, выявления проблем со здоровьем благодаря биометрическим технологиям.

Технологии, подобные биометрии, порождают особые проблемы из-за разрыва между внедрением технологических инноваций и принятием законов, регулирующих эти технологии.

Решение морально-этических проблем использования биометрических данных должно основываться на трех ключевых

пунктах. Прежде всего необходимо обучение и повышение компетентности лиц, чья работа состоит в применении технологий аутентификации¹. Согласно исследованиям Национального института стандартов и технологий США, наиболее распространенными источниками нарушений безопасности являются непреднамеренные ошибки пользователей, операторов, системных администраторов и других лиц, обслуживающих информационную систему. На их долю приходится 55 % случаев, 16 % приходятся на действия обидных и нечестных сотрудников организации.

Для решения этой проблемы стоит вести работу по двум направлениям. Прежде всего в обществе следует сформировать особое отношение к конфиденциальной информации, поддерживать в обществе негативное восприятие нарушений и нарушителей по отношению к информационной безопасности, в том числе и карательного характера. Кроме того, эффективными будут меры повышения уровня образованности и информированности общества в области аутентификации, повышение грамотности, а также персональная и правовая ответственность каждого работника².

Вторым пунктом решения этических проблем, перечисленных выше, можно определить принципы сбора, использования, хранения и защиты таких данных.

1. Конфиденциальность. Ключевой вопрос принципа конфиденциальности: могут ли субъекты самостоятельно принимать решение о доступе третьих лиц к своим биометрическим данным? Возможно ли протестировать биометрические технологии таким образом, чтобы гарантировать максимальный уровень защиты?

2. Определение цели. Данный пункт предполагает, что биометрические данные должны использоваться исключительно в соответствии с целью их получения. Таким образом, должны быть четко определены цели аутентификации и обеспечены способы защиты от иного использования биометрических данных.

3. Пропорциональность. Получение биометрических данных должно ограничиваться только той информацией, которой достаточно для достижения цели сбора.

4. Индивидуальное участие. Принцип требует, чтобы личная информация была собрана с согласия соответствующего лица. Субъекты должны иметь доступ к своей информации и возможность внесения поправок неточностей.

Стоит отметить, что существуют и другие морально-этические аспекты внедрения биометрических методов аутентификации. Таким образом, третьим пунктом регулирования вопросов этичности аутентификации является законодательное регулирование. В перспективе на законодательном уровне должны быть разработаны нормы, регулирующие вопросы социальных рисков. Благодаря этому некорректное использование данных будет сведено к минимуму

¹ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права.

² Афанасьев А. А. Аутентификация. Теория и практика обеспечения безопасного доступа к информационным ресурсам.

посредством разработки методов, которые устанавливают контроль и ограничения доступа к биометрическим данным. Но необходимо понимать, что никакие законодательные акты и правовые решения не приведут к успеху, если мы откажемся от основного императива – признание ценности и достоинства человеческой личности. Только в том случае, когда те лица, что отвечают за применение биометрических систем аутентификации, как и те лица, биометрику которых используют, будут осознавать свою личностную, т.е. социальную ценность, как и социальную ответственность, можно избежать многих негативных следствий и проблем¹.

Биометрический институт выработал семь этических принципов для сферы биометрии, которые призваны помочь сообществу профессионалов сориентироваться в условиях быстрого возрастания роли одной из важнейших современных технологий.

Первый принцип – «Этичное поведение» – означает, что члены отраслевого сообщества должны избегать действий, которые вредят людям и среде их обитания.

Список продолжает «Владение биометрией и уважение к персональным данным отдельной личности». Разработчики принципов признают, что индивидум не вполне владеет своими персональными данными, в том числе биометрическими, поэтому другие должны обращаться с ними осторожно.

«Служение человеку» предполагает, что биометрические технологии должны применяться с учетом общественной пользы, безопасно для общества и с пользой для индивидума.

«Справедливость и ответственность» разработчики принципов связывают с открытостью, независимым надзором, правом на апелляцию и на соответствующее исправление ситуации.

«Развитие технологии, расширяющей приватность» подразумевает, что биометрические технологии должны иметь высокое качество, в том числе быть точными, нацеленными на обнаружение возможных ошибок и их исправление, стойкими и допускающими контроль их качества.

«Признание достоинства отдельных людей и семей» – этим принципом авторы подтверждают свою поддержку достоинства и прав человека для отдельных индивидумов и их семей, при условии, что они не вступают в конфликт с законным стремлением правоохранительной системы защитить общество.

Наконец, «Равенство» – это принцип, который в данном случае означает, что биометрические технологии разрабатываются и внедряются так, чтобы исключить систематическую ошибку или предвзятость, ставящие людей в неравные условия по признаку расы, возраста, пола, религии и др.

Британская группа по этическим аспектам биометрии и криминалистики определила также принципы сбора и обработки данных:

– данные следует собирать, хранить и использовать только в конкретных и законных целях;

---

¹ Язов Ю. К. Нейросетевая защита персональных биометрических данных.

- сбор, хранение и использование данных следует осуществлять в соответствии с требованиями законодательства;
- необходимо принимать меры к обеспечению точности, защищенности и целостности собранных, хранимых и используемых данных;
- необходимо, чтобы процедуры были надежными, соответствовали международным стандартам и осуществлялись подготовленным персоналом;
- вторжение в частную жизнь должно быть минимальным;
- необходимо учитывать интересы вторичных субъектов данных (имеются в виду лица, чьи интересы могут быть затронуты данными, собранными в отношении других лиц, например, члены семьи).

Таким образом, несмотря на то, что построить абсолютно надежную систему защиты информационной безопасности и соблюдения этических норм невозможно, за счет кадровых, законодательных и, прежде всего, морально-этических мер возможно повышение эффективности применения биометрических систем аутентификации.

Заключение

На основе проведенных в работе исследований сформулированы результаты, основные выводы и предложения, которые сводятся к следующему.

Биометрические технологии идентификации личности являются современными технологиями безопасности, которые базируются на уникальных характеристиках человека. Такие характеристики могут быть физиологическими или поведенческими.

Биометрические технологии идентификации широко применяются в таможенной сфере. Они имеют значительное положительное влияние на экономические показатели таможенной службы, такие как проверка участников ВЭД, число оформленных пассажиров, проследовавших через таможенную границу. Кроме того, биометрические технологии повышают эффективность правоохранительной деятельности таможенной службы и отвечают последним девизам и политике Всемирной таможенной организации.

В настоящее время существует большое количество параметров, по которым может проходить идентификация человека. Ежегодно качество и надежность технологий значительно повышается. Вместе с тем каждый год появляются новые способы взлома таких идентификационных систем. Технологии, подобные биометрии, порождают особые проблемы из-за разрыва между внедрением технологических инноваций и принятием законов, регулирующих эти технологии. Исследователи программы конференции по информационной безопасности Black Hat проводят работы по препятствию незаконному использованию данных.

На данный момент общество столкнулось с такими морально-этическими проблемами технологий биометрии, как: право доступа к информации; безопасность владения и использования

биометрических данных; нарушение человеческого достоинства в процессе взаимодействия с машинами; дискриминация, социальное отчуждение и несправедливость в отношении людей с ограниченными возможностями и пожилых людей; гигиенические вопросы и тому подобное.

Решение морально-этических проблем использования биометрических данных должно включать в себя прежде всего обучение и повышение компетентности лиц, чья работа состоит в применении технологий аутентификации. Другим важным направлением в повышении безопасности биометрии является установление принципов сбора и обработки биометрических данных, которые помогут обеспечить соблюдение прав человека. В решении этих вопросов важно отметить участие Британской группы по этическим аспектам биометрии и криминалистики.

Третьим пунктом регулирования вопросов этичности аутентификации является законодательное регулирование. В перспективе на законодательном уровне должны быть разработаны нормы, регулирующие вопросы социальных рисков. Благодаря этому некорректное использование данных будет сведено к минимуму посредством разработки методов, которые устанавливают контроль и ограничения доступа к биометрическим данным. Но необходимо понимать, что никакие законодательные акты и правовые решения не приведут к успеху, если мы откажемся от основного императива – признания ценности и достоинства человеческой личности. С этой целью Биометрический институт выработал семь этических принципов для сферы биометрии, которые призваны помочь сообществу профессионалов сориентироваться в условиях быстрого возрастания роли одной из важнейших современных технологий.

Список использованных источников

1. *Абрамов, А. М. Системы управления доступом / А. М. Абрамов, О. Ю. Никулин, А. И. Петрушин. – М.: Оберг-РБ, 1998. – 190 с.*
2. *Афанасьев, А. А. Аутентификация. Теория и практика обеспечения безопасного доступа к информационным ресурсам / А. А. Афанасьев, Л. Т. Веденев, А. А. Воронцов, Э. Р. Газизова. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2012. – 550 с.*
3. *Ведение бизнеса в Беларуси. Doing Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/exploring-economies>. – Дата доступа: 10.06.2020.*
4. *Карцхия, А. А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность / А. А. Карцхия // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 13–18.*
5. *Международная организация по стандартизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/home.html>. – Дата доступа: 20.02.2020.*
6. *Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109.*
7. *Сайт Всемирной таможенной организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org>. – Дата доступа: 20.06.2020.*

8. *Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, 11 апр. 2017 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.*
9. *Чердак: наука, технологии, будущее [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://chrdrk.ru/news/radar-opredelil-polzovatelya-po-serdtc>. – Дата доступа: 11.06.2020.*
10. *Язов, Ю. К. Нейросетевая защита персональных биометрических данных // Ю. К. Язов (редактор и автор), соавторы: В. И. Волчихин, А. И. Иванов, В. А. Фунтиков, И. Г. Назаров. – М.: Радиотехника, 2012 г. – 157 с.*

Дата поступления ў рэдакцыю 07.09.2020.

Summary

Pankov N.N.

To the Question of Moral and Ethical Problems of Application of Biometric Technologies of Personal Authentication on The Example of Customs Service

The issue of moral and ethical aspects of the application of biometric technologies for personal authentication on the example of the customs service is being examined.

Biometric identity authentication technologies are the most popular and effective way to protect information from unauthorized access, including in customs practice. These technologies have a positive effect on the economic performance of the customs authorities. Today, there are various types of biometric technologies. At the same time, their application is often associated with a number of ethical problems, the description and solutions of which are given in this work.

The author come to the conclusion that solving the moral and ethical problems of the use of biometrics includes a set of measures, such as training personnel working with authentication technologies, increasing the security of data collection, as well as improving national and international legislation.

Keywords: *biometric technologies, authentication, ethic, customs service, moral, safety, protection.*

А. А. Шемет

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

***Шемет Антон Александрович** – старший преподаватель кафедры экономического и финансового права Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр управления, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Область научных интересов – управление человеческим ресурсом.*

В данной статье проводится анализ экспериментальной апробации организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры Республики Беларусь с помощью качественного прогноза при применении теории адаптивного ожидания и цивилизационного заимствования.

***Ключевые слова:** управление человеческим ресурсом, инновационная инфраструктура, качественный и количественный прогноз, теория адаптивного ожидания.*

Введение

В отличие от количественного прогноза, который напрямую связан с вероятностью наступления событий в будущем и их функциональными последствиями, в проведении анализа экспериментальной апробации организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры Республики Беларусь важное значение имеет именно качественный прогноз, который в свою очередь способствует осуществлению развития кадрового потенциала при правильном анализе текущего состояния инновационного развития в целом.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что при качественном прогнозировании отраслевых ресурсных показателей прогнозы должны разделяться на точечный и интервальный¹.

Авторское понимание точечного прогноза заключается в результатах, которые представлены в виде единственного значения характеристики объекта прогнозирования. Ведь результат интервального прогноза, представленный в виде доверительного интервала, характеризует объект прогнозирования для заданной вероятности осуществления прогноза, отчего анализ экспериментальной апробации организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры должен проходить в рамках такого понятия, как «прогнозный фон», что есть кооперация внешних структурированных сведений, служащих для решения задач прогнозирования дальнейшего организационно-экономического механизма.

В рамках диссертационного исследования нами было выявлено противоречие ожиданий и прогноза, что приводит к тому, что изменения в кадровой политике не сразу вызывают соответствующую реакцию со стороны управленцев. Поэтому между увеличением фактических достижений и повышением общего уровня прогнозных показателей может пройти определенное время, которое, возможно, приведет к деградации кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры.

На основании вышеизложенного в данной статье хотелось бы более детально раскрыть понимание важности качественного прогнозирования для развития кадрового потенциала.

Основная часть

При сборе и проведении анализа профиля кадрового состава субъектов инновационной инфраструктуры очень часто было выявлено противоречие или несвоевременные информационные данные о текущем состоянии кадрового ресурса. Причиной этого может быть отсутствие современных механизмов информационного накопления, следствием чего может быть невозможность реализации поставленных задач и ухудшение прогнозных показателей всего инновационного развития.

Посему, на наш взгляд, «временной лаг» – важная часть организационно-экономического механизма.

Лаг (англ. *Lag* – отставание, запаздывание) – это экономический показатель, характеризующий временной интервал между двумя взаимосвязанными экономическими явлениями, одно из которых является причиной, а второе – следствием. Такой временной лаг в связи с неопределенностью своей продолжительности затрудняет принятие управленческих решений при проведении кадровой политики, связанной с изменением прогнозных показателей инновационного развития. Поэтому правилом при принятии кадровых решений

¹ Колесникович В. П. Блокчейн при анализе отраслевой информации с целью регулирования антропогенной нагрузки на ООПТ.

должна быть целесообразность поддержки постоянного «ядра» кадрового ресурса субъекта инновационной инфраструктуры при равновесии фактического и ожидаемого его развития. Вместе с тем руководителю стоит помнить о том, что стопроцентная занятость вакантных мест недостижима, ведь всегда имеет место естественный уровень безработицы, которая включает в себя добровольную, фрикционную и структурную безработицу¹.

Стоит помнить, что временной лаг может прогрессивно менять процент вакантных мест и текучесть кадрового ресурса. Все эти изменения могут занять определенное время, и качественный прогноз, возможно, может дать ответ для последующего принятия решения. Однако руководитель, применяя вышеизложенное правило, должен задаваться вопросом: какой процент кадрового ресурса является «ядром»?

На наш взгляд, применение теории адаптивных ожиданий есть один из вариантов решения данного вопроса. Ведь ожидание будущего формируется субъектами инновационной инфраструктуры на основе предшествующего и настоящего именно качественного прогноза, поскольку предполагает, что в краткосрочном периоде может существовать альтернативность, но в долгосрочном плане такой альтернативности нет. Поэтому любой предоставленный уровень прогнозных показателей должен сочетаться в долгосрочном плане с естественным уровнем кадрового ресурса.

При этом стоит заметить, что применение кадровой политики маневрирования не может повлиять на объемы занятости в долгосрочном периоде, а лишь воздействует немного на уровень развития кадрового потенциала, потому что организационно-экономический механизм представляет собой многопрофильный, макромасштабный подход к социальным изменениям, целью которого является построение единого кадрового анализа всей инновационной сферы. Организационно-экономический механизм должен иметь динамический характер и структуру, объединяющую анализ разделения труда и анализ эффективности труда при осуществлении инновационной деятельности. Поскольку диалектическое чувство движения через конфликт и противоречие формирует понимание того, что организационно-экономический механизм есть способ анализа, который направлен на построение сетцентрической модели информационно-аналитического обеспечения управления человеческим ресурсом, то есть фактическим «движением знания».

По нашему мнению, структура «движения знания» предполагает приоритет развития кадрового потенциала с акцентом на процесс накопления при осознании управленцем того, что существует мировое неравенство и мировое деление рынка, при которых основные страны выбрали путь накопления человеческого ресурса.

Однако противоречий достаточно много. Во-первых, основные экономические лидеры эксплуатируют человеческий ресурс во всех зонах мировой экономики, поэтому решающее перераспределение

---

¹ Ковалев А. Д. Формирование теории действия Тэлкотта Парсонса.

между ядром и периферией есть прибавочная стоимость, а не абстрактно воспринимаемые «богатство» или «ресурсы»¹.

Во-вторых, основные богатые государства не эксплуатируют бедные государства, как предлагает теория зависимости, потому что мир-системный подход организован вокруг межрегионального и транснационального разделения труда, а не международного разделения труда².

Посему управленец должен руководствоваться в текущем состоянии пониманием:

1) естественности процесса финансового и технологического проникновения в периферийные и полупериферийные страны с развитой экономической системой;

2) несбалансированности экономических структур внутри обществ, приводящее к ограничению самостоятельного роста отдельных стран;

3) появления определенных мировых тенденций и закономерностей в управлении человеческим ресурсом по конкурентной борьбе за кадровый потенциал и человеческий ресурс, например, «утечки мозгов»;

4) изменения роли государственного управления с целью гарантирования безопасности человеческого ресурса, что напрямую влияет на функционирование экономической системы и политической артикуляции всего государственного устройства, то есть способствует фактическому пересмотру общественного договора.

В связи с этим, признавая трехстороннюю модель разделения труда, организационно-экономический механизм является системной константой, отображающей внутренние противоречия профиля кадрового состава субъектов инновационной инфраструктуры. Однако некоторые исследователи утверждают, что игнорирование местных (специфических) усилий внедрения инноваций может не иметь ничего общего с мировой экономической практикой, как например модели повышения эффективности труда в инновационной деятельности³.

Посему в современной экономической модели, основанной на знаниях, развитие кадрового потенциала – одна из основ государственной финансовой политики, а внедрение инноваций становится определяющим фактором при концентрации кадрового потенциала.

По-нашему мнению, в вышеуказанное понимание инновационного развития страны стоит включить следующие дополнения:

1) децентрализованное государственное устройство, сбалансированную цифровую бюрократию и современные вооруженные силы;

2) сформированные прочные государственные и общественные институты, которые помогают управлять экономической системой;

¹ Никитенко П. Г. Императивы инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика.

² Lechner F. Globalization theories: World-System Theory.

³ Шемет А. А. Повышение эффективности труда в инновационной деятельности; Ковалев А. Д. Формирование теории действия Тэлкотта Парсонса.

3) достаточно развитую налоговую базу, чтобы государственные учреждения могли обеспечить инфраструктуру для сильной экономики.

Данные принципы могут обеспечить, в том числе и в краткосрочной перспективе, индустриализация и производство инновационных товаров, а не сырья на экспорт. Потому как мировой опыт подсказывает нам, что все чаще в авангарде инновационной деятельности роль государственного управления сводится в сферу информации и финансов. Примером может послужить сегодняшняя структура южнокорейской экономики, а именно высокотехнологичная электронная или биотехнологическая промышленность, сформированная в т.н. «чеболях».

На протяжении всей истории современной мировой системы существовала группа основных государств, конкурирующих друг с другом за доступ к мировым ресурсам, экономическое господство и гегемонию над периферийными государствами. Иногда одно ядро государства явно превосходило другое. Так, согласно исследованиям Э. Валлерстайна, центральное государство доминирует над всеми остальными, когда оно в течение определенного периода времени занимает лидирующие позиции в трех формах экономического господства: человеческих, финансовых ресурсах и технологиях (инновациях)¹.

Это приводит нас к выводу о том, что грамотное управление человеческим ресурсом позволяет успешным странам производить продукцию более высокого качества по более низкой цене. Оттого аксиомой становится то, что грамотное управление человеческим

ГРАМОТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РЕСУРСОМ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ПОВЫШЕНИЮ ТОВАРОБОРОТА

ресурсом может привести к повышению товарооборота, потому как в настоящее время благоприятный торговый баланс делает государство доминирующим сначала в своем регионе, потом и на мировом рынке. Ведь торговое господство может привести к финансовому господству доминирующего государства, что, как правило, предостав-

ляет большой контроль над мировыми финансовыми ресурсами. После чего, например, военное превосходство также вероятно, так как государство достигает трех вышеуказанных позиций. Однако предполагалось, что в современной мировой системе ни одно государство не могло использовать свои вооруженные силы для достижения экономического господства. Каждое из бывших доминирующих государств стало доминирующим с довольно небольшими уровнями военных расходов и позже начало терять экономическое доминирование с военной экспансией.

Стоит заметить, что очень часто являются объектами инвестиций транснациональные корпорации государства, которые приезжают в страну, чтобы использовать дешевую неквалифицированную рабочую силу с целью экспорта. Это создает тенденцию

¹ Lechner F. Globalization theories: World-System Theory.

к очень высокому социальному неравенству из-за немногочисленного высшего класса, который владеет большей частью ресурсов и выгодной коммуникацией с транснациональными корпорациями, попадая под их зависимость при осуществлении экономической политики, которая может наносить ущерб долгосрочным экономическим перспективам. В связи с этим адаптация и развитие социальной инфраструктуры, и в первую очередь системы образования и науки, – важнейшая предпосылка наращивания кадрового потенциала в долгосрочной перспективе. Ведь только они в современном мире являются главным механизмом развития; при созданных правильных условиях развития знания, умения и навыки, возможности самореализации человеческого ресурса есть развитие всей экономической системы.

При этом, на наш взгляд, важным условием для развития кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры будет актуальное соответствие действующих отечественных законодательных актов актуальным экономическим практикам. Потому как в 20-е годы XXI века следующий большой прорыв в инновациях может случиться не только в реализации государственной программы инновационного развития, но и через условия качественного управления человеческим ресурсом, который может стать авангардом инновационного мышления в новой экономике и ключевым компонентом динамичного развития общественных идей, потому как вся государственная экономическая политика не должна строиться на злоупотреблении своими инструментами для создания краткосрочных иллюзий экономического благополучия населения, за которые, к сожалению, приходится расплачиваться впоследствии потерей благосостояния, финансовыми катаклизмами и инновационной отсталостью. Государственная политика, осуществляемая через государственные органы, должна стремиться к обеспечению фискальной сбалансированности и устойчивости государственного внешнего долга, что, в свою очередь, должно создавать условия для независимости от правительства финансового регулятора в лице государственного банковского регулятора в части ответственности за ценовую и финансовую стабильность¹.

Слова «прогресс» и «инновация» имеют разные значения для многих отечественных исследователей. Цивилизационному охвату норм прогресса, инновационных институтов и способов мышления предыдущие поколения придавали первостепенное значение. Однако нельзя предположить, что ученые согласны с определением инновации в прошлом, так как исторический опыт развития цивилизации показывал, что процесс сопротивления внедрению инноваций шел через большое количество не столько экономических, сколько общественных препятствий.

Одним из главных таких препятствий на пути к внедрению инноваций, а несомненно, и к прогрессу, является культура

¹ Никитенко П. Г. Императивы инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика.

антиинтеллектуализма. В этом отношении контуры построения культа интеллекта в рамках государственной политики весьма сложны, потому как время его воздействия невозможно контролировать. Более того, именно прогресс и инновация есть ядро цивилизации, что подтверждается более тонкими метаморфозами общественной мысли и жизненными циклами тех или иных политических или экономических систем.

Поэтому, на наш взгляд, формирование в обществе понимания важности инновации как производной от прогресса должно быть одним из ключевых принципов кадровой политики всего государственного строя. При этом одним из механизмов должен быть сетцентризм как целенаправленное взаимодействие в рамках коллективного образования.

Среди многочисленных примеров целенаправленного взаимодействия в рамках той или иной политической и экономической системы можно назвать китайскую политику инновационного заимствования 80-х годов XX века. Ретроспективный анализ различных эпизодов заимствований между странами предполагает, что данный процесс можно контролировать, даже если его конечный результат может быть непредсказуемым в краткосрочной перспективе, несмотря на то, что сами заимствования означают культурную бедность или банкротство со стороны принимающей культуры.

В своем научном исследовании «Общества: эволюционная и сравнительная перспектива» социолог Т. Парсонс утверждает, что за весь период существования цивилизации некоторые общества были центрами развития, но становились успешными лишь спустя долгое время¹.

При способе оценки обществ Т. Парсонс придерживается точки зрения, согласно которой все цивилизации в своей основе похожи. Поэтому при одинаковом потенциале для развития можно ожидать, что они будут развиваться одними и теми же темпами и двигаться в одном и том же направлении, что дает в таких условиях, конечно, вполне уместное применение строгих стандартов достижений внедрения инноваций, которые развились в одной конкретной цивилизации. Наконец, не до конца ясно, совместимы ли в нашем представлении понятия «развитие» и «прогресс», которые должны обеспечиваться мерой оценки инновационных внедрений.

При этом предыдущие поколения столкнулись с пониманием прогресса через возвращение к истинам в том виде, в каком они были известны в древности, а не прокладывая новые пути в будущем².

Размышления о развитии, особенно об инновационных заимствованиях, предполагают, что такие заимствования должны отличаться оригинальностью идей, что влияет на интенсивность экономического развития. Цивилизации развиваются, успешно отвечая на вызовы, с которыми они сталкиваются, только лишь

¹ Lechner F. Globalization theories: World-System Theory.

² Там же.

показывая умение преодолевать кризисные явления, с которыми можно справиться с помощью творческого меньшинства. Посему очевидно, что с точки зрения сравнительного культурологического исследования и международной истории кризисы воспринимаются и оцениваются по-разному в разных цивилизациях.

Вопрос о том, являются ли времена смут необходимой предпосылкой для значительных прорывов в развитии цивилизации, не может получить окончательного, межкультурно обоснованного ответа в свете этих, вероятно, неизменных реалий. На основе чего возникает вопрос: действительно ли такие концептуальные понятия, как «прорыв», «развитие» и «продвижение», могут быть приняты всеми цивилизациями мира?

Исторический опыт дает ответ, о том что цивилизация в условиях кризиса дает лишь некоторую транскультурную обоснованность происходящим явлениям (Бритва Хэнлона), потому как цивилизация, у которой не было «смутных времен», не имеет опыта справляться с кризисами. Фактически, исторические свидетельства указывают на то, что кризис не рассматривался в этих обществах как наихудшая или самая катастрофическая из бед, а является прямым продолжением развития или деградации.

Посему верным кажется обратное, а именно, что кризис считается неотъемлемой частью существования прогресса, хотя и на самых разных основаниях, где-то революционно, где-то эволюционно.

Кризисы часто разрушали определенные политические структуры и экономические системы, которые в определенный момент времени представляли фактический тормоз прогресса, внедрения инноваций и развития общества.

Заключение

Анализ экспериментальной апробации организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры должен проходить в рамках такого понятия, как «прогнозный фон», что есть кооперация внешних структурированных сведений, служащих для решения задач прогнозирования дальнейшего организационно-экономического механизма. Поэтому между увеличением фактических достижений и повышением общего уровня прогнозных показателей может пройти определенное время, которое, возможно, приведет к деградации кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры.

Проводя теоретический анализ экспериментальной апробации организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры, можно сформулировать несколько ключевых выводов.

Во-первых, на кадровый потенциал субъектов инновационной инфраструктуры влияют изменения в его профиле, который, в свою очередь, включает несколько компонентов (например, образование или социальные классы).

Во-вторых, качественный прогноз профиля кадрового состава нуждается в выстроенной сетцентрической системе.

В-третьих, общество, в котором существует фактическая культура антиинтеллектуализма, всегда будет препятствовать инновационному развитию, и только кризисные явления могут давать ему возможность в движении к прогрессу.

Поэтому, на наш взгляд, формирование в обществе понимания важности инновации как производной от прогресса должно быть одной из основ кадровой политики всего государственного строя. При этом одним из механизмов должен быть сетцентризм как целенаправленное взаимодействие в рамках коллективного образования.

Ретроспективный анализ различных эпизодов заимствований между странами предполагает, что данный процесс можно контролировать, даже если его конечный результат может быть непредсказуемым в краткосрочной перспективе, несмотря на то, что сами заимствования означают культурную бедность или банкротство со стороны принимающей культуры. Размышления о развитии, особенно об инновационных заимствованиях,

МОНОПОЛИЯ НА ИНФОРМАЦИЮ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМОЙ ПРИ РАЗВИТИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

предполагают, что такие заимствования должны отличаться оригинальностью идей, что влияет на интенсивность экономического развития. При этом исторический опыт дает понимание того, что цивилизации в условиях кризиса считаются неотъемлемой частью существования прогресса, хотя и на самых разных основаниях, где-то революционно, где-то эволюционно. Это означает,

что кризисные явления часто разрушали определенные политические структуры и экономические системы, которые в определенный момент времени представляли фактический тормоз прогресса, внедрения инноваций и развития общества. Интеграция в информационную среду, в функционирующее разделение труда выставляет в приоритет эффективность труда, а не производительность. Поэтому главный вывод заключается в том, что монополия на информацию является главной проблемой при развитии кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры.

Отчего управленец в текущем состоянии при управлении человеческим ресурсом должен руководствоваться пониманием:

1) естественности процесса финансового и технологического проникновения в периферийные и полупериферийные страны с развитой экономической системой;

2) несбалансированности экономических структур внутри обществ, приводящей к ограничению самостоятельного роста;

3) появления определенных мировых тенденций и закономерностей в управлении человеческим ресурсом по конкурентной борьбе за кадровый потенциал и человеческий ресурс среди всех участников мирового рынка;

4) изменения роли государственного управления с целью гарантирования безопасности человеческого ресурса, что напрямую

влияет на функционирование экономической системы и политической артикуляции всего государственного устройства, то есть ведет к фактическому пересмотру общественного договора;

5) децентрализованного государственного устройства, сбалансированной цифровой бюрократии и современных вооруженных сил;

6) наличия сформированных прочных государственных и общественных институтов, которые помогают управлять экономической системой;

7) достаточно развитой налоговой базы, чтобы государственные учреждения могли обеспечить инфраструктуру для сильной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев, А. Д. Формирование теории действия Тэлкотта Парсонса // А. Д. Ковалев // История теоретической социологии: в 4-х т. – М., 1997. – Т. 3. – С. 150–179.
2. Колесникович, В. П., Шморгул Л. Г., Блокчейн при анализе отраслевой информации с целью регулирования антропогенной нагрузки на ООПТ / В. П. Колесникович, Шморгул Л. Г. // Формування ринкових відносин в Україні № 2 (213) / 2019, с. 39–48
3. Никитенко, П. Г. Императивы инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика / П. Г. Никитенко. – Мн.: Право и экономика, 2003. – 565 с.
4. Шемет, А. А. Повышение эффективности труда в инновационной деятельности / А. А. Шемет // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2020. – № 1. – С. 142–155.
5. Lechner, F. *Globalization theories: World-System Theory* / F. Lechner. 2001. [Электронный ресурс] www.emory.edu/SOC/globalization/index.html
6. Moore, Jason W. *The Modern World-System as Environmental History? Ecology and the Rise of Capitalism* / Jason W. Moore // *Theory & Society*. – 2003. – Vol. 32, № 3. – P. 307–377.
7. Wallerstein, I. *The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century* / I. Wallerstein. – Oakland: University of California Press, 2011. – 440 p.
8. Wallerstein, I. *The West, Capitalism, and the Modern World-System* / I. Wallerstein // *Review*. – 1992. – Vol. 15, № 4. – P. 561–619.
9. Wallerstein, I. *World-systems analysis: An introduction* / I. Wallerstein. – Durham and London: Duke University Press, 2004. – 109 p.

Дата паступлення ў рэдакцыю 06.10.2020.

Summary

Shemet A. A.

Experimental Testing of the Organizational and Economic Mechanism for the Development of Personnel Potential of the Innovation Infrastructure

This article analyzes the experimental testing of the organizational and economic mechanism for the development of the personnel potential of the innovation infrastructure of the Republic of Belarus with the help of a qualitative forecast when applying the theory of adaptive expectations and civilizational borrowing.

Keywords: human resource management, innovation infrastructure, qualitative and quantity forecast, theory of adaptive expectation.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАНЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2020 годзе

- Баранашич А. В.*
Теоретико-правовые аспекты выявления и устройства детей,
оставшихся без попечения родителей ..... № 1, *стар.* 37
- Бильдейко А. А.*
Предупреждение административных правонарушений
в сфере закупок при строительстве ..... № 3, *стар.* 119
- Бондарь Т. Е.*
О необходимости и направлениях совершенствования
отечественной финансовой науки ..... № 2, *стар.* 39
- Бортникова И. М.*
Государство, право, собственность в Древнем мире ..... № 4, *стар.* 135
- Василевич Г. А.*
Принцип социального государства в контексте зарубежной
практики и перспектив конституционных изменений
в Республике Беларусь ..... № 4, *стар.* 57
- Вержибок Г. В.*
Поливариантность семейно-гендерных отношений
студенческой молодежи в условиях ценностных изменений ..... № 4, *стар.* 31
- Вечерка Е. В.*
Развитие методики анализа коэффициента
финансовой зависимости ..... № 1, *стар.* 167
- Выборный В. Д.*
Ценностные ориентации молодежи Могилевской области
в возрасте 15–18 лет ..... № 4, *стар.* 19
- Гончаров В. В.*
Конституционно-правовой анализ современных проблем орга-
низации и осуществления общественного контроля за соблюде-
нием прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних
в Российской Федерации, а также путей их разрешения ..... № 2, *стар.* 15
- Гончаров В. В.*
Система избирательных комиссий
как объект общественного контроля в России ..... № 1, *стар.* 13
- Гриневич В. Н.*
Ретроспективный анализ становления и развития
института экономической несостоятельности (банкротства)
на территории современной Беларуси ..... № 1, *стар.* 117
- Гусаков Б. И., Фурсевич И. Н.*
Система ротации руководителей и специалистов
на предприятиях машиностроения ..... № 2, *стар.* 137
- Данько И. В.*
К вопросу о непрерывности судебного разбирательства
в уголовном процессе ..... № 2, *стар.* 87
- Данько И. В.*
Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела
в контексте защиты прав и законных интересов несовершенно-
летних лиц ..... № 3, *стар.* 98
- Демидова И. А.*
Техническое содержание и форма современного права
как факторы модификации правовой культуры общества ..... № 4, *стар.* 6

- Ермолович В. Ф., Гранковский К. В.*
Классификация и систематизация способов совершения преступлений, влекущих причинение ущерба субъектам хозяйствования в результате образования просроченной дебиторской задолженности ..... № 2, *стар.* 74
- Жердецкий М. В.*
Проблемы развития адвокатуры в Беларуси ..... № 2, *стар.* 57
- Кашевский Р. В.*
Ретроспективный анализ правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции на территории Беларуси..... № 4, *стар.* 114
- Колченогова О. П.*
Причинная обусловленность преступности несовершеннолетних..... № 1, *стар.* 110
- Коляго В. В.*
Систематизация законодательства о профилактике правонарушений..... № 1, *стар.* 97
- Конакбаев А. Г.*
Современные проблемы банковского кредитования малого бизнеса в Казахстане: кто виноват и что делать ..... № 3, *стар.* 49
- Корень Т. А.*
Некоторые актуальные вопросы признания недействительной государственной регистрации субъектов хозяйствования, изменений (дополнений) в учредительные документы в Республике Беларусь ..... № 1, *стар.* 79
- Корень Т. А.*
Правовая природа и основания выплат вознаграждений временным (антикризисным) управляющим по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) ..... № 3, *стар.* 106
- Костюкова Е. Н.*
Мотивация труда в экономике: систематизация и развитие на основе опыта европейских стран ..... № 3, *стар.* 162
- Коховец О. В.*
Правовое регулирование обжалования действий и решений органов государственного управления на территории Беларуси в составе Союза Советских Социалистических Республик..... № 1, *стар.* 49
- Кузнецова Т. В., Кузнецов С. Ю.*
Современные стратегии интегрированного управления цепями поставок: от теории к практике ..... № 1, *стар.* 128
- Левшук О. И., Федорович А. Л.*
Меры противодействия потреблению и незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов на территории Республики Беларусь ..... № 2, *стар.* 106
- Лобач А. Ю.*
Организация и контроль в системе нотариата Республики Беларусь на современном этапе..... № 2, *стар.* 129
- Лобач А. Ю.*
Представительство через доверенность: новое на основе старого ... № 4, *стар.* 124
- Маслакова Н. Н.*
Учебно-трудовой (ученический) договор: к вопросу о правовой конструкции..... № 4, *стар.* 102
- Мельников А. П.*
О борьбе с коррупцией в современном Китае: политологический аспект..... № 2, *стар.* 25

<i>Миловзорова Ю. С.</i> Финансовые организации с особым правовым статусом или пробел в праворегулировании?	№ 3, <i>стр.</i> 63
<i>Мукашев С. И.</i> Борьба с незаконным оборотом наркотических средств в СНГ: правовые и институциональные аспекты	№ 2, <i>стр.</i> 4
<i>Оргии В. П.</i> Древнегреческая мысль как фактор становления религии Евангелий	№ 3, <i>стр.</i> 30
<i>Панков Н. Н.</i> К вопросу классификации таможенных платежей	№ 2, <i>стр.</i> 147
<i>Панков Н. Н., Воловикова М. В.</i> Анализ состава, структуры и динамики таможенных платежей в Республике Беларусь	№ 3, <i>стр.</i> 171
<i>Панков Н. Н., Жевлакова А. Ю.</i> К вопросу развития торговых отношений Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях применения специальных экономических мер	№ 1, <i>стр.</i> 155
<i>Панков Н. Н.</i> К вопросу морально-этических проблем применения биометрических технологий аутентификации личности на примере таможенной службы	№ 4, <i>стр.</i> 143
<i>Паращенко В. Н., Паращенко В. В.</i> Опека как одна из эффективных форм гражданско- правовой охраны и защиты прав и интересов ребенка	№ 3, <i>стр.</i> 90
<i>Паращенко В. Н., Паращенко В. В.</i> Правовое обеспечение алиментных обязательств как способ гарантированности защиты прав ребенка	№ 4, <i>стр.</i> 69
<i>Паращенко В. Н., Паращенко В. В.</i> «Обеспечение» и «гарантии» прав и интересов ребенка как сложные функциональные категории	№ 1, <i>стр.</i> 67
<i>Паращенко В. Н., Паращенко В. В.</i> Процессуальный механизм защиты прав ребенка: текущий момент, возможные перспективы	№ 2, <i>стр.</i> 65
<i>Пастухов М. И.</i> Пути совершенствования законодательства о Конституционном суде Республики Беларусь	№ 1, <i>стр.</i> 4
<i>Пастухов М. И.</i> Избирательная система и избирательное право в Республике Беларусь	№ 4, <i>стр.</i> 80
<i>Пастухова Д. М.</i> Учение Шарля Монтескье о разделении властей и практика его применения в современных государствах	№ 2, <i>стр.</i> 51
<i>Печинская Е. В.</i> Оптимизация процесса интеллектуальной миграции в Республике Беларусь	№ 4, <i>стр.</i> 93
<i>Прудникова Т. А.</i> Правовое регулирование криптовалют: отечественный и зарубежный опыт	№ 3, <i>стр.</i> 144
<i>Прудникова Т. А.</i> Развитие законодательства и научных воззрений об уголовной ответственности за преступления в сфере интеллектуальной собственности в дореволюционный и советский периоды	№ 2, <i>стр.</i> 118

<i>Рамазанова Н. О.</i> Государственное регулирование миграционных процессов и миграционной политики в Республике Беларусь: проблемы и перспективы	№ 1, <i>стар.</i> 58
<i>Романюк С. И., Хухлындина Л. М.</i> Традиции и современность Белорусского института правоведения	№ 3, <i>стар.</i> 16
<i>Серкебаева Р. К.</i> Развитие туризма и потенциал роста экономики	№ 3, <i>стар.</i> 153
<i>Сигаева Т. А.</i> Договоры по организации перевозок грузов на железно- дорожных путях необщего пользования и их содержание	№ 1, <i>стар.</i> 89
<i>Слободчикова Л. В.</i> Законодательное развитие института банковской тайны в Республике Беларусь	№ 3, <i>стар.</i> 136
<i>Сокол Д. В.</i> Институциональные формы бюджета участия: исторический опыт и современные практики	№ 4, <i>стар.</i> 42
<i>Сокол С. Ф.</i> Размышления о юбилее	№ 3, <i>стар.</i> 4
<i>Соляник С. В.</i> Отсутствие правовой защиты селекционных достижений в племенном животноводстве как сдерживающий фактор инно- вационного развития белорусского товарного животноводства..	№ 3, <i>стар.</i> 76
<i>Ханкевич Л. А.</i> Некоторые тенденции реформирования подходного налогообложения физических лиц	№ 1, <i>стар.</i> 25
<i>Ханкевич Л. А.</i> К вопросу о возможных новеллах в области правового регулирования финансовых отношений в новой Конституции Республики Беларусь	№ 3, <i>стар.</i> 42
<i>Шемет А. А.</i> Повышение эффективности труда в инновационной деятельности	№ 1, <i>стар.</i> 142
<i>Шемет А. А.</i> Экспериментальная апробация организационно- экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры	№ 4, <i>стар.</i> 156
<i>Шемет В. С.</i> Институционально-правовые основы идеологической (информационно-пропагандистской) работы в зарубежных государствах	№ 2, <i>стар.</i> 97
<i>Щербакова Е. О.</i> Мотивация трудовой деятельности: современные подходы и эффективное управление	№ 2, <i>стар.</i> 163

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі)
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc»
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксе ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 3 ад 28.02.2014). На першай старонцы артыкула павiнен быць прастаўлены iндэкс УДК
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
  - iнфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галiна навуковых iнтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненнi;
  - фатаграфія аўтара (у лiчбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
  - анатацыя на рускай i англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мiнск, вул. Караля, 3,

БiП – Унiверсiтэт права i сацыяльна-iнфармацыйных тэхналогiй.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мiнск, 2-гi Пуццэправодны зав., д. 1.